

274
1

ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1911 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы.
1913.

122

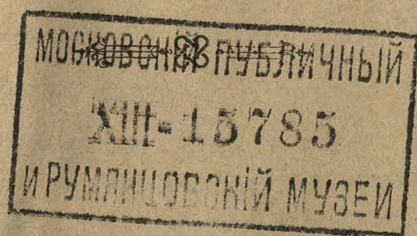
5 $\frac{4}{1}$

801-15
2697

ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1911 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы.
1913.

О г л а в л е н і е.)

	Стр.
Введеніе	5
Раздѣлъ I.	
Глава 1-я.—Центральное и мѣстное тюремное управление	8
Глава 2 я.—Тюремная стража	17
Раздѣлъ II.—Составъ и движеніе населенія мѣстъ заключенія	24
Раздѣлъ III.—Тюремный режимъ	
Глава 1-я.—Общія условія содержанія арестантовъ	28
Глава 2-я.—Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ	33
Раздѣлъ IV.—Строительная часть	40
Раздѣлъ V.—Содержаніе арестантовъ и мѣстъ заключенія.	
Глава 1-я.—Продовольствіе арестантовъ.	52
Глава 2-я.—Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ	54
Глава 3-я.—Одежда и обувь для арестантовъ	56
Глава 4-я.—Отопленіе, освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ помѣщеній	58
Раздѣлъ VI.—Арестантскія работы	60
Раздѣлъ VII.—Пересылка арестантовъ	68
Раздѣлъ VIII.—Смѣтная часть	85
Раздѣлъ IX.—Экономическія суммы органовъ Общества по- печительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями	93
Раздѣлъ X. Тюремный патронатъ	102
Раздѣлъ XI.—Воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ	107

В в е д е н і е.

Общее улучшение постановки тюремного дѣла въ Имперіи, по исполнѣ понятнымъ причинамъ, находится въ большей или меньшей степени въ прямой зависимости отъ тѣхъ силъ, которыми располагаетъ центральное управленіе вѣдомства, призванное руководить дѣятельностью мѣстныхъ органовъ этого управленія. Въ отчетномъ году законопроектъ о необходимыхъ измѣненіяхъ въ штатахъ Главнаго Тюремнаго Управленія и Главной Инспекціи по пересылкѣ арестантовъ, однако, находился лишь въ періодѣ разработки, причемъ по поводу этого законопроекта происходили сношенія съ заинтересованными вѣдомствами (Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ). Внесенъ же онъ былъ на разсмотрѣніе законодательныхъ установлений лишь въ началѣ 1912 г. и до сего времени разсмотрѣнъ только въ Комиссіи Государственной Думы по направленію законодательныхъ предположеній, которою и былъ одобренъ. Между тѣмъ въ области тюремнаго дѣла съ каждымъ годомъ возникаютъ новыя весьма важныя потребности; кромѣ того необходимо довести до конца предпринятія уже тюремнымъ вѣдомствомъ крупныя начинанія, частью уже завершившіяся изданіемъ новыхъ законовъ, каковы: законъ 28 іюня 1912 г.—объ отопленіи и освѣщеніи мѣстъ заключенія, законъ 24 декабря того же года—объ одежномъ довольствіи арестантовъ, и проч., частью еще требующія обширныхъ подготовительныхъ работъ, какъ, на примѣръ: преобразование каторги и отмѣна послѣдующаго за ней поселенія; преобразование Общества попечительнаго о тюрьмахъ, связанное съ измѣненіемъ порядка завѣдыванія хозяйственною частью въ мѣстахъ заключенія и установленіемъ штатныхъ ассигнованій изъ Государственнаго казначейства на содержаніе при мѣстахъ заключенія: а) церквей и церковныхъ причтовъ, б) врачебнаго персонала и в) школъ, учителей и библиотекъ.

При такихъ условіяхъ оказалось неизбѣжнымъ впредь до утвержденія вышеупомянутаго законопроекта объ измѣненіи штатовъ Главнаго Тюремнаго Управленія и Главной Инспекціи по пересылкѣ арестантовъ—усилить ассигнованія на содержаніе центрального управленія тюремнаго вѣдомства, въ видѣ временнаго воспособленія, уже съ 1909 г. въ суммѣ 20.400 руб., а въ текущемъ году—въ суммѣ 36.600 руб., о чемъ въ ноябрѣ 1912 года и внесенъ въ законодательныя установленія соотвѣтствующій проектъ.

Какъ бы то ни было и это воспособленіе является безусловно недостаточнымъ для обезпеченія Главному Тюремному Управленію возможности развивать свою дѣятельность по всѣмъ направленіямъ въ надлежаще широкомъ масштабѣ, съ чѣмъ необходимо считаться, между прочимъ, и при оцѣнкѣ приводимыхъ ниже результатовъ, достигнутыхъ по части усовершенствованія тюремнаго строя въ Имперіи въ отчетномъ году.

Важнѣйшія изъ означенныхъ мѣропріятій, окончательная разработка и осуществленіе которыхъ должны быть отнесены къ отчетному году, суть слѣдующія:

1) Установленіе въ законодательномъ порядкѣ (закономъ 9-го мая 1911 г.) новаго расписанія должностей и окладовъ содержанія начальниковъ и помощниковъ [начальника тюремъ общаго устройства, въ силу чего явилась возможность замѣщенія подлежащихъ должностей болѣе подходящими лицами и вмѣстѣ съ тѣмъ были въ значительной мѣрѣ облегчены условія службы чиновъ тюремной администраціи, такъ какъ по означенному расписанію число помощниковъ начальниковъ тюремъ было увеличено почти вдвое по сравненію съ прежнимъ временемъ.

2) Изданіе въ началѣ 1911 г. Сборника циркуляровъ, по Главному Тюремному Управленію за предшествующее время (съ 1879 по 1910 г. включительно), явившагося незамѣнимымъ пособіемъ для служащихъ по тюремному вѣдомству, [и подготовка къ изданію проекта „Общей Тюремной Инструкціи“, одобреннаго г. Министромъ Юстиціи для введенія въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, 7 января 1912 г. и дѣйствительно введеннаго въ дѣйствіе съ 1-го марта того же года, и

3) Урегулированіе условій арестантскаго труда на Амурской желѣзной дорогѣ, путемъ выработки особаго по сему предмету законопроекта, одобреннаго законодательными установленіями и В с о ч л а й ш е утвержденного 28 мая 1911 года.

Нынѣ, независимо отъ внесенныхъ уже на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій и ожидающихъ своего утвержденія весьма важныхъ для интересовъ тюремнаго вѣдомства: упомянутого выше законопроекта объ измѣненіи штатовъ Главнаго Тюремнаго Управленія и Главной Инспекціи по пересылкѣ арестантовъ и законопроектовъ объ учрежденіи при Главномъ Тюремномъ Управленіи Тюремныхъ Курсовъ и объ учрежденіи Школы для подготовленія кандидатовъ на должности старшихъ надзирателей въ С.-Петербургѣ и Школы для подготовленія кандидатокъ на должности тюремныхъ надзирательницъ въ Москвѣ,—передъ означеннымъ вѣдомствомъ лежитъ весьма серьезная задача проведенія въ жизнь цѣлаго ряда весьма важныхъ новыхъ начинаній, кромѣ указанныхъ выше.

Такъ, въ Главномъ Тюремномъ Управленіи разрабатываются законопроекты: о распространеніи института губернской тюремной инспекціи на всѣ мѣстности, въ коихъ она до сего времени не была

введена; объ установленіи новаго расписанія должностей и окладовъ содержанія начальниковъ и помощниковъ начальника исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и временныхъ каторжныхъ тюремъ; о распространеніи изданныхъ въ 1887 году штатовъ управленія тюремъ общаго устройства на тѣ мѣстности, гдѣ до сего времени дѣйствуютъ крайне устарѣвшіе штаты 1876 г., и проч.

Затѣмъ Главнымъ Управленіемъ поставлена на первую очередь также разработка, въ соотвѣтствіи съ пожеланіемъ, высказаннымъ по сему предмету Государственною Думою, законопроекта о реорганизаціи строительно-технической части въ семь Управленій.

Одною изъ наиболѣе капитальныхъ работъ, предстоящихъ Главному Тюремному Управленію, является также пересмотръ, въ видахъ окончательнаго его утвержденія, упомянутаго выше проекта „Общей Тюремной Инструкціи“, по поводу котораго отъ мѣстныхъ губернскихъ начальствъ, а равно отъ высшихъ чиновъ прокурорскаго надзора, поступили весьма обстоятельные отзывы, указывающіе на необходимость болѣе или менѣе существенныхъ измѣненій въ этомъ проектѣ.

Отчетныя данныя собственно за 1911 г. помѣщаются ниже, будучи сгруппированы въ соотвѣтствіи съ планомъ, по которому были изданы отчеты по Главному Тюремному Управленію за 1908—1910 г.г.

Раздѣлъ I.

Глава 1.

Центральное и мѣстное тюремное управленіе.

Изъ числа послѣдовавшихъ въ 1911 году мѣропріятій, касающихся личнаго состава тюремнаго управленія, надлежитъ на первомъ мѣстѣ поставить законъ 9 мая 1911 года объ установленіи новаго распісанія должностей и окладовъ содержанія начальниковъ и помощниковъ начальника тюремъ общаго устройства и о преобразованіи управленія тюремъ Закавказскаго края. Новымъ закономъ существенно повышены оклады содержанія, положенные для чиновъ тюремной администраціи по временному штату 15-го іюня 1887 г. (въ особенности для начальниковъ тюремъ первыхъ разрядовъ) и установлено значительное число новыхъ должностей помощниковъ (начальника тюрьмы, въ каковыхъ должностяхъ ранѣе ощущался большой недостатокъ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ наглядное представленіе объ улучшеніяхъ, внесенныхъ закономъ 9-го мая 1911 года.

	Должности и оклады содержанія, установленные штатомъ 15 іюня 1887 г. и дополнительными узаконеніями.				Должности и оклады содержанія по закону 9 мая 1911 года.			
	Разрядъ	Окладъ содерж.	Число.	Классъ долж.	Разрядъ	Окладъ содерж.	Число.	Классъ долж.
Начальники тюремъ.	I	1500	12	VI	I	2400	6	VI
	II	1200	12	VI	II	2000	13	VI
	III	1000	25	VI	III	1500	30	VI
	IV	800	84	VII	IV	1200	64	VI
	V	600	425	VIII	V	1000	37	VII
	VI	400	9	IX	VI	800	133	VIII
	—	—	—	—	VII	600	323	VIII
Помощники начальниковъ тюремъ.	I	800	27	VII	I	1200	8	VII
	II	700	15	VIII	II	1000	19	VIII
	III	600	51	IX	III	800	46	IX
	IV	500	33	X	IV	700	110	IX
	V	400	61	X	V	600	161	X

Какъ усматривается изъ этой таблицы, установленное новымъ закономъ повышение окладовъ содержанія не коснулось нѣкотораго числа должностей начальниковъ небольшихъ уѣздныхъ тюремъ (V раз. по временному штату 15-го іюня 1887 г. и VII раз. по новому расписанію), но и для этихъ скромныхъ тружениковъ тюремнаго дѣла закономъ 9 мая 1911 года предусмотрѣно извѣстное улучшение ихъ матеріальнаго положенія, въ видѣ предоставленія имъ права на полученіе прибавокъ къ основному содержанію въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ за прослуженіе пяти лѣтъ и 200 руб. за прослуженіе десяти лѣтъ.

Что касается, въ частности, тюремъ Закавказскаго края, то законъ 9 мая 1911 года не только установилъ для этихъ мѣстъ заключенія новыя должности по тюремной администраціи съ болѣе высокими окладами, но и распространилъ на нихъ дѣйствіе общихъ правилъ закона 15 іюня 1887 года объ устройствѣ управленія отдѣльными мѣстами заключенія, поставивъ начальниковъ подлежащихъ тюремныхъ учрежденій въ положеніе самостоятельныхъ завѣдывающихъ ввѣренными ихъ управленію учрежденіями, непосредственно подчиненныхъ лишь губернскому или областному начальству, тогда какъ ранѣе, въ качествѣ смотрителей тюремъ, они находились въ подчиненіи и подъ опекой какъ у начальниковъ мѣстной полиціи, такъ и у органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ.

За послѣдовавшимъ преобразованіемъ управленія тюремъ Закавказскаго края дѣйствіе общихъ правилъ объ устройствѣ управленія мѣстами заключенія оставалось въ отчетномъ году не распространеннымъ еще на губернскія и уѣздныя тюрьмы: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ. и Якутской области; въ отчетномъ году было приступлено къ составленію законопроекта о преобразованіи тюремъ также и въ названныхъ мѣстностяхъ, но въ Государственную Думу законъ внесенъ лишь въ 1912 году.

Второй законодательной мѣрой въ области тюремнаго управленія послѣдовавшей въ отчетномъ году, является изданіе закона 28 мая 1911 г. объ установленіи временныхъ правилъ о завѣдываніи арестантами, привлеченными къ работамъ по сооруженію Амурской желѣзной дороги.

Этимъ закономъ для ближайшаго завѣдыванія арестантами, работающими на Амурской жел. дорогѣ, учреждены временныя должности начальниковъ и помощниковъ начальника арестантскихъ командъ, съ присвоеніемъ означеннымъ должностямъ окладовъ содержанія: отъ 2400 руб. до 3500 руб.—для первыхъ изъ названныхъ должностей, положенныхъ въ VI классѣ по чинопроизводству, и отъ 1200 руб. до 2000 р. для вторыхъ, положенныхъ въ VII классѣ. Опредѣленіе числа тѣхъ и другихъ должностей предоставлено Министру Юстиціи, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, но не свыше 10 должностей начальниковъ командъ и 20 помощниковъ начальника ¹⁾).

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія объ организаціи арестантскихъ желѣзнодорожныхъ работъ помѣнены въ Раздѣлѣ VI настоящаго отчета.

Не ограничиваясь организаціей ближайшаго завѣдыванія арестантскими рабочими командами, законъ 28 мая 1911 года предусматрѣлъ также и потребность общаго завѣдыванія арестантскими работами на постройкѣ Амурской желѣзной дороги, учредивъ съ этой цѣлью временную должность тюремнаго инспектора при Военномъ Губернаторѣ Забайкальской области, приравненную въ отношеніи служебныхъ правъ и преимуществъ къ должности губернскаго тюремнаго инспектора; что же касается Амурской области, въ предѣлахъ которой арестанты также были привлечены къ желѣзнодорожнымъ работамъ, то учрежденія для названной области новой должности тюремнаго инспектора не потребовалось, такъ какъ для завѣдыванія этимъ дѣломъ туда былъ командированъ тюремный инспекторъ при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ; при этомъ служебныя преимущества означеннаго инспектора, состоявшаго до того времени въ VI классѣ, были повышены присвоеніемъ ему, по закону 28 мая 1911 года, V класса по чинопроизводству, наравнѣ съ прочими должностями губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ, изданный въ 1911 году, законодательный актъ, касающійся управленія мѣстами заключенія, а именно законъ 24 февраля объ отпускѣ въ 1911 году изъ Государственнаго Казначейства 75000 руб. на усиленіе канцелярскихъ средствъ тюремъ, въ коихъ введенъ въ дѣйствіе временный штатъ 15 іюня 1887 г. Отпускъ означенныхъ 75000 руб. въ отчетномъ году былъ лишь повтореніемъ имѣвшаго уже мѣсто въ предыдущемъ (1910) году усиленія средствъ на содержаніе тюремныхъ канцелярій, а потому никакихъ замѣтныхъ измѣненій въ отношеніи обезпеченія тюремныхъ учреждений канцелярскими средствами въ отчетномъ году не послѣдовало.

Введенія тюремной инспекціи въ новыхъ губерніяхъ въ 1911 году не послѣдовало, такъ какъ соотвѣтственный законопроектъ получилъ утвержденіе лишь въ слѣдующемъ году, и вслѣдствіе сего движеніе въ личномъ составѣ инспекціи было въ отчетномъ году не велико. На четыре должности губернскаго тюремнаго инспектора, оставшіяся вакантными на 1 января 1911 года и на двѣ другія должности, освободившіяся за увольненіемъ отъ службы по болѣзни одного инспектора и причисленіемъ къ Министерству Юстиціи другого, командированнаго затѣмъ къ исполненію обязанностей помощника губернскаго тюремнаго инспектора въ иной губерніи—были вновь назначены тюремными инспекторами шесть лицъ; изъ нихъ четверо ранѣе состояли помощниками губернскаго тюремнаго инспектора, а двое занимали должности по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Должностей помощниковъ губернскаго тюремнаго инспектора было замѣщено въ отчетномъ году 10¹⁾, изъ которыхъ три оставались вакантными на 1 января 1911 года, четыре освободились за назначеніемъ четырехъ помощниковъ инспекторовъ—инспекторами и три за увольненіемъ

1) Къ исправленію одной изъ этихъ должностей былъ допущенъ въ 1911 году чиновникъ, назначенный на ту же должность Высочайшимъ приказомъ лишь въ 1912 году.

отъ службы по тюремному вѣдомству двухъ лицъ и перемѣщеніемъ одного лица на должность смотрителя арестантской рабочей команды на постройкѣ Амурской желѣзной дороги. Въ связи съ замѣщеніемъ упомянутыхъ десяти вакансій были произведены нѣкоторыя перемѣщенія помощниковъ инспектора изъ одной губерніи въ другую (8 служаевъ). Изъ числа десяти вновь назначенныхъ помощниковъ тюремнаго инспектора трое ранѣе состояли на службѣ по тюремному вѣдомству (двое причисленными къ Министерству Юстиціи съ откомандированіемъ для занятій въ Главное Тюремное Управление и одинъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ), остальные перешли на службу изъ постороннихъ вѣдомствъ (6 изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и 1 изъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія).

Дипломы высшаго учебнаго заведенія имѣли 6 человекъ изъ общаго числа (десяти) новыхъ помощниковъ тюремнаго инспектора.

Высочайшихъ наградъ были удостоены въ отчетномъ году къ 1 января 1911 года и по день Св. Пасхи 69 классныхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, изъ нихъ за выдающіяся 7 и за обыкновенныя служебныя отличія 62.

Кромѣ того были пожалованы орденами: Св. Анны 3 степени, по статуту сего ордена, 4 лица и Св. Владиміра 4 степени—3 лица, а за благотворительную и общественную дѣятельность по тюремному вѣдомству были награждены 115 человекъ, изъ коихъ званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина 7 и личнаго гражданина 21 человекъ. Что же касается нижнихъ чиновъ тюремной стражи, то изъ общаго числа ихъ—393 надзирателя получили медали съ надписью „за усердіе“, 8 были возведены въ званіе потомственного и личнаго почетнаго гражданина и 283 чел. получили медали съ надписью „за безпорочную службу въ тюремной стражѣ“.

Въ личномъ составѣ администраціи отдѣльныхъ мѣстъ заключенія въ отчетномъ году было довольно много перемѣнъ, въ особенности въ формальномъ смыслѣ, такъ какъ на основаніи закона 9 мая 1911 года, всѣ должности, положенныя по штату 15 іюня 1887 года и дополнявшимъ его узаконеніямъ, были упразднены, и лица, занимавшія упраздненныя должности, даже въ томъ случаѣ, если они фактически продолжали завѣдывать тѣми же тюремными учрежденіями, должны были[быть вновь назначены на соотвѣтствующія новыя должности, установленныя закономъ 9 мая 1911 года. Въ отчетномъ году не представилось, однако, возможнымъ, вслѣдствіе поздняго поступленія отзывовъ подлежащихъ губернскихъ начальствъ, осуществить всѣ новыя назначенія, вызывавшіяся учрежденіемъ по закону 9 мая 1911 г. 113 новыхъ должностей начальниковъ тюремъ первыхъ четырехъ разрядовъ.

Изъ числа этихъ должностей, положенныхъ въ VI классѣ по чиновному производству, въ отчетномъ году было замѣщено лишь 75¹⁾. При этомъ

¹⁾ Остальныя должности временно исправлялись лицами, состоявшими до изданія закона 9 мая 1911 года въ должности начальника соотвѣтствующихъ мѣстъ заключенія.

въ 62 случаяхъ на новыя должности были назначены лица, ранѣе состоявшія начальниками соответствующихъ тюремъ, а въ 13 случаяхъ были избраны новыя болѣе достойныя кандидаты, хорошо зарекомендовавшіе себя на службѣ по тюремному же вѣдомству въ иныхъ должностяхъ; въ этихъ послѣднихъ случаяхъ лица, занимавшія, прежнія упраздненныя закономъ 9 мая 1911 года, должности начальниковъ тюремъ были оставлены за штатомъ, уволены отъ службы, либо получили назначенія на менѣе отвѣтственные должности VII класса.

Въ составѣ Главнаго Тюремнаго Управленія были слѣдующія передвиженія: два инспектора (одинъ V, а другой VI класса) оставили службу за переходомъ въ другія вѣдомства, одна изъ освободившихся должностей (инспектора V класса) была замѣщена Секретаремъ Совѣта по тюремнымъ дѣламъ, другая же (инсп. VI класса) оставалась вакантною на 1 января 1912 года; на освободившуюся должность Секретаря Совѣта по тюремнымъ дѣламъ былъ назначенъ одинъ изъ старшихъ дѣлопроизводителей Главнаго Управленія, а эта послѣдняя должность была предоставлена одному изъ младшихъ дѣлопроизводителей; оставшіяся вакантными на 1 января отчетнаго года должности журналиста и завѣдывающаго статистическою частью были предоставлены—первая регистратору Перваго Департамента Министерства Юстиціи, а вторая одному изъ младшихъ дѣлопроизводителей Главнаго Управленія, въ составѣ которыхъ, въ виду упомянутыхъ выше назначеній и перехода одного младшаго дѣлопроизводителя въ другое вѣдомство, въ отчетномъ году открылись три вакансіи; кромѣ того одна вакансія оставалась незамѣщенной на 1 января 1911 года. Всѣ эти четыре вакансіи были замѣщены лицами, причисленными къ Министерству Юстиціи и командированными для занятій въ Главное Тюремное Управленіе. Число такихъ лицъ въ 1911 году значительно уменьшилось въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ; вновь было причислено всего лишь 8 человѣкъ. Между тѣмъ въ помощи такихъ сверхштатныхъ сотрудниковъ Главное Тюремное Управленіе попрежнему сильно нуждалось, такъ какъ, при небольшомъ личномъ составѣ возрастающее съ каждымъ годомъ количество работы до крайности затрудняло своевременное направленіе дѣлъ. Къ сожалѣнію, привлеченіе рабочихъ силъ достаточно опытныхъ въ канцелярскомъ дѣлѣ и подготовленныхъ уже къ болѣе или менѣе самостоятельной работѣ, встрѣчало и встрѣчаетъ значительное затрудненіе въ ограниченности средствъ, отпускаемыхъ въ вѣдѣніе Главнаго Управленія. Размѣръ этой суммы даетъ возможность назначать денежное вознагражденіе лишь нѣкоторымъ изъ командированныхъ къ Главному Управленію, а назначаемые этимъ лицамъ оклады нерѣдко представляются для нихъ недостаточными, что и вынуждаетъ многихъ изъ нихъ искать другихъ, болѣе обезпечивающихъ ихъ въ матеріальномъ отношеніи, занятій.

Указанныя обстоятельства побудили Главное Тюремное Управленіе принять всѣ мѣры къ скорѣйшему измѣненію и увеличенію своего

устарѣлаго штата, и 27 сентября 1911 года былъ внесенъ въ Совѣтъ Министровъ законопроектъ объ измѣненіи штатовъ Главнаго Тюремнаго Управленія, нынѣ находящійся уже на разсмотрѣніи Государственной Думы и предусматривающій увеличеніе штатныхъ ассигнованій на содержаніе Главнаго Тюремнаго Управленія на сумму около 76 тысячъ руб. Къ этому слѣдуетъ добавить, что, въ видѣ временной мѣры, по закону, изданному 24 февраля 1911 года (Собр. узак. 404), Главное Управление пользовалось и въ этомъ году воспособленіемъ, въ суммѣ 20400 руб. изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе своего личнаго состава и канцелярскіе расходы, добавленіе къ штатнымъ суммамъ.

При указанныхъ выше условіяхъ отъ чиновъ какъ Главнаго Тюремнаго Управленія, такъ и мѣстныхъ тюремныхъ учрежденій въ отчетномъ году потребовалась усиленная работа. При назначеніи пенсій чинамъ тюремнаго вѣдомства въ отчетномъ году, какъ и въ предшествовавшіе годы Главное Тюремное Управление руководствовалось общимъ пенсіоннымъ уставомъ, съ нѣкоторыми особенностями, изложенными въ ст. 549 означеннаго устава, согласно которой въ срокъ выслуги на пенсію для начальниковъ тюремъ и ихъ помощниковъ засчитываются 25 лѣтъ службы за 35 лѣтъ.

Лицамъ пострадавшимъ при исполненіи служебныхъ обязанностей или по поводу исполненія ихъ, а равно и семействамъ сихъ лицъ пенсіи назначались по закону 21 декабря 1908 года, въ силу котораго предоставляются всѣмъ класснымъ и нижнимъ чинамъ тюремнаго вѣдомства, сдѣлавшимся жертвою преступнаго посягательства, а равно и семействамъ такихъ чиновъ права на пенсіи независимо отъ времени ихъ службы, въ размѣрѣ до полнаго оклада годового содержанія, по соображенію съ семейнымъ и имущественнымъ положеніемъ сихъ лицъ и ихъ заслугами. Сверхъ сего дѣтямъ классныхъ и нижнихъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, погибшихъ при указанныхъ условіяхъ, предоставляется право на пособія изъ казны, отъ Главнаго Алексѣевскаго Комитета, установленныя для дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей. Въ особо уважительныхъ случаяхъ такія же пособія могутъ быть назначаемы дѣтямъ перечисленныхъ выше лицъ, лишившихся, вслѣдствіе увѣчій, пораненій или иныхъ поврежденій здоровья, причиненныхъ имъ при исполненіи или по поводу исполненія служебныхъ обязанностей, возможности добывать личнымъ трудомъ средства, достаточныя для содержанія семьи, и неимѣющихъ при этомъ способъ предоставить своимъ дѣтямъ соотвѣтственное образованіе. Размѣръ пособій на каждаго ребенка нижняго чина колеблется, въ зависимости отъ мѣстности, въ которой живутъ дѣти и жили до смерти или увѣчья ихъ отцы: отъ 24 руб. до 42 руб. въ годъ. Круглымъ сиротамъ въ особо уважительныхъ случаяхъ пособіе можетъ быть увеличено еще на 40%. Для дѣтей классныхъ чиновъ пособія назначаются, соображаясь съ ихъ возрастомъ, отъ 75 руб. до 300 руб. въ годъ. По

желанію матерей или опекуновъ, взамѣнъ сего пособія, дѣти по мѣрѣ возможности опредѣляются на счетъ казны на имѣющіяся вакансіи въ соотвѣтствующія ихъ возрасту учебно-воспитательныя заведенія. Въ случаѣ помѣщенія дѣтей, достигшихъ 10 лѣтъ, въ учебныя заведенія, въ коихъ плата превышаетъ 300 руб. въ годъ, пособіе можетъ быть повышено до размѣра платы, дѣйствительно взимаемой за содержаніе и обученіе въ учебномъ заведеніи, но, однако, не свыше 450 руб. въ годъ. Пособія, какъ общее правило, выдаются дѣтямъ до 18 лѣтъ, но могутъ быть продолжены до окончанія ими средняго образованія, однако, не долѣе, какъ до достиженія 21 года.

Лицамъ, пострадавшимъ отъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ съ политической цѣлью, и семействамъ сихъ лицъ пенсіи назначались по закону 18 марта 1909 года¹⁾.

Тюремной стражѣ пенсіи назначались по закону 28 декабря 1892 года, вошедшему въ т. III Св. Зак., изд. 1896 года, и составившему приложеніе къ ст. 549 Уст. Пенс. того же изданія.

Пенсіи, назначаемыя на точномъ основаніи дѣйствующихъ законовъ, выдавались, согласно ст. 196 Уст. Пенс., изд. 1896 года, распоряженіемъ Министра Юстиціи, остальные же усиленные пенсіи испрашивались черезъ Совѣтъ Министровъ „въ правилъ“.

Первыя пенсіи назначались: а) семействамъ умершихъ лицъ, получавшихъ уже пенсіи, б) лицамъ, преданнымъ суду и по суду не оправданнымъ, но присужденнымъ къ наказаніямъ, не лишающимъ вообще правъ на пенсію и в) какъ общее правило, чинамъ тюремной стражи. Вторыя—всѣмъ чинамъ администраціи, уходившимъ со службы, и семействамъ чиновъ администраціи, умершихъ, состоя на службѣ, а также всѣмъ вообще чинамъ тюремнаго вѣдомства и ихъ семействамъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, заслуживавшимъ особаго о нихъ попеченія.

Въ текущемъ году всего было назначено пенсій и пособій по закону: чинамъ администраціи: а) пенсій 5 лицамъ и семействамъ 21 лица на сумму 8176 руб. 24 коп. и б) пособій семействамъ 3 лицъ на сумму 700 руб.; чинамъ стражи: а) пенсій 52 лицамъ и семействамъ

¹⁾ Главное отличіе этого закона отъ закона 21 декабря 1908 года заключается въ томъ, что размѣръ пенсій находится въ зависимости отъ числа лѣтъ службы пострадавшаго лица и его служебнаго положенія, причемъ размѣръ этотъ, въ случаѣ полной утраты трудоспособности и оставленія службы лицами, получившими поврежденія здоровья во время нахожденія на службѣ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

а) для лицъ, занимавшихъ штатныя должности: 1) если они состояли на службѣ не болѣе 5 лѣтъ—половина полнаго оклада получаемого ими содержанія (жалованья, столовыхъ и квартирныхъ); 2) если они состояли на службѣ отъ 5 до 15 лѣтъ—двѣ трети полнаго оклада содержанія; 3) если состояли на службѣ свыше 15 лѣтъ—полный окладъ содержанія.

б) для лицъ, въ штатныхъ должностяхъ не состоявшихъ, а равно для низшихъ служителей: 1) если они прослужили не болѣе 15 лѣтъ—двѣ трети полнаго оклада содержанія и 2) если они прослужили свыше 15 лѣтъ—полный окладъ содержанія. Болѣе подробно о законѣ 18 марта 1909 года изложено въ отчетѣ за 1909 годъ.

31 лица на сумму 6430 руб. 44 коп. и б) пособій 48 лицамъ и семействамъ 33 лицъ на сумму 18330 руб.

Пенсій внѣ правилъ назначено: чинамъ администраціи: а) пенсій 22 лицамъ и семействамъ 11 лицъ, на сумму 14820 руб., взамѣнъ причитавшихся по закону пенсій 4246 руб. 70 коп. и пособій 2850 руб., и б) пособій—не было; чинамъ стражи: а) пенсій 7 лицамъ и семействамъ 26 лицъ на сумму 4629 руб., взамѣнъ причитавшихся по закону пенсій 380 руб. 88 коп. и пособій 1584 руб. и б) пособій 2 лицамъ и семействамъ 13 лицъ, на сумму 3010 руб., взамѣнъ причитавшейся по закону пенсіи въ 60 руб. въ годъ. Всего а) пенсій 29 лицамъ и семействамъ 37 лицъ на сумму 19449 руб. и б) пособій 2 лицамъ и семействамъ 13 лицъ, на сумму 3010 руб. въ общемъ—значительно менѣе, чѣмъ въ 1910 году и даже за все текущее десятилѣтіе. Объясняется такое уменьшеніе отчасти тѣмъ, что выходъ въ отставку и смерть явленія, вообще болѣе или менѣе случайныя, а также и тѣмъ, что съ наступившимъ значительнымъ общимъ успокоеніемъ, служба въ тюремной администраціи стала менѣе тяжелой и опасной и случаи оставленія ея стали болѣе рѣдки.

Изъ числа пенсій и пособій, назначенныхъ внѣ правилъ въ 1911 г. по закону 21 декабря 1908 года, не было испрошено ни пенсій, ни пособій чинамъ тюремной администраціи, что же касается стражи, то по упомянутому закону получили: а) пенсіи—1 лицо и семейства 11 лицъ, на сумму 2400 руб. и б) пособій—семейства 12 лицъ, на сумму 2320 рублей.

Всѣ означенныя усиленныя пенсіи и пособія были назначены лицамъ, пострадавшимъ на службѣ до 1 января 1911 года и семействамъ ихъ. Чинамъ же тюремнаго вѣдомства, пострадавшимъ въ отчетномъ году и ихъ семействамъ, а также семействамъ лицъ, умершихъ отъ тифа, пенсіонное обезпеченіе могло быть испрошено лишь въ 1912 году.

Кромѣ пенсій и пособій изъ средствъ казны и Алексѣевского Комитета, семьямъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, павшихъ жертвой честнаго исполненія своего служебнаго долга, по примѣру прежнихъ лѣтъ, назначались пособія изъ фонда имени тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго¹⁾.

Въ отчетномъ году Комитетъ фонда собирался три раза: 14 марта, 29 сентября и 13 декабря для распредѣленія процентовъ съ капитала между наиболѣе нуждающимися семьями чиновъ тюремной администраціи и стражи, подходящими подъ дѣйствіе правилъ фонда. Означенныя засѣданія назначались съ такимъ расчетомъ, чтобы выдача распредѣленныхъ денегъ могла послѣдовать къ праздникамъ Св. Пасхи и Рождества Христова и къ 15 октября—дню годовщины смерти А. М. Максимовскаго.

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія объ образованіи фонда изложены въ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1909 годъ.

Всего въ 1911 году были назначены пособія 45 семействамъ на сумму 1750 руб., въ томъ числѣ: 720 р.—10 семействамъ чиновъ администраціи и 1030 руб.—35 семействамъ тюремныхъ надзирателей.

По количеству выданныхъ пособій можно судить о томъ, насколько удачно сложились дѣла фонда. Со времени основанія его прошло всего лишь четыре года, а между тѣмъ капиталъ уже достигъ въ отчетномъ году крупной суммы—38.766 руб. 13 коп., въ томъ числѣ: процентными бумагами 36.325 руб. и наличными деньгами 2.441 руб. 13 коп., причемъ въ отчетномъ году поступило пожертвованій на сумму 8.454 руб. 97 коп., т. е. болѣе чѣмъ въ 1910 году на 892 руб. 78 коп., что свидѣтельствуетъ о неохлаждающемъ сочувствіи чиновъ тюремнаго вѣдомства, а также и многихъ другихъ должностныхъ и частныхъ лицъ къ идеѣ фонда—почтить свѣтлую память А. М. Максимовскаго путемъ оказанія помощи нуждающимся семьямъ лицъ, пострадавшихъ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. Достойной оцѣнкой такого состоянія дѣлъ фонда служить послѣдовавшая, при разсмотрѣніи отчета о дѣятельности Комитета фонда за 1911 годъ, резолюція Министра Юстиціи: „Искренне радуюсь постоянному увеличенію средствъ фонда незабвеннаго А. М. Максимовскаго“.

Въ отчетномъ году источники доходовъ фонда были тѣ же, что и въ предшествующіе годы, а именно: 1) добровольныя пожертвованія (8004 руб. 7 коп.), 2) суммы, поступившія отъ продажи брошюры Н. М. Ляшенко „Тюремная Кухня“ (49 руб. 65 к.), 3) суммы, полученныя за портреты А. М. Максимовскаго (23 р. 25 коп.) и 4) взносы, взамѣнъ Новогоднихъ и Пасхальныхъ визитовъ (378 руб.).

Четвертый (1911) годъ своего существованія Комитетъ, завѣдывающій фондомъ имени тайнаго совѣтника А. М. Максимовскаго, началъ въ прежнемъ составѣ: Предсѣдатель—отставной генераль-отъ-инфантеріи М. С. Максимовскій, члены: дѣйствительный статскій совѣтникъ Г. Ф. фонъ-Беттихеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. Ф. Огневъ, статскій совѣтникъ М. М. Боровитиновъ, статскій совѣтникъ П. А. Штраухъ (онъ же членъ-дѣлопроизводитель) и отставной коллежскій совѣтникъ баронъ П. Н. Николаи. Но уже въ половинѣ апрѣля 1911 года Комитетъ лишился одного изъ своихъ членовъ, а именно М. М. Боровитинова, который Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 15/28 апрѣля былъ назначенъ директоромъ Канцеляріи Финляндскаго генераль-губернатора и потому за отъѣздомъ изъ С.-Петербурга, вынужденъ былъ выйти изъ состава Комитета. Мѣсто его въ Комитетѣ занялъ, назначенный помощникомъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, коллежскій совѣтникъ А. Н. Принцъ. Кромѣ того, какъ и въ прошлые годы, въ засѣданія Комитета въ теченіе 1911 года приглашались инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія, статскій совѣтникъ Позняковъ и старшій дѣлопроизводитель того же Управленія, надворный совѣтникъ Л. Ф. Тераевичъ.

Глава 2-ая.

Тюремная стража.

Въ продолженіе 1911 года тюремная стража при мѣстахъ заключенія состояла, какъ и въ предыдущіе годы, изъ вольнонаемныхъ надзирателей и надзирательницъ, причемъ только въ тюрьмахъ Сибири, Туркестана, Кавказа и Степного края наружные посты обслуживались, попрежнему, въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ дѣйствующими Устами о содержащихся подъ стражей и о ссыльных, — мѣстными войсковыми частями; количество военныхъ караульныхъ постовъ въ этихъ мѣстностяхъ почти не измѣнилось, по сравненію съ 1910 годомъ, такъ какъ, если при нѣкоторыхъ тюрьмахъ оказалось возможнымъ сократить по одному или по два суточныхъ воинскихъ поста, благодаря устройству вышекъ и улучшенію системы освѣщенія мѣстъ заключенія, зато въ другихъ тюрьмахъ, вслѣдствіе возведенія новыхъ тюремныхъ корпусовъ и хозяйственныхъ зданій, а также найму дополнительныхъ помѣщеній — военные караулы были нѣсколько усилены. Въ мѣстахъ заключенія Европейской Россіи военные караулы существовали лишь при весьма небольшомъ числѣ мѣстъ заключенія, а именно въ Пермской и Екатеринбургской тюрьмахъ и въ Николаевской (Николаевского градоначальства) каторжной тюрьмѣ, на основаніи прим. къ ст. 42 Уст. Сод. Страж., а также въ нѣсколькихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, предназначенныхъ для содержанія ссыльно-каторжныхъ и превращенныхъ, поэтому, во временныя каторжныя тюрьмы. Количественный составъ тюремной стражи въ теченіе 1911 г. не подвергся какимъ-либо измѣненіямъ по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ; общее число тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ, достигавшее въ 1910 году 16.026 человекъ ¹⁾, содержащихся за счетъ отпускаемыхъ по смѣтѣ Министерства Юстиціи по тюремной части кредитовъ, увеличилось въ отчетномъ году на 124 надзирателя, которые нанимались до этого времени за счетъ экономическихъ

¹⁾ Въ томъ числѣ содержащіеся за счетъ тюремной смѣты сторожа при detenціонныхъ арестахъ Привислинскаго края и при арестныхъ помѣщеніяхъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ.

средствъ Комитетовъ и Отдѣленій Общества попечительнаго о тюрьмахъ. Принятіе расходовъ по удовлетворенію этихъ надзирателей содержаніемъ на счетъ казны осуществилось во исполненіе высказанныхъ законодательными учрежденіями при разсмотрѣніи тюремныхъ смѣтъ пожеланій о прекращеніи производства расходовъ изъ капиталовъ этого Общества на содержаніе тюремной стражи. Благодаря этому обстоятельству, численность тюремной стражи и въ отчетномъ году была также недостаточна, а именно на 179.555 арестантовъ приходилось 16.150 надзирателей и надзирательницъ, такъ что на каждаго чина стражи приходилось въ среднемъ 11,11 арестанта, то есть на 0,44 больше соотношенія 1910 года. Какъ и въ предшествовавшіе годы, серьезную поддержку въ охранѣ мѣстъ заключенія оказали въ Сибири и въ Туркестанѣ, на Кавказѣ и въ Степномъ краѣ войсковыя части, содѣйствіе которыхъ давало возможность назначать въ охраняемыя войсками мѣста заключенія надзирателей по расчету около 15 арестантовъ на одного человѣка стражи, приближая тѣмъ самымъ штаты стражи въ тюремныхъ учрежденіяхъ Европейской Россіи до принятой еще въ 1887 году нормы одного надзирателя на 10 заключенныхъ. При исчисленіи числа стражи, необходимаго для замѣны существовавшей военной охраны тюремъ гражданскаго вѣдомства, согласно закону 15 іюня 1887 года объ управленіи отдѣльными мѣстами заключенія и тюремной стражи, было принято въ расчетъ лишь количество внутреннихъ постовъ, въ томъ предположеніи, что вполне возможно обходиться безъ наружной охраны тюремныхъ помѣщеній, такъ какъ установленіе ея вызоветъ лишь значительный, не оправдываемый дѣйствительными потребностями, расходъ по найму надзирателей.

Между тѣмъ, выяснившіяся на практикѣ, послѣ осуществленія реформы охраны тюремъ, потребности въ этомъ отношеніи привели къ убѣжденію въ необходимости отказаться отъ одного только внутреннего надзора за заключенными, такъ какъ, частью благодаря топографическимъ условіямъ расположенія тюремныхъ зданій, частью благодаря непрекращающимся попыткамъ находящихся на свободѣ сообщниковъ заключенныхъ установить постоянныя сношенія съ лицами, отбывающими въ мѣстахъ заключенія наказаніе, и въ особенности съ подслѣдственными арестантами, тюремное вѣдомство было вынуждено установить наружные посты при всѣхъ тюрьмахъ.

Приводимая ниже примѣрная таблица, составленная примѣнительно къ существующимъ общимъ типамъ тюремныхъ построекъ и правиламъ цѣлесообразнаго распредѣленія стражи при арестантахъ, даетъ наглядное понятіе о потребномъ комплектѣ надзирателей въ мѣстахъ заключенія, рассчитанныхъ на 50, 100, 200, 300, 400, 500 и 850 арестантовъ.

КАТЕГОРІЯ НАДЗИРАТЕЛЕЙ.	Число надзир. для тюр. вѣстимостью на						
	50 чел.	100 чел.	200 чел.	300 чел.	400 чел.	500 чел.	850 чел.
Старшіе надзиратели.	1	1	2	2	3	3	5
Привратники.	1	1	2	2	2	2	3
Постовые наружные (по 3 чел. на постъ) . . .	3 ч.	6 ч.	6 ч.	9 ч.	12 ч.	12 ч.	18 ч.
Постовые внутрен. (по 2 чел. на постъ) . . .	1 п.	2 п.	2 п.	3 п.	4 п.	4 п.	6 п.
„ при общихъ камерахъ.	2	4	4	4	6	8	12
„ при одиночныхъ.	—	—	—	2	2	4	8
„ въ больницѣ	—	—	2	2	2	4	8
„ въ женскомъ отдѣленіи.	—	—	2	2	2	2	8
„ на пересыльн. „	—	—	—	—	2	2	4
Выводные ¹⁾	1	1	2	3	4	5	7
Хозяйственные ²⁾	—	1	1	2	3	3	4
Тоже при кухнѣ и хлѣбопекарнѣ	—	—	1	1	2	2	2
Дневные посты при мастерскихъ.	—	—	1	1	2	3	3
Сопровождающ. на наружн. работы	—	2	2	2	2	2	4
Дежурные при конторѣ	—	—	1	1	1	2	2
Тоже для разноски пакетовъ и др. посылокъ .	—	—	—	—	—	—	1
Запасные ³⁾	—	—	1	1	2	2	4
Итого	8	16	27	34	46	58	93
На одного надзирателя придется арестантовъ .	6,25	6,25	7,4	8,8	8,6	8,6	9,1

Приведенныя цифровыя данныя съ очевидностью свидѣтельствуютъ о недостаточности существующаго штата надзора почти во всѣхъ

¹⁾ Сопровождаютъ арестантовъ на прогулку, въ больницу, въ контору, въ баню, при разноскѣ по камерамъ пищи, кипятка, постельныхъ принадлежностей, при нарядѣ на работы и т. п.

²⁾ Наблюдаютъ за арестантами, занятыми хозяйственными работами: за поваромъ, хлѣбопеками (ночная работа), истопниками, ламповщиками, уборщиками камеръ и дворовъ, дровносами, водовозами, огородниками и т. п.

³⁾ Замѣняютъ надзирателей больныхъ, находящихся въ отпуску, назначаются на дополнительную службу въ дни свиданій, при выводѣ въ баню, при производствѣ обысковъ, при пріемѣ этаповъ и т. п.

тюрьмахъ и служить подтвержденіемъ невозможности придерживаться въ настоящее время установленной въ 1887 году нормы. Въ силу жизненныхъ потребностей пришлось значительное число людей, предназначенныхъ для внутреннихъ постовъ, отвлекать для несенія наружной службы и если въ крупныхъ тюрьмахъ, рассчитанныхъ на 850 и болѣе арестантовъ, наложеніе новыхъ обязанностей на составъ стражи въ 85 человѣкъ не отзывается чрезмѣрно на числѣ рабочихъ часовъ стражи, то зато въ мелкихъ карательныхъ единицахъ на 50—100 арестантскихъ мѣстъ составъ надзора бываетъ чрезвычайно отягченъ и трудовой день надзирателя доходитъ нерѣдко до 18 часовъ въ сутки, безъ какого-либо воскреснаго отдыха.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ надзирательской службы заботы тюремнаго вѣдомства естественно направились какъ на увеличеніе численнаго состава штатовъ стражи доведеніемъ числа надзирателей хотя бы до нормъ, указанныхъ въ приведенной таблицѣ, такъ и на улучшеніе ея матеріальнаго положенія. Однако, одновременное проведеніе обѣихъ этихъ задачъ было бы весьма затруднительно по чисто финансовымъ соображеніямъ и потому въ отчетномъ году тюремное вѣдомство ограничилось лишь частичнымъ осуществленіемъ реформы по поднятію благосостоянія надзирателей, отложивъ окончательное увеличеніе нормъ надзирательскаго вознагражденія и усиленіе штатовъ стражи на послѣдующіе смѣтные періоды. Въ отчетномъ году, кромѣ вошедшаго въ силу закона о вещевомъ довольствіи тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ, о которомъ будетъ болѣе подробнѣе пояснено ниже, состоялось окончательное уничтоженіе 2.919 окладовъ жалованья тюремнаго надзирателя въ 180 руб. и, хотя размѣръ мѣсячнаго вознагражденія въ 18 руб. въ мѣсяцъ не можетъ почитаться вполне соотвѣтствующей оплатой предъявляемыхъ надзирателямъ служебныхъ требованій, все-таки установленіе этого именно размѣра, какъ минимальнаго, несомнѣнно, явилось значительнымъ шагомъ къ лучшему комплектованію надзора. Въ 1910 году изъ общаго числа 14.569 надзирателей и надзирательницъ вознагражденія въ 240 руб. получали 5.708 человѣкъ; въ 1911 г. эта категорія надзирателей дошла до 6.616. Такимъ образомъ количество членовъ стражи съ размѣромъ вознагражденія, который долженъ быть признанъ минимальнымъ, увеличилось на 908 человѣкъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что окончательное завершеніе мѣропріятій по доведенію начальнаго оклада младшихъ надзирателей до 240 р. послѣдовало въ 1912 году.

То же самое улучшеніе наблюдалось и въ отношеніи окладовъ старшихъ чиновъ стражи, а именно въ 1910 году еще существовали 331 должность съ жалованьемъ ниже 300 руб., въ отчетномъ же году наименьшая плата старшему надзирателю была установлена въ 300 рублей въ годъ.

Общее распредѣленіе надзирательскихъ должностей по отдѣльнымъ окладамъ представилось за 1911 г. въ слѣдующемъ видѣ:

Старш. надзират. и надзирательн.		Младш. надзират. и надзирательн.	
Оклады.	Число лицъ.	Оклады.	Число лицъ.
300 руб.	908	216 руб.	5676
360 руб.	323	240 руб.	6616
420 руб.	51	300 руб.	2008
480 руб.	47	360 руб.	261
540 руб.	19	420 руб.	198
600 руб.	13	480 руб.	14
800 руб.	2	540 руб.	14
—	1363	—	14.787
Всего		16.150	

Въ общемъ итогѣ на содержаніе 16.150 чиновъ тюремной стражи, принимая въ расчетъ издержки по удовлетворенію ихъ основнымъ жалованіемъ, добавочнымъ содержаніемъ, назначаемымъ за выслугу пятилѣтій въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 33 Уст. Сод. Страж., и по снабженію ихъ вещевымъ довольствіемъ и вооруженіемъ—въ 1911 году было израсходовано 4.978.477 рублей, то есть на 230.858 руб. болѣе 1910 года. Такимъ образомъ, при среднесуточномъ составѣ арестантскаго населенія за 1911 годъ въ 179.555 человекъ окарауливаніе одного арестанта обошлось въ среднемъ по 27 руб. 72 коп. въ годъ, а стоимость содержанія одного надзирателя выразилась въ 308 руб. 26 коп.

Наконецъ, средній размѣръ надзирательскаго вознагражденія достигъ 246 руб. Относительно возрастанія средняго надзирательскаго оклада за послѣдніе четыре года изъ приводимой таблицы усматривается постепенность увеличенія средняго размѣра надзирательскаго вознагражденія въ довольно скромныхъ размѣрахъ.

Г о д а.	Средній окладъ одного надзирателя.	Разница въ рубляхъ.
1908 г.	224 руб.	—
1909 г.	233 руб.	9 р.
1910 г.	238 руб.	5 р.
1911 г.	246 руб.	8 р.

При этомъ необходимо отмѣтить, что въ дальнѣйшемъ это возрастаніе, благодаря испрашиваемымъ ежегодно на тюремной смѣтѣ кредитамъ на улучшеніе матеріальнаго благосостоянія тюремной стражи, будетъ значительно увеличиваться.

Несеніе караульной службы на наружныхъ постахъ при мѣстахъ заключенія въ отчетномъ году производилось согласно съ установленными положеніями прежнихъ лѣтъ, при чемъ караулъ выполнялся въ большинствѣ случаевъ надзирателями (до 2.300 наружныхъ постовъ), и въ значительно меньшемъ количествѣ нижними чинами войскъ (до 750 постовъ). Необходимыя для упомянутого караула постовыя принадлежности въ предѣлахъ установленной нормы (отчетъ за 1909 г. ч. I стр. 30—32) приобретались, въ преобладающемъ большинствѣ, отъ поставщика Главнаго Тюремнаго Управленія Торговаго Дома „Н. И. Боковъ съ С-ми“, по цѣнамъ 14 руб. 50 коп. за тулупъ и 2 руб. 75 коп. за пару кенегъ. Всего приобретено отъ названнаго поставщика постовыхъ принадлежностей для указанной потребности въ 1911 году на сумму до 17.000 руб. Кромѣ того, однообразіе отпуска постовыхъ принадлежностей безъ соображенія согласованія съ климатическими особенностями мѣстностей Имперіи (стр. 30 ч. I отчета за 1910 г.) въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызывало дополнительное заготовленіе потребныхъ вещей, какъ-то: валенныхъ сапогъ, непромокаемыхъ накидокъ и проч., при чемъ стоимость такихъ непредусмотрѣнныхъ положеніемъ вещей, по примѣру предидущихъ лѣтъ, оплачивалась изъ мѣстныхъ средствъ и, главнымъ образомъ, изъ экономическихъ суммъ.

Обмундированіе и вооруженіе тюремной стражи также не представляло никакихъ измѣненій въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ и выполнялось во всемъ согласно съ прежнимъ порядкомъ (I-ая часть отчетовъ за 1909 г. стр. 30—32, за 1910 г. стр. 30—31). При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что хотя 29 декабря 1911 г. и былъ утвержденъ законъ объ измѣненіи порядка обмундированія и вооруженія тюремныхъ надзирателей и надзирательницъ, однако, немедленное осуществленіе его было невозможнымъ и упомянутый законъ вызвалъ лишь подготовительныя работы къ установленію опредѣленныхъ имъ положеній въ особенности по выработкѣ табели надзирательскаго обмундированія.

Для осуществленія предпринятаго въ послѣдніе годы перевооруженія тюремной стражи болѣе усовершенствованнымъ оружіемъ въ отчетномъ году было заказано на Ижевскомъ и Тульскомъ оружейныхъ заводахъ 200 трехлинейныхъ драгунскихъ винтовокъ и 2.500 револьверовъ Нагана, по цѣнамъ 22 руб. за винтовку и 17 руб. 50 коп. за револьверъ. Означенное количество оружія было распредѣлено между отдѣльными мѣстами заключенія въ зависимости отъ состава находящихся въ нихъ арестантовъ. Винтовки были отпущены, главнымъ образомъ, для вооруженія надзирателей каторжныхъ тюремъ, а также и нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ тюремъ общаго устройства. Что касается револьверовъ, то послѣдними, въ виду довольно значительнаго количе-

ства (2.500 штук), были вооружены надзиратели всѣхъ каторжныхъ тюремъ (кромѣ Нерчинской, предположенной къ перевооруженію въ ближайшую очередь), исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и преобладающаго большинства губернскихъ и областныхъ тюремъ, а также и нѣкоторыхъ крупныхъ уѣздныхъ. Вообще же общая сумма расходовъ по обмундированію и вооруженію тюремной стражи опредѣлилась за отчетный годъ въ 340.000 руб., т. е. въ размѣрѣ отпущеннаго на это кредита по тюремной смѣтѣ.

Раздѣлъ II.

СОСТАВЪ И ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

При обзорѣни состава тюремнаго населенія въ отчетномъ году, прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе численность въ нашихъ мѣстахъ заключенія долгосрочныхъ арестантовъ (ссылно-каторжныхъ или приговоренныхъ къ каторгѣ, а также присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія или къ исправительному дому на срокъ свыше одного года). Этотъ элементъ тюремнаго населенія сталъ возрастать уже съ 1906 года и въ отчетномъ году составлялъ уже болѣе $\frac{1}{3}$ всего состава заключенныхъ, тогда какъ въ 1906 году онъ достигалъ едва $\frac{1}{6}$ и даже въ 1907 году—едва $\frac{1}{5}$ этого состава. Абсолютная цифра арестантовъ каторжнаго разряда въ отчетномъ году достигла (среднее ежедневное число)—29.424 чел., въ томъ числѣ 28.102 мужч. и 1.322 женщ., а абсолютная цифра присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (исправительный домъ) на срокъ свыше одного года—30.963 чел.

Явленіе это происходитъ, какъ извѣстно, вслѣдствіе общаго увеличенія преступности въ нашемъ отечествѣ съ 1906 года, въ зависимости отъ событій того времени.

Съ другой стороны, тѣ печальныя явленія, которыя замѣчаются въ послѣднее время въ нашей какъ городской, такъ и деревенской жизни, въ видѣ такъ называемаго хулиганства, останавливая на себѣ всеобщее вниманіе и пугая призракомъ разрушенія въ народныхъ массахъ религіозныхъ и нравственныхъ устоевъ,—безъ сомнѣнія также вліяютъ на все продолжающееся увеличеніе преступности.

Такимъ образомъ, въ настоящее время какъ тѣ, достигшіе уже совершеннолѣтія юноши—неудачники, которыхъ общество выбросило

изъ своей среды въ революціонную эпоху, такъ и тѣ, которые являются продуктомъ нарастающаго городского и деревенскаго хулиганства, осуждаются въ огромномъ числѣ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

Помѣщаемая ниже таблица даетъ ясную картину, съ одной стороны, постепеннаго уменьшенія числа лицъ, присуждаемыхъ къ каторжнымъ работамъ (къ каторгѣ) и, съ другой стороны, послѣдовательнаго увеличенія числа лицъ, присуждаемыхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (къ исправительному дому).

Годы.	Число лицъ, присужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы (къ каторгѣ).	Число лицъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (къ исправительному дому).
1908	11.654	20.466
1909	11.308	21.463
1910	10.600	24.980
1911	9.461	27.990

Соотвѣтственно этому и среднее ежедневное число арестантовъ каторжнаго разряда къ концу 1911 года достигло болѣе или менѣе постоянной величины, не давая уже дальнѣйшаго сколько-нибудь значительнаго прироста ¹⁾. Наоборотъ, среднее ежедневное число арестантовъ, отбывающихъ наказаніе исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ, продолжаетъ быстро возрастать и уже въ 1911 году достигло почти 35 тыс. чел., а на 1 февраля 1913 года превысило 40 тыс. чел.

Слѣдуетъ думать, что въ ближайшее время такое движеніе тюремнаго населенія будетъ развиваться въ томъ же направленіи, другими словами—численность каторжныхъ будетъ постепенно уменьшаться, пока не дойдетъ до своей постоянной нормы, которая до 1905 года составляла около 12 тыс. чел., а при настоящихъ условіяхъ должна опредѣлиться приблизительно въ 20 тыс. чел., численность же арестантовъ, отбывающихъ наказаніе исправительнымъ отдѣленіемъ (исправительнымъ домомъ), будетъ, наоборотъ, проявлять тенденцію къ увеличенію до тѣхъ поръ, пока явившіеся продуктомъ революціон-

¹⁾ По даннымъ одноподневной переписи тюремнаго населенія, произведенной въ 1912 году, численность каторжныхъ въ нашихъ мѣстахъ заключенія въ означенномъ году находилась на уровнѣ приблизительно 32 тыс. чел.

ной эпохи элементы общества не закончатъ своею, такъ сказать, уголовной карьеры ¹⁾.

Что касается до другихъ категорій заключенныхъ, то въ ихъ составѣ за послѣдніе годы не замѣчается значительныхъ колебаній. Однако, нельзя не констатировать постепеннаго уменьшенія численности арестантовъ, отбывающихъ наказаніе тюремнымъ заключеніемъ. Такъ, въ 1909 году ихъ состояло всего 45.632 чел., въ 1910 г. 40.623 чел. и въ 1911 г. 39.627 чел. ²⁾.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ 1910 г. послѣдовало особое Высочайшее повелѣніе о передачѣ въ мѣста заключенія гражданского вѣдомства, для дальнѣйшаго отбыванія наказанія тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ дисциплинарныхъ частей, которые подлежатъ перечисленію въ запасъ арміи ранѣ истеченія назначенныхъ имъ сроковъ пребыванія въ сихъ частяхъ. Далѣе, начавшее было понижаться количество подслѣдственныхъ арестантовъ въ нашихъ мѣстахъ заключенія (въ 1908 г.—62.443 чел., въ 1909 г.—60.195 чел. и въ 1910 г.—55.695 чел.) стало опять проявлять тенденцію къ повышенію и въ 1911 г. составило уже 57.902 чел. (болѣе чѣмъ въ предыдущемъ году на 2.207 чел.).

Общая численность тюремнаго населенія (средній суточный составъ) въ отчетномъ году опредѣлилась въ суммѣ 175.228 чел., въ томъ числѣ: подсудимыхъ и подслѣдственныхъ 57.902 чел., присужденныхъ къ заключенію въ тюрьмѣ 39.627 чел., присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (исправительный домъ) 34.713 чел., присужденныхъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы (къ каторгѣ)—29.424 чел. и остальныхъ категорій, а также членовъ семействъ пересыльных арестантовъ и дѣтей арестантовъ—13.562 чел.

Средняя ежедневная численность арестантокъ въ нашихъ мѣстахъ заключенія въ отчетномъ году составляла 11.405 чел. или 6,5% общей численности тюремнаго населенія.

Къ изложенному необходимо добавить, что всѣ приведенныя выше данныя касаются собственно заключенныхъ, содержавшихся въ тюремныхъ учрежденіяхъ Имперіи (въ постоянныхъ и временныхъ каторжныхъ тюрьмахъ, въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, въ пересыльных тюрьмахъ и въ тюрьмахъ прочихъ наименованій). Кромѣ того, тамъ, гдѣ тюремныя учрежденія не устроены, нѣкоторые

¹⁾ Само собою разумѣется, что при этомъ должно быть учтено дѣйствіе Всемилютейшаго манифеста 21 февраля 1913 года.

²⁾ По даннымъ однодневной переписи на 1 января 1913 г. арестантовъ этой категоріи, однако же, состояло 43.750 чел.

арестанты тюремнаго разряда (послѣдственные и приговоренные къ краткосрочному тюремному заключенію содержатся въ различнаго типа арестныхъ помѣщеніяхъ, причемъ ихъ численность является болѣе или менѣе постоянною величиною и составляетъ приблизительно 3 тысячи чел., не считая тѣхъ арестантовъ, которые отбывая арестъ при станowychъ квартирахъ, въ волостныхъ правленіяхъ и проч., довольствуются, на основаніи ст. 205 и слѣд. Уст. Сод. Страж., по тюремной смѣтѣ за счетъ казны). Наконецъ, для опредѣленія точной численности арестантовъ гражданскаго вѣдомства слѣдуетъ принять во вниманіе также арестантовъ, пересылаемыхъ изъ одной мѣстности въ другую въ сопровожденіи конвойной стражи. Средняя ежедневная численность такихъ арестантовъ составляетъ приблизительно около 2¹/₂ тыс. чел.

Раздѣлъ III.

ТЮРЕМНЫЙ РЕЖИМЪ.

Глава I.

Общія условія содержанія арестантовъ.

Въ отношеніи порядка содержанія арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ отчетномъ году были приняты слѣдующія важнѣйшія мѣры.

Изъ имѣющихся въ Главномъ Тюремномъ Управленіи свѣдѣній усматривалось, что при нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія или не имѣется вовсе карцеровъ или существующіе не удовлетворяютъ своему назначенію. Такъ, въ одной изъ тюремъ при женскомъ отдѣленіи карцера не было вовсе, почему подлежащія наказанію карцеромъ арестантки препровождались для заключенія въ карцеръ мужского отдѣленія. Независимо отъ этого заключенные помѣщались иногда въ карцеръ въ одномъ бѣльѣ и безъ обуви, оставались, вопреки п. 8 ст. 395 Уст. Сод. Страж., по прод. 1906 г., безъ горячей пищи въ теченіе болѣе трехъ дней и не всегда своевременно получали хлѣбъ и воду, что могло вредно отзываться на ихъ здоровьѣ. Затѣмъ, нерѣдко наблюдалось содержаніе въ одномъ карцерѣ одновременно по нѣскольку человекъ, вслѣдствіе чего въ значительной степени утрачивалось карательное значеніе этого наказанія и могли происходить другія нежелательныя послѣдствія. Наконецъ, помѣщенные въ карцеръ арестанты оставались иногда тамъ безъ наблюденія, почему имъ не могла быть своевременно оказана необходимая помощь при какихъ либо несчастныхъ случаяхъ.

Въ виду изложеннаго Главное Тюремное Управленіе циркулярнымъ отношеніемъ отъ 16 сентября 1911 года, за № 19, просило Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, имѣется ли при мѣстахъ заключенія ввѣренной имъ губерніи, области или градоначальства—при мужскихъ и женскихъ отдѣленіяхъ—достаточное количество карцеровъ, и удовлетворяютъ ли они тѣмъ санитарнымъ требованіямъ, которыя должны къ нимъ предъявляться. Въ отрицательномъ случаѣ Главное Управленіе просило составить предположенія объ устройствѣ нуж-

наго количества карцеровъ, или о приведеніи существующихъ въ исправное состояніе и эти предположенія препроводить въ Главное Управление вмѣстѣ а) съ проектомъ устройства или улучшенія карцеровъ, б) исчисленіемъ стоимости нужныхъ въ данномъ случаѣ работъ, и в) планами арестантскихъ корпусовъ мѣста заключенія и тѣхъ зданій, въ которыхъ помѣщаются карцера въ настоящее время, съ указаніемъ на планѣ мѣста ихъ расположенія, и въ тоже время преподать тюремной администраціи указанія, чтобы больные или внушающіе подозрѣніе въ болѣзненномъ состояніи (особенно туберкулезные) помѣщались въ карцера, признанные неудовлетворительными въ санитарномъ отношеніи, впредь до ихъ переустройства, не иначе какъ по предварительному соглашенію съ тюремнымъ врачомъ, причемъ въ случаѣ, если бы заключеніе въ карцеръ такихъ арестантовъ было признано вреднымъ для ихъ здоровья, это наказаніе замѣнялось бы для нихъ другимъ взысканіемъ, чтобы всѣ вообще заключенные содержались въ карцерахъ въ соотвѣтствующей одеждѣ и обуви, своевременно получали хлѣбъ и воду, а черезъ три дня пользовались горячею пищею, чтобы въ одномъ карцерѣ не содержалось одновременно по нѣсколько человѣкъ и чтобы за помѣщенными въ карцера арестантами было учреждено наблюденіе посредствомъ установленія при карцерахъ, когда тамъ находятся заключенные, постоянного надзирательскаго поста или, въ крайнемъ случаѣ, при недостаточномъ для этого составѣ тюремной стражи, путемъ возможно частаго обхода карцеровъ чинами тюремной администраціи и надзора.

При этомъ Главное Управление указало тѣ условія, которымъ должны удовлетворять карцера, а именно:

1) размѣры карцеровъ, по возможности, не должны быть менѣе 4 аршинъ въ длину, 3 арш. въ ширину и $3\frac{1}{2}$ арш. въ высоту.

2) карцера должны имѣть надлежащее отопленіе и вентиляцію, причемъ для вентиляціи, гдѣ это окажется возможнымъ, предпочтительно устраивать особые калориферы какъ для подогреванія свѣжаго воздуха, и для выпуска его въ карцера, такъ и для болѣе интенсивной вытяжки изъ карцеровъ испорченнаго воздуха; при невозможности же этого устройства для выпуска воздуха въ карцера слѣдуетъ дѣлать надъ дверями отверстіе размѣрами 3×3 верш., а для вытяжки испорченнаго воздуха устраивать въ самихъ карцерахъ вытяжные каналы сѣченіемъ не менѣе тѣхъ же 3×3 верш., по возможности рядомъ съ дымоходами; отверстія надъ дверями, такъ же, какъ выходныя отверстія каналовъ должны быть защищены желѣзною рѣшеткою изъ прутьевъ толщиною въ $\frac{3}{8}$ дюйм., а отверстія надъ дверями, кромѣ того— и проволоочною сѣткою. При невозможности устройства вытяжныхъ каналовъ въ карцерахъ все же рекомендуется, хотя бы для нѣкотораго обмѣна воздуха въ нихъ, дѣлать указанные отверстія надъ дверями.

3) для лучшаго вентилированія карцеровъ желательно устраивать въ нихъ окна, нормальные размѣры которыхъ должны опредѣляться въ 1×1 арш., со створными переплетами; для обращенія карцеровъ въ темные къ окнамъ съ внутренней стороны слѣдуетъ придѣлывать прочныя желѣзные ставни, на петляхъ, съ висячимъ замкомъ.

4) полы въ карцерахъ, по возможности, должны быть асфальтовые по бетонному основанію.

5) двери карцеровъ надлежитъ дѣлать такого же типа, какъ для одиночныхъ камеръ.

6) обстановку карцеровъ составляютъ, привинченная къ полу лежанка и параша въ видѣ ведра изъ листового чернаго, или оцинкованнаго желѣза, покрытаго внутри асфальтовымъ лакомъ, или изъ цинка—съ крышкою.

Независимо отъ этого, до 1911 года въ Главномъ Тюремномъ Управленіи не имѣлось точныхъ свѣдѣній о дисциплинарныхъ взысканіяхъ налагаемыхъ на арестантовъ и въ частности о числѣ случаевъ и условіяхъ примѣненія тѣлеснаго наказанія и заключенія въ карцеръ. Вслѣдствіе этого, и въ цѣляхъ сосредоточенія въ Главномъ Управленіи данныхъ о дѣятельности чиновъ тюремной администраціи и установленія руководства ими въ этой области названнымъ Управленіемъ были затребованы, циркуляромъ отъ 8 декабря 1911 года, за № 25, свѣдѣнія о числѣ случаевъ наказанія и числѣ подвергнутыхъ тѣлесному наказанію и заключенію въ карцеръ. Свѣдѣнія эти должны были быть доставлены къ 15 февраля 1912 года, а потому и войдутъ въ отчетъ за указанный годъ.

Далѣе Главное Управленіе остановилось на томъ показаніи опыта, что въ весьма многихъ случаяхъ несоблюденіе лицами, служащими по тюремному вѣдомству, установленныхъ правилъ и инструкцій обусловливается не столько нерадѣніемъ съ ихъ стороны, сколько недостаточнымъ знакомствомъ ихъ съ послѣдовавшими въ разное время распоряженіями центрального Управленія тюремнаго вѣдомства. Еще въ 1880 г. Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ изданъ Сборникъ циркуляровъ и инструкцій по тюремной части, съ 1859 г. по 16 іюня 1879 г., т. е. по день открытія дѣйствій учрежденнаго въ то время Главнаго Тюремнаго Управленія. Хотя при изданіи этого сборника и существовало предположеніе выпускать время отъ времени прибавленія къ нему, но такое прибавленіе было издано всего лишь одинъ разъ, именно въ 1883 году. Издаваемый Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ журналъ „Тюремный Вѣстникъ“ въ которомъ въ настоящее время помѣщаются всѣ руководящія распоряженія по тюремной части, также не удовлетворялъ существующей потребности имѣть полное собраніе упомянутыхъ распоряженій центрального управленія тюремнаго вѣдомства, такъ какъ во-первыхъ названный журналъ издается лишь съ 1893 года, и, во-вторыхъ, въ первые 10 лѣтъ его существованія въ немъ помѣщались далеко не всѣ циркуляры, издававшіеся по означенному вѣдомству.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ Главное Тюремное Управленіе признало необходимымъ составить Сборникъ циркуляровъ, изданныхъ по сему Управленію со времени его учрежденія. Въ этотъ Сборникъ были включены циркуляры, не только подлежащіе безусловному исполненію въ настоящее время, но также и такіе, которые были измѣнены и дополнены вновь изданными распоряженіями. Напечатаны въ Сборникѣ лишь въ видѣ краткаго извлеченія многочисленные циркуляры, имѣвшіе временный характеръ, напримѣръ, о представленіи различныхъ срочныхъ свѣдѣній въ

Главное Тюремное Управление, объ установленіи тѣхъ или иныхъ правилъ на опредѣленный срокъ и т. п. Все не включены въ Сборникъ нѣкоторые изъ тѣхъ циркуляровъ, которые, при своемъ изданіи, признавались секретными. Все изданіе имѣетъ объемъ около 80 печатныхъ листовъ и снабжено подробнымъ алфавитнымъ указателемъ.

Препроводивъ, 28 марта 1911 года за № 7, по два экземпляра означеннаго Сборника циркуляровъ по тюремной части для пользованія каждого Губернатора, Начальника области и Градоначальника и тюремнаго отдѣленія Губернскаго Правленія, Главное Тюремное Управление одновременно съ тѣмъ сдѣлало распоряженіе о бесплатной разсылкѣ этого изданія во все мѣста заключенія Имперіи, въ томъ количествѣ, въ какомъ имъ высылается журналъ „Тюремный Вѣстникъ“, т. е. въ одномъ или двухъ экземплярахъ, въ зависимости отъ штатнаго состава чиновъ администраціи каждого мѣста заключенія. При этомъ было предложено, чтобы высылаемые въ мѣста заключенія экземпляры Сборника хранились въ тюремныхъ конторахъ, въ переплетенномъ видѣ и въ полной исправности, съ включеніемъ ихъ въ инвентарь означенныхъ конторъ наравнѣ съ другимъ казеннымъ имуществомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Главное Тюремное Управление, признавая, что пользование настоящимъ Сборникомъ могло бы быть весьма полезнымъ: 1) для комитетовъ и отдѣленій Общества попечительнаго о тюрьмахъ—по самому характеру ихъ дѣятельности; 2) для контрольных палатъ—въ виду наличія въ сборникѣ многочисленныхъ циркуляровъ, касающихся отчетности по мѣстамъ заключенія; 3) для начальниковъ конвойныхъ командъ, такъ какъ Сборникъ содержитъ все сохранившіе значеніе циркуляры о порядкѣ препровожденія арестантовъ; 4) для Совѣтовъ и Правленій Обществъ воспитательно-исправительныхъ заведеній, а равно и для администраціи этихъ заведеній, въ виду того, что Сборникъ заключаетъ многочисленные циркулярныя распоряженія, касающіяся ихъ дѣятельности, и 5) для чиновъ полиціи, въ виду помѣщенія въ Сборникѣ многихъ циркулярныхъ распоряженій, касающихся участія чиновъ полиціи въ надзорѣ за мѣстами заключенія, содержанія арестантовъ въ арестантскихъ помѣщеніяхъ при полиціи и проч.,—просило поставить ихъ въ извѣстность, что все перечисленные учрежденія, равно какъ и частныя лица, могутъ приобрести настоящій Сборникъ вмѣстѣ съ алфавитнымъ къ нему указателемъ, изъ склада изданій при Главномъ Тюремномъ Управленіи, по высылкѣ стоимости его въ размѣрѣ 4 рублей.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что въ отчетномъ году былъ изданъ имѣющій весьма существенное значеніе циркуляръ отъ 28 ноября за № 26—о новомъ порядкѣ распредѣленія арестантовъ по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ.

За послѣдніе годы число арестантовъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія значительно возросло. Такъ, среднее ежедневное число ихъ составляло въ 1906 году—13.750 чел., въ 1907 году—18.813 чел., въ 1908 году—23.354 чел., въ 1909 году—25.462 чел. и въ 1910 году—26.939 чел.

Явленіе это объясняется главнымъ образомъ общимъ повышеніемъ пре-

стѣпности въ Россіи; но какъ бы то ни было, такое увеличеніе числа арестантовъ категоріи исправительныхъ отдѣленій, а также необходимость обращенія нѣкоторыхъ изъ этихъ отдѣленій во временныя каторжныя тюрьмы—повлекли за собою образованіе новыхъ временныхъ исправительныхъ отдѣленій и расширеніе существующихъ. Всѣ эти обстоятельства вызвали со стороны Главнаго Тюремнаго Управленія заботу о составленіи и изданіи новаго расписанія (взамѣнъ расписанія отъ 15 ноября 1893 г. за № 18, и 23 октября 1904 года за № 20) распредѣленія арестантовъ по упомянутымъ мѣстамъ заключенія, сообразно съ существующими потребностями. Для сего Главное Управленіе затребовало отъ Губернаторовъ, Начальниковъ областей и Градоначальниковъ ихъ заключенія по поводу предполагаемаго измѣненія.

Независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ мѣропріятій въ 1911 году Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ видахъ устраненія замѣчавшагося иногда вреднаго вліянія арестантовъ гражданскаго вѣдомства на нижнихъ чиновъ арміи во время пребыванія послѣднихъ въ гражданскихъ тюрьмахъ, сдѣлало распоряженіе о томъ, чтобы военные арестанты, въ случаяхъ завода ихъ въ мѣста заключенія гражданскаго вѣдомства размѣщались, насколько это представится возможнымъ, отдѣльно отъ прочихъ арестантовъ.

Глава 2.

Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ.

Въ теченіе 1910 года бѣжало арестантовъ отъ тюремной стражи или военнаго караула 1032; кромѣ того, съ работъ на Амурской желѣзной дорогѣ (въ Забайкальской и Амурской областяхъ) бѣжало 240 арестантовъ. Всего же число бѣжавшихъ арестантовъ въ 1911 году составляетъ 1272. Число это, по отдѣльнымъ категоріямъ, сравнительно съ соответствующими данными за 1907—1910 г.г., распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 .
Общее число бѣжавшихъ арест.	2730	1371	1407	1238	1272
Въ томъ числѣ:					
Изъ тюремъ общаго устройства и пересыльных тюремъ . . .	2185	1091	1025	761	817
Изъ исправительныхъ арест. отд. и каторжныхъ тюремъ (времен- ныхъ и постоянныхъ)	340	180	192	225	180
Изъ больницъ (тюремныхъ зем- скихъ и др.)	205	100	102	54	35
Изъ тюремныхъ зданій	991	490	386	174	205
„ „ „ дворовъ	505	211	178	151	137
Во время наружныхъ работъ или нахожденія внѣ тюремныхъ зданій	1029	570	741	859	895
Побѣги сопровождались:					
Насиліемъ надъ стражей и карау- ломъ	53	2	9	10	21
Взрывами, подкопами и проло- мами	333	62	84	44	100
Подкупомъ и содѣйствіемъ стражи	55	7	16	8	4
Изъ числа бѣжавшихъ арестантовъ было задержано	1019	564	656	539	338
Число покушеній на побѣгъ . .	287	171	263	118	125

Общее число бѣжавшихъ арестантовъ въ 1911 году почти одинаково съ 1910 годомъ, но ниже 1907, 1908 и 1909 годовъ.

По расчету на каждую тысячу среднего ежедневнаго населенія всѣхъ мѣстъ заключенія приходилось бѣжавшихъ арестантовъ:

Въ 1901 г.	8
„ 1902 „	7
„ 1903 „	13
„ 1904 „	14
„ 1905 „	23
„ 1906 „	29
„ 1907 „	20
„ 1908 „	8
„ 1909 „	8
„ 1910 „	7
„ 1911 „	7

Изъ приведенныхъ чиселъ видно, что относительное число побѣговъ (по расчету на 1000 арестантовъ) въ отчетномъ году понизилось въ 3 и даже въ 4 раза по сравненію съ критическимъ періодомъ 1905—1907 г.г. Число побѣговъ по сравненію съ предыдущимъ 1910 годомъ уменьшилось изъ больницъ и тюремныхъ дворовъ, но за то увеличилось изъ тюремныхъ зданій.

Однако, количество побѣговъ во время нахожденія заключенныхъ на наружныхъ работахъ и внѣ тюремныхъ зданій, постепенно повышаясь, за послѣдніе четыре года поднялось въ 1911 году до 895, причемъ въ это число входитъ и 240 арестантовъ, бѣжавшихъ съ постройки Амурской желѣзной дороги.

Изъ ста побѣговъ въ 1907-8 г.г. совершены были внѣ тюремной ограды 40%, въ 1909 г. около 53%, въ 1910 г.—71% и въ 1911 г. 69% (включая и арестантовъ, бѣжавшихъ съ Амурской ж. д.).

Преобладаніе числа побѣговъ внѣ тюремной ограды, замѣчаемое не только въ отчетномъ году, но и въ предыдущіе 1907—1910 годы, объясняется, конечно, тѣмъ, что случаи къ побѣгу на внѣшнихъ работахъ представляются чаще, чѣмъ при иныхъ условіяхъ.

Сравнительно рѣдки были случаи „насилія надъ стражею или карауломъ во время побѣговъ, а также случаи подкупа и содѣйствія стражи арестантамъ. Изъ 1272 бѣжавшихъ арестантовъ 338 были задержаны, 5 вернулось обратно и 929 остались разысканными.

Общее число побѣговъ уменьшалось неравномѣрно въ различныхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи: въ однихъ мѣстностяхъ паденіе числа побѣговъ было весьма значительно, въ другихъ же наоборотъ, паденія этого не замѣчается и даже произошло увеличеніе. Не лишено поэтому интереса прослѣдить движеніе числа побѣговъ съ 1909 по 1911 г. по отдѣльнымъ губерніямъ съ наибольшей численностью тюремнаго населенія или же отличающимся болѣе значительнымъ числомъ побѣговъ. Губерніи эти можно раздѣлить на нѣсколько группъ по характеру измѣненія въ нихъ числа бѣ-

жавшихъ арестантовъ. Въ первую группу можно отнести тѣ губерніи, въ которыхъ число побѣговъ постепенно уменьшалось съ 1909 года по 1911 годъ.

Таковы слѣдующія губерніи:

Губерніи и области.	Число бѣжавшихъ арестантовъ		
	1909,	1910,	1911 г.г.
Донская обл.	45	21	18
Виленская	22	19	11
Владимірская	22	15	11
Воронежская	18	13	10
Тверская	16	13	7
Костромская	32	18	7
Нижегородская	13	6	2
Саратовская	26	13	10
Оренбургская	26	12	8
Московская	35	23	18
Самарская	22	16	10
Тверская	25	17	10
Тульская	20	13	3
Ферганская	18	17	2
Харьковская	22	18	11
Кіевская	39	38	34

Въ приведенныхъ губерніяхъ число побѣговъ въ теченіе трехлѣтія 1909—1911 г.г., прогрессивно уменьшаясь, сократилось въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ. Всего въ предѣлахъ указанныхъ губерній въ 1909 году бѣжало 423 арестанта, а въ 1911 году только 191 арестантъ, т. е. болѣе чѣмъ въ два раза менѣе.

Далѣе во многихъ губерніяхъ, хотя и не замѣчается столь рѣзкаго паденія чиселъ въ 1909—1911 г.г., но всетаки уменьшеніе числа побѣговъ въ 1911 г. по сравненію съ 1909 г. несомнѣнно. Губерніи эти и области перечислены ниже.

Губерніи и области.	1909,	1910,	1911 г.г.
Казанская	15	5	6
Вятская	30	8	12
Псковская	10	5	6
Рязанская	19	5	8
Херсонская	24	27	6
Ковенская	24	8	9

Въ поименованныхъ губерніяхъ и областяхъ въ 1909 году бѣжало 122 арестанта, а въ 1911 году 47 или болѣе чѣмъ въ два раза меньше.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить мѣстности, въ которыхъ колебанія чиселъ бѣжавшихъ арестантовъ, повидимому, имѣютъ случайный характеръ и не

обнаруживаютъ ясной тенденціи къ уменьшенію. Подобнаго рода колебанія замѣчаются, напримѣръ, въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ.

Губерніи и области.	Число бѣжавшихъ арестантовъ.		
	1909,	1910,	1911 г.г.
Бессарабская	24	5	18
Калужская	6	2	6
Енисейская	22	28	27
Дагестанская	6	3	7
Новгородская	24	19	24
Томская	48	41	45
Орловская	18	43	17
Тамбовская	20	5	18

Всего бѣжало въ губерніяхъ, приведенныхъ въ послѣдней таблицѣ въ теченіе 1909—168, въ 1910—146, а въ 1911 году 162 арестанта. Эти цифры все же даютъ нѣкоторое пониженіе для 1911 года сравнительно съ 1909 г.

Для предупрежденія частыхъ побѣговъ весьма большое значеніе имѣетъ, конечно, болѣе или менѣе удовлетворительное устройство тюремныхъ зданій, степень бдительности наблюденія за арестантами со стороны тюремнаго надзора и большее или меньшее совершенство въ самой постановкѣ надзирательской и караульной службы. Въ видѣ общаго вывода можно признать, что всѣ означенныя условія за послѣднее время въ общемъ приняли болѣе благопріятный характеръ, такъ какъ число побѣговъ въ Имперіи безусловно уменьшилось.

Помимо побѣговъ арестантовъ, другія важнѣйшія происшествія въ мѣстахъ заключенія за послѣднія три года представлены въ слѣдующей сводной таблицѣ:

Названіе происшествій.	1909,	1910,	1911 г.г.
Безпорядки въ мѣстахъ заключенія	42	20	18
Подкопы проломы и взрывы	253	144	74
Поджоги	15	3	0
Пожары	29	9	6
Убіиство арестантами чиновъ тюремной администраціи, надзора и караула	8	8	18
Насиліе арестантовъ надъ чинами администраціи, надзора и караула	41	56	58
Убіиство арестантами арестантовъ	23	20	8
Нанесеніе арестантами другъ другу ранъ и увѣчій	59	34	31
Самоубійство (и покушеніе) арест.	145	142	116

Въ приведенной таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего уменьшеніе числа безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія: число ихъ въ 1911 г. (18), уменьшившееся и по сравненію съ 1910 годомъ, болѣе чѣмъ въ два раза менѣе числа безпорядковъ въ 1909 г. (42). На ряду съ уменьшеніемъ числа

безпорядковъ уменьшилось также число пожаровъ, а равно подкоповъ, проломовъ и взрывовъ. Такихъ случаевъ въ 1909 году—297, въ 1910 году—156 и въ 1911 году—80.

Въ то же время случаи убійства арестантами чиновъ тюремной администраціи, надзора и караула, а также насилія надъ тѣми же лицами въ послѣдніе годы увеличивались и достигли въ 1911 году 76. Въ послѣднюю цифру, между прочимъ, входятъ 18 лицъ, убитыхъ изъ числа администраціи и надзора и 26 раненыхъ.

Больше всего было убито: въ Черноморской губерніи—9 лицъ и въ Московской—4 лица.

Число убійствъ арестантовъ арестантами, а также нанесенныхъ арестантами другъ другу ранъ и увѣчій за 1909—1911 г.г. непрерывно уменьшается: случаевъ этого рода было въ 1909 г.—82, въ 1910 г.—54, въ 1911 г.—39.

Мѣстности, въ которыхъ за послѣдніе четыре года драки и убійства между арестантами встрѣчаются чаще, чѣмъ въ другихъ районахъ, слѣдующія:

Губерніи и области.

Убійства, увѣчья и раны

Амурская	3	6
Астраханская	4	1
Бакинская	2	11
Воронежская	4	—
Дагестанская	5	7
Донская	3	4
Екатеринославская	3	1
Закаспійская	3	6
Иркутская	3	4
Кутаисская	2	4
Оренбургская	3	4
Приморская	5	5
Сырѣ-Дарьинская	—	9
Терская	5	13
Тифлисская	1	7
Тобольская	6	2
Томская	3	6
Херсонская	3	2
Эриванская	1	7
Итого	59	99

Изъ общаго числа преступленій этого рода—189-ти убійствъ и 196-ти увѣчій и ранъ, совершенныхъ въ періодъ 1908—1911 г.г. во всей Имперіи, большинство падаетъ на перечисленныя выше губерніи и области. Объясняется это не численностью тюремнаго населенія, т. е. заключенныхъ въ этихъ

губерніяхъ меньше, чѣмъ въ Кіевской, Харьковской, Петербургской, Московской, Пермской и другихъ губерніяхъ, а этнографическимъ его составомъ. Такъ, изъ 19 указанныхъ губерній и областей, 13 находятся въ предѣлахъ Азіатской Россіи и Кавказа и только шесть въ Европейской Россіи.

Что касается самоубійствъ среди арестантовъ, то число ихъ за послѣднее трехлѣтіе постепенно понижалось: въ 1909 г. было—145, въ 1910 г.—142 и въ 1911—116. На каждыя 10.000 арестантовъ среднесуточного населенія всѣхъ мѣстъ заключенія приходилось случаевъ самоубійства:

Въ 1906 году	— 4
„ 1907 „	— 8
„ 1908 „	— 6
„ 1909 „	— 8
„ 1910 „	— 8
„ 1911 „	— 7

Наибольшее количество самоубійствъ въ отчетномъ году приходится на слѣдующія губерніи: Лифляндскую (8), Московскую (8), Тульскую (6), Саратовскую (5), Харьковскую (5) и Черниговскую (5).

Въ заключеніе, съ цѣлью ознакомленія съ дѣйствительными условіями и обстановкой побѣговъ и происшествій въ мѣстахъ заключенія, надлежитъ упомянуть о наиболѣе выдающихся случаяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1911 году:

1) 21 января въ Московской [пересыльной] тюрьмѣ, во время работъ въ мастерскихъ, къ надзирателю Курдѣеву подошелъ ссыльно-каторжный арестантъ Беккеръ и попросилъ дать ему стеклянной бумаги для очистки издѣлій. Когда Курдѣевъ отправился въ кладовую, за нимъ вошелъ туда Беккеръ и, набросившись на Курдѣева, сталъ душить его за горло; сейчасъ же туда вошелъ и ссыльно-каторжный Мазевскій, который стамеской и молоткомъ сталъ наносить удары по головѣ тому же Курдѣеву. Затѣмъ арестанты сообщили находившимся у двери коридора надзирателямъ Шкляеву и Ручкину, что съ Курдѣевымъ случился припадокъ, вслѣдствіе чего эти надзиратели поспѣшили къ нему на помощь. Когда они были приблизительно въ пяти-шести шагахъ отъ кладовой, на нихъ сзади напали ссыльно-каторжные Мазевскій, Беккеръ и Кузнецовъ стрѣляя въ нихъ изъ револьвера и нанося удары стамесками и молотками. Во время нападенія на этихъ двухъ надзирателей на помощь имъ поспѣшилъ надзиратель Ивановъ, но бѣжавшіе ему навстрѣчу арестанты Беккеръ и Мазевскій сдѣлали по немъ два выстрѣла, которыми его убили. Отъ полученныхъ пораненій надзиратели Курдѣевъ, Шкляевъ и Ручкинъ тутъ же скончались.

2) 11-го февраля, содержащійся въ Ставропольской тюрьмѣ ссыльно-каторжный арестантъ Веселовъ, приведенный въ контору тюрьмы, ударилъ начальника названной тюрьмы Иваницкаго по головѣ кускомъ чугуна, причемъ ударъ этотъ не имѣлъ серьезныхъ послѣдствій, благодаря только тому, что Иваницкій уклонился въ сторону и ударъ пришелся по лѣвому уху въ косомъ направленіи; самый же кусокъ чугуна, вырвавшійся изъ рукъ преступника, съ такой силой ударился въ стѣну, что образовалъ двѣ конусообразныя впадины.

3) 12 іюня въ Красноярской губернской тюрмѣ арестанты Стаховскій, Махмутовъ и Осипкинъ, содержащіеся въ одиночныхъ камерахъ, попросили надзирателя Чанчикова, дежурнаго по корридорѣ, въ которомъ находились означенныя камеры, выпустить ихъ въ отхожее мѣсто. Когда Чанчиковъ открылъ камеру, они набросили на него одѣяло и убили, перерѣзавъ отточеннымъ обломкомъ ножа сонную артерію, и нанеся, кромѣ того, нѣсколько ранъ въ голову и другія части тѣла. Затѣмъ Стаховскій и Осипкинъ втащили трупъ Чанчикова въ камеру, а сами, вмѣстѣ съ Махмутовымъ, вышли на тюремный дворъ. Здѣсь они набросились на надзирателя Орлова, обезоружили его, нанесли нѣсколько ударовъ по головѣ прикладомъ отобранной у него берданки и, ранивъ въ животъ штыкомъ, оттащили его въ безсознательномъ состояніи подъ арку, ведущую во внутренній дворикъ тюрьмы.

4) Въ ночь на 25 іюня ссыльно-каторжные арестанты Екатеринославской губернской тюрьмы Кацура, Дзюба, Улонъ, Цимбалъ, Головка и Зуйченко проломали въ камерѣ печь, проникли въ нижній корридоръ тюрьмы, гдѣ Цимбалъ желѣзнымъ колосникомъ ударилъ по головѣ надзирателя Толстикова и, когда онъ упалъ, отобралъ у него револьверъ; затѣмъ арестанты проникли въ средній корридоръ, но здѣсь были задержаны тюремной стражей.

5) 16 октября двѣнадцать арестантовъ Борисовской уѣздной тюрьмы, Минской губерніи, будучи выпущены изъ камеръ на opravку, выйдя въ корридоръ, одновременно набросились на двухъ постовыхъ надзирателей, причемъ изъ нихъ убили Иванькова выстрѣломъ изъ отобраннаго у него казеннаго револьвера и, отнявъ также у другого револьверъ, усадили его въ концѣ корридора, заставивъ, подъ угрозой смерти, не двигаться. Затѣмъ арестанты въ теченіе всей ночи отстрѣливались отъ надзирателей и полицейскихъ стражниковъ, обстрѣливавшихъ дверь, ведущую въ корридоръ, гдѣ заперлись арестанты. На другой день, утромъ, арестантамъ было предложено сдаться и, послѣ того какъ они отвѣтили отказомъ, чины полиціи, подъ начальствомъ полиціймейстера, взломали двери и проникли въ корридоръ, обстрѣливая его при этомъ по длинѣ; арестанты, скрываясь въ довольно глубокой нишѣ матрацной камеры и будучи сами защищены отъ выстрѣловъ, продолжали стрѣлять, причемъ одной изъ пуль помощникъ пристава Ромаповъ былъ раненъ въ правый глазъ и отъ этой раны въ ту же ночь скончался.

Изъ приведенныхъ случаевъ видно съ какими опасностями связана служба лицъ тюремной администраціи и надзора. Всего во время происшествій, подобныхъ вышеописаннымъ, изъ лицъ администраціи и надзора въ теченіе 1911 года 10 было убито и 26 ранено.

Раздѣлъ IV.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Согласно пожеланію, высказанному Государственной Думой, въ отчетномъ году Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ былъ разработанъ и представленъ въ законодательныя учрежденія при проектѣ тюремной смѣты на 1911 годъ подробный планъ сооруженія новыхъ и переустройства существующихъ тюремныхъ зданій на нѣсколько лѣтъ впередъ. Въ этотъ планъ не вошло лишь устройство новыхъ каторжныхъ тюремъ, такъ какъ сооруженіе ихъ предусматривается особымъ законопроектомъ о реформѣ каторги, подлежащимъ въ ближайшее время внесенію въ законодательныя учрежденія.

Для тюремъ общаго устройства по этому плану принята система общаго заключенія, лишь съ нѣкоторымъ количествомъ одиночныхъ камеръ, опредѣленныхъ для тюремъ какъ существующихъ, такъ и новыхъ, въ губернскихъ и областныхъ городахъ и другихъ крупныхъ центрахъ въ количествѣ 15—30% по отношенію къ общему числу мѣстъ въ тюрьмѣ, и для уѣздныхъ тюремъ 5—10% и притомъ только для вновь сооружаемыхъ. Основаніемъ къ выбору этой системы послужили тѣ соображенія, что нормальнымъ видомъ отбыванія наказанія въ тюрьмахъ по дѣйствующему уголовному кодексу является общее содержаніе арестантовъ; если же по новому Уголовному Уложенію приговоренные къ наказанію тюрьмою и отбываютъ его въ одиночномъ заключеніи, то введеніе въ дѣйствіе Уголовнаго Уложенія въ полномъ его объемѣ приостановлено (въ настоящее время оно примѣняется, лишь къ дѣламъ о государственныхъ и немногихъ другихъ преступленіяхъ). Съ другой стороны коренное переустройство нашихъ тюремъ по одиночной системѣ потребовало бы весьма крупныхъ денежныхъ затратъ. Согласно примѣрному подсчету, такая мѣра обошлась бы въ суммѣ до 42 милліоновъ руб. Что касается исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, то они, по Уголовному Уложенію, должны устраиваться такимъ образомъ, чтобы подлежащіе заключенію въ нихъ могли въ теченіе первыхъ 3—6 мѣсяцевъ содержаться въ одиночныхъ камерахъ и лишь потомъ переводиться въ общее заключеніе, съ разобщеніемъ на ночь и на время, свободное отъ работъ, для чего при исправительномъ отдѣленіи надлежитъ имѣть одиночныя камеры, въ количествѣ до 10%

общаго числа мѣстъ въ отдѣленіи, и особыя келіи ночного разъединенія. Отъ переустройства съ этою цѣлью существующихъ исправительныхъ отдѣленій было признано необходимымъ отказаться какъ по тѣмъ же причинамъ финансоваго свойства, такъ и въ силу значительныхъ затрудненій технического характера. Тѣмъ не менѣе, новыя зданія для исправительныхъ отдѣленій предположено строить въ соотвѣтствіи съ требованіями новаго уголовного кодекса, такъ какъ нѣкоторое число одиночныхъ камеръ въ отдѣленіи представляется во всякомъ случаѣ необходимымъ для изоляціи арестантовъ, вредно вліяющихъ на другихъ заключенныхъ, а устройство келій ночного разъединенія не удорожитъ особенно постройки по сравненію съ сооруженіемъ камеръ общаго заключенія.

Въ отношеніи числа мѣстъ въ отдѣльныхъ тюрьмахъ принята во вниманіе возможная, по мѣстнымъ условіямъ, централизація долгосрочныхъ арестантовъ въ губернскихъ, областныхъ или другихъ крупныхъ центрахъ, съ тѣмъ, чтобы въ уѣздныхъ тюрьмахъ сосредоточивались преимущественно лишь подслѣдственные, пересыльные и краткосрочные арестанты.

По финансовымъ соображеніямъ, планъ предусматриваетъ постройку новыхъ тюремныхъ зданій, главнымъ образомъ, тамъ, гдѣ существующія не удовлетворяютъ своему назначенію по ветхости занимаемыхъ ими помѣщеній. Замѣна тюремъ, находящихся въ достаточно прочныхъ еще строеніяхъ, хотя бы и не отвѣчающихъ всѣмъ требованіямъ пенитенціарнаго характера (въ виду расположенія, на примѣръ, въ центрѣ города, невозможности, по маломѣрности участка, устройства при тюрьмѣ одиночнаго корпуса и другихъ необходимыхъ помѣщеній и проч.), а также расположенныхъ въ болѣе или менѣе пригодныхъ для тюремныхъ цѣлей частныхъ домахъ, — отнесена ко второй очереди построекъ, которая должна наступить по выполненіи работъ, перечисленныхъ въ настоящемъ планѣ.

Намѣченное въ упомянутомъ выше планѣ переустройство тюремъ имѣетъ, между прочимъ, также въ виду: 1) обособленіе женскаго отдѣленія или въ совершенно особыя зданія или, по крайней мѣрѣ, въ отдѣльныя крылья общаго арестантскаго корпуса, для предупрежденія крайне вреднаго вліянія близкаго общенія между собою заключенныхъ мужчинъ и женщинъ, 2) устройство особыхъ помѣщеній для несовершеннолѣтнихъ, нѣкоторое число которыхъ, за недостаткомъ мѣстъ въ предназначенныхъ для нихъ спеціальныхъ учрежденій, продолжаетъ содержаться въ тюрьмахъ, 3) санитарное благоустройство тюремныхъ зданій съ устройствомъ въ нихъ, по возможности, вентиляціи, 4) обезпеченіе тюрьмы больницею, мастерскими, необходимыми тюремно-административными помѣщеніями, какъ-то: конторою съ кабинетами для чиновъ тюремной администраціи и допросовъ арестантовъ судебными властями, комнатами для свиданій и для приѣма отдѣльныхъ арестантовъ и этапныхъ партій, для отдыха надзирателей, свободныхъ отъ

постовой службы, и квартирами для чиновъ администраціи и надзора, постоянное пребываніе которыхъ при тюрьмѣ имѣетъ весьма существенное значеніе для правильного теченія тюремной жизни.

Однако, въ цѣляхъ сокращенія расходовъ казны, осуществленіе всѣхъ этихъ мѣръ намѣчено лишь въ отношеніи губернскихъ и областныхъ мѣстъ заключенія. Относительно уѣздныхъ тюремъ преимущественно обращено вниманіе на упорядоченіе ихъ съ технической и санитарной сторонъ; изъ тюремно-административныхъ помѣщеній при уѣздной тюрьмѣ предположено устройство лишь конторы, комнаты свиданій и квартиръ для администраціи и надзора, если этихъ помѣщеній нѣтъ вовсе или они не удовлетворяютъ своему назначенію. При этомъ мастерскія проектированы въ тюрьмахъ (губернскихъ и областныхъ) на 50% средне-суточного числа слѣдственныхъ и срочныхъ арестантовъ, а въ исправительныхъ отдѣленіяхъ—на $\frac{2}{3}$ всего тюремнаго населенія, по расчету одной квадратной сажени на человѣка. Площадь квартиръ опредѣлена въ количествѣ 35 кв. саж. для начальника губернской и областной тюрьмы, 22 кв. саж. для его помощника и начальника уѣздной тюрьмы и 5 кв. саж. для семейнаго надзирателя, при чемъ надзирательскіе корпуса имѣется въ виду устраивать съ семейными квартирами по числу $\frac{2}{3}$ общаго количества надзирателей и съ холостою казармою на $\frac{1}{3}$ этого количества.

Помимо тюремъ общаго устройства въ планъ включено сооруженіе новыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій на 4.000 арестантскихъ мѣстъ. Такая мѣра вызывается тѣмъ соображеніемъ, что среднесуточное число арестантовъ разряда исправительныхъ отдѣленій уже въ то время достигало 21.000 чел., а впослѣдствіи возрасло болѣе чѣмъ до 40.000 чел.; между тѣмъ, съ обращеніемъ нѣкоторыхъ отдѣленій, о чемъ было уже сказано въ отчетахъ за предыдущіе годы, подъ каторжныя тюрьмы, количество мѣстъ въ оставшихся отдѣленіяхъ опредѣлится лишь 17.197 и, слѣдовательно, для размѣщенія арестантовъ разряда исправительныхъ отдѣленій не достаетъ значительнаго числа мѣстъ. Осуществленіе постройки новыхъ исправительныхъ отдѣленій дастъ, между прочимъ, возможность болѣе равномерно распредѣлить эти отдѣленія по отдѣльнымъ мѣстностямъ Имперіи, такъ какъ въ настоящее время, напримѣръ, въ Туркестанскомъ краѣ исправительнаго отдѣленія нѣтъ вовсе, все Приамурье и Восточная Сибирь обслуживаются только двумя ближайшими къ нимъ Томскимъ и Тобольскимъ отдѣленіями, рассчитанными въ общей сложности лишь на 1.392 мѣста, а для Кавказскаго края существуетъ только одно отдѣленіе въ гор. Петровскѣ, Дагестантской области, на 700 мѣстъ. Отдаленность исправительныхъ отдѣленій отъ нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи вызываетъ излишнюю перевозку арестантовъ и, кромѣ того, пагубно отражается на здоровьѣ туземцевъ Туркестанскаго и Кавказскаго края, переводимыхъ для отбытія наказанія въ исправительныя отдѣленія болѣе сѣверныхъ губерній.

Наконецъ, упомянутый строительный планъ предусматривалъ рас-

ходъ въ общей суммѣ до 100.000 рублей на устройство сельско-хозяйственныхъ фермъ, при чемъ за счетъ этой суммы предполагается покрывать издержки собственно на возведеніе на фермахъ помѣщеній для арестантовъ и надзора, затраты же на оборудованіе фермъ нужнымъ инвентаремъ будутъ подлежать отнесенію на счетъ спеціальнаго заработнаго фонда, согласно ст. 364 Уст. Сод. Страж.

Новыя тюрьмы, за весьма рѣдкими исключеніями, проектированы, въ цѣляхъ безопасности отъ огня и болѣе прочности, — кирпичныя, отдѣльные же флигели при существующихъ мѣстахъ заключенія, особенно для квартиръ чиновъ тюремной администраціи и стражи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсной матеріалъ значительно дешевле кирпича, предложены, въ видахъ экономіи, деревянные.

Что касается строительной операціи собственно отчетнаго года, то въ теченіе его закончены, продолжались производствомъ и были начаты слѣдующія строительныя работы.

Окончены сооруженіемъ зданія первой очереди для новой женской тюрьмы въ С.-Петербургѣ. Тюрьма въ настоящемъ видѣ состоитъ изъ пяти отдѣльных корпусовъ, построенныхъ согласно послѣднимъ требованіямъ тюремно-строительной техники и санитаріи. Одинъ изъ нихъ занятъ арестантскими камерами общаго заключенія (одиночный корпусъ отнесенъ ко второй очереди построекъ), православною церковью, лютеранскою и католическою молельнею, школою, тюремно-административными и хозяйственными помѣщеніями, мастерскими и карцерами; другой отведенъ подъ больницу; два предназначены подъ квартиры чиновъ администраціи и стражи; наконецъ, въ пятомъ корпусѣ устроены арестантскія баня и прачешная и значительная по размѣрамъ доходная прачешная для стирки арестантскимъ трудомъ частнаго бѣлья¹⁾. Арестантскій корпусъ рассчитанъ на 361 мѣсто; мастерскія занимаютъ площадь въ 154,22 кв. саж. Корпусъ снабженъ водянымъ отопленіемъ низкаго давленія и центральною тепловою вентиляціею, при чемъ для удаленія испорченнаго воздуха, вмѣсто обычно устраиваемыхъ для этой цѣли коллекторовъ на чердакѣ, примѣненъ болѣе усовершенствованный способъ, заключающійся въ устройствѣ общихъ коллекторовъ подъ потолками корридоровъ верхнихъ этажей во всю ширину этихъ корридоровъ, что, устраняя загроможденіе чердаковъ отдѣльными коллекторами и уменьшая охлажденіе стѣнъ ихъ, способствуетъ болѣе интенсивной вытяжкѣ.

Количество воздуха на человѣка въ камерѣ принято въ 1,45 куб. саж., а площадь пола опредѣлена въ 0,79 кв. саж. на одну заключенную.

Для избѣжанія вывода арестантокъ изъ камеръ, въ нихъ за особыми металлическими перегородками, устроены уборныя съ проведенною водою и съ особою изъ нихъ усиленною вытяжною вентиляціею. Для

¹⁾ Болѣе подробное описаніе этой тюрьмы помѣщено въ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1909 годъ и въ № 1 „Тюремнаго Вѣстника“ за 1912 годъ.

снабжения арестантокъ кипяткомъ въ верхнемъ этажѣ корпуса установлены водокипятильные аппараты, откуда горячая вода разведена по всѣмъ остальнымъ этажамъ; при аппаратахъ имѣются особые охладители, изъ которыхъ получается прокипяченная вода для питья заключенныхъ.

Православная церковь занимаетъ обширное помѣщеніе на фасадѣ корпуса, размѣрами въ 47,85 кв. саж., при высотѣ въ 2,85 саж. Для размѣщенія нѣкоторой части заключенныхъ устроены хоры. Стѣны и потолокъ церкви расписаны красками и украшены византійскимъ орнаментомъ за счетъ строившихъ тюремныя зданія подрядчиковъ. Оборудование церкви выполнено при содѣйствіи состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ С.-Петербургскаго Дамскаго Благотворительнаго Тюремнаго Комитета.

Тюремная больница рассчитана на 76 мѣстъ, изъ которыхъ 16 составляютъ заразное отдѣленіе съ особою въ него лѣстницею. Объемъ воздуха въ больничныхъ палатахъ принять въ размѣрѣ трехъ куб. саж. на человѣка, при площади пола отъ 1,70 до 3,07 кв. саж. на каждую больную. Въ больницѣ, такъ же, какъ и въ главномъ корпусѣ, устроено водяное отопленіе и центральная вентиляція. Для обслуживанія приборовъ въ операціонной, подогреванія воды въ ваннахъ и приведенія въ дѣйствіе находящихся въ больницѣ водокипятильныхъ аппаратовъ, установленъ особый паровой котель. Въ операціонную для избѣжанія перенесенія въ нее какихъ-либо болѣзнетворныхъ началъ изъ больницы, сдѣланъ особый отъ другихъ больничныхъ помѣщеній притокъ свѣжаго воздуха, съ подогреваніемъ его въ отдѣльномъ, установленномъ въ перевязочной, калориферѣ. Стѣны операціонной, для болѣе тщательнаго ихъ обмыванія, выложены въ нижней части изразцами, а въ верхней—выкрашены такъ же, какъ и потолокъ, масляною краскою; полъ съ тою же цѣлью выложенъ метлахскими плитками. Для дезинфекціи операціонной, въ нее проведенъ паръ непосредственно отъ котла. вмѣстѣ съ тѣмъ, операціонная снабжена всѣми необходимыми новѣйшими приборами, какъ-то: аппаратами для стерилизаціи воды и инструментовъ (стерилизаторы), а также бинтовъ и другихъ предметовъ (автоклавы съ банками Шиммельбуша). Въ перевязочной устроена особая печь для быстрого и полнаго сжиганія матеріаловъ, использованныхъ во время операцій и перевязки.

Баня и прачешныя, какъ для стирки казеннаго бѣлья, такъ и доходная занимаютъ 4-хъэтажное каменное строеніе, длиною въ 19,70 саж. и шириною въ 8,08 саж.; въ нихъ устроены паровыя отопленіе и вентиляція, паромъ же согрѣвается вода, приводятся въ дѣйствіе бучильники, высушивается бѣлье и обслуживаются дезинфекціонная камера и парильня въ банѣ (непосредственно отъ паровыхъ котловъ).

Административныя корпуса рассчитаны на 11 квартиръ для лицъ тюремной администраціи и для размѣщенія 83 чиновъ надзора и другихъ низшихъ служащихъ.

Всѣ зданія и дворы тюрьмы освѣщаются электричествомъ.

Затѣмъ въ отчетномъ году продолжались постройкою подробно описанныя въ отчетѣ за 1909 годъ новыя зданія для Бѣлостокской, Благовѣщенской и Тифлисской (главный корпусъ и входное зданіе) тюремъ и приступлено къ сооруженію новыхъ строеній для тюремъ въ г.г. Нижнемъ-Новгородѣ, Винницѣ, Подольской губерніи, Златоустѣ, Уфимской губерніи, Пятигорскѣ, Терской области, Ачинскѣ, Енисейской губерніи, и Кустанаѣ, Тургайской области.

Тюрьма въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ строится на участкѣ размѣрами въ 8 дес., обмѣненномъ у города на усадьбу со зданіями существующей первой Нижегородской тюрьмы (имѣющаяся въ Нижнемъ-Новгородѣ вторая тюрьма будетъ сохранена и по окончаніи постройки новыхъ тюремныхъ строеній для содержанія краткосрочныхъ и пересыльных арестантовъ). Новыя тюремныя зданія рассчитаны въ общей сложности на 701 общихъ и 88 одиночныхъ мѣстъ. Тюрьма размѣщена въ трехъ отдѣльныхъ корпусахъ: главномъ, больничномъ и женскомъ. Кромѣ того при ней имѣются два отдѣльныхъ флигеля для чиновъ администраціи и надзора, баня-прачешная и необходимыя хозяйственныя и служебныя помѣщенія. Главный корпусъ строится въ видѣ креста съ выступами по концамъ средней части (преимущества этой формы изложены въ отчетѣ за 1910 годъ) и состоитъ изъ четырехъ этажей. Въ корпусѣ расположены: общія камеры на 504 мужскихъ мѣстъ, 66 одиночныхъ келій также для арестантовъ мужчинъ, православная церковь, инославная молельня, школа съ библіотекою, мастерскія площадью въ 254 кв. саж., карцера, контора съ кабинетами для чиновъ администраціи и допросовъ арестантовъ судебными властями, комнаты для свиданій заключенныхъ и пріема ихъ, съ ванной и душемъ, кухня, хлѣбопекарня, кладовыя и цейхгаузы. Общія камеры для болѣе удобнаго распредѣленія арестантовъ по категоріямъ и въ соответствии съ ихъ нравственными качествами рассчитаны на различное количество мѣстъ, отъ 6 до 18 каждая; кромѣ того камеры расположены такимъ образомъ, что то или иное число ихъ (3, 5, 6, 8, 9) можетъ при необходимости составлять изолированныя другъ отъ друга отдѣленія съ особымъ при каждомъ корридоромъ и выходомъ. Конструкція зданія и устройство отдѣльныхъ помѣщеній соответствуютъ общимъ основаніямъ, подробно изложеннымъ въ предыдущихъ отчетахъ.

Больница расположена въ П-образномъ зданіи и рассчитана на 74 мѣста. Средняя часть его съ одностороннимъ корридоромъ занята палатами для арестантовъ мужчинъ, операціонной, перевязочной, аптекой, кабинетомъ доктора, комнатою для дежурнаго фельдшера и помѣщеніемъ для пріема амбулаторныхъ больныхъ. Въ крыльяхъ расположены въ одномъ женское отдѣленіе, въ другомъ заразное.

Зданіе женскаго отдѣленія (для здоровыхъ женщинъ) двухъ-этажное состоитъ изъ двухъ корпусовъ, соединенныхъ между собою подъ

прямымъ угломъ. Болѣе длинная часть занята общими камерами на 123 мѣста и мастерскими, площадью въ 50 кв. саж., а болѣе короткая одиночными камерами въ числѣ 22. Оба зданія — и больница и женское отдѣленіе — снабжены водянымъ отопленіемъ и центральной вентиляціею.

Административные корпуса предназначены на 9 квартиръ для чиновъ администраціи, на 81 квартиру для семейныхъ и 48 холостыхъ надзирателей. Главный корпусъ, больница и женское отдѣленіе снабжены паро-водянымъ отопленіемъ съ центральной вентиляціею, паръ получается отъ центральной паровой станціи, откуда онъ поступаетъ также для нуждъ бани-прачешной.

Винницкая тюрьма начата постройкою на участкѣ въ $4\frac{1}{8}$ дес. и рассчитана въ общей сложности на 304 общ. и 48 один. мѣстъ съ мастерскими, площадью въ 60,5 кв. саж. Тюрьма также имѣетъ крестообразную форму; но отличіемъ ея отъ новой Нижегородской тюрьмы является то обстоятельство, что женское отдѣленіе и больница, въ виду меньшихъ размѣровъ тюрьмы, расположены въ одномъ зданіи съ арестантскими камерами. При этомъ женское отдѣленіе размѣщено въ переднемъ крылѣ корпуса и имѣетъ особый выходъ и отдѣльный прогулочный дворъ: окна женскихъ камеръ выходятъ лишь на этотъ послѣдній дворъ и частью на хозяйственный дворъ тюрьмы. Подъ женскимъ отдѣленіемъ расположены хозяйственные помѣщенія, а надъ нимъ церковь, инославная молельня, тюремно-административныя и другія помѣщенія, въ которыхъ не имѣютъ постоянного пребыванія арестанты мужчины, благодаря чему представляется возможнымъ избѣгнуть нежелательнаго въ тюрьмѣ общенія между заключенными разныхъ половъ. Больница находится въ третьемъ этажѣ лѣваго крыла корпуса и также изолирована отъ другихъ помѣщеній.

Изъ остальныхъ тюремъ Златоустовская предназначена на 343 общихъ и 20 одиночныхъ мѣстъ, Пятигорская на 233 общихъ и 25 одиночныхъ мѣстъ, Кустанайская на 101 общ. и 4 од. мѣстъ и Ачинская на 72 общ. мѣста. Златоустовская и Пятигорская тюрьмы имѣютъ П-образную форму. Кустанайская и Ачинская тюрьмы строятся по наиболѣе простому типу: арестантскіе корпуса ихъ проектированы прямоугольной формы, съ продольными корридорами, по обѣ стороны которыхъ расположены арестантскія камеры и другія помѣщенія. Златоустовская, Пятигорская и Кустанайская тюрьмы возводятся изъ кирпича; въ нихъ устраиваются водяное отопленіе низкаго давленія и центральная вентиляція. Ачинская тюрьма строится деревянная съ печнымъ отопленіемъ и простою вытяжною вентиляціею, достигаемою посредствомъ устройства въ камерахъ вытяжныхъ каналовъ рядомъ съ дымоходами.

Въ предыдущихъ отчетахъ указывалось уже, что съ упраздненіемъ штрафной колоніи на Сахалинѣ тюремное вѣдомство вынуждено было принять мѣры къ размѣщенію каторжныхъ арестантовъ, между про-

чимъ, путемъ обращенія для этой цѣли зданій нѣкоторыхъ исправительныхъ отдѣленій съ переводомъ изъ нихъ арестантовъ разряда исправительнаго отдѣленія, въ другія соотвѣтственно расширенныя отдѣленія или въ отдѣльные корпуса, сооруженные для этого при нѣкоторыхъ тюрьмахъ общаго устройства. До отчетнаго года для содержанія каторжныхъ арестантовъ были обращены Варшавское, Владимірское, Вологодское, Орловское, Псковское, Херсонское, Саратовское и Смоленское отдѣленія. Въ 1911 году подъ каторжныя тюрьмы приспособлены также исправительныя отдѣленія Харьковское, Рижское и Ярославское, въ общей сложности на 3.661 мѣсто.

Равнымъ образомъ въ отчетномъ году закончены постройкою: больница на 100 мѣстъ при вновь образованной Херсонской каторжной тюрьмѣ и мастерскія при той же тюрьмѣ, площадью въ 400 кв. саж., а также при вновь устроенныхъ каторжныхъ тюрьмахъ: Вологодской, площадью въ 133 кв. саж., Саратовской въ 180 кв. саж., и Николаевской, Николаевского Градоначальства, приспособленной въ зданіяхъ б. штурманскаго училища, площадью въ 114 кв. саж. На ряду съ этимъ въ отчетномъ году продолжались работы по упорядоченію въ строительномъ отношеніи Нерчинской каторги, намѣченныя лично Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія тайнымъ совѣтникомъ С. С. Хрулевымъ при посѣщеніи этой каторги въ 1909 году. При этомъ въ 1911 году помимо постройки и ремонта собственно тюремныхъ зданій приступлено также къ обезпеченію соотвѣтствующими помѣщеніями офицеровъ и нижнихъ чиновъ, окарауливающихъ каторгу военныхъ командъ. Къ концу отчетнаго года на каторгѣ были выполнены слѣдующія болѣе крупныя работы.

А. По устройству собственно тюремныхъ помѣщеній.

1) Вновь устроена тюрьма близъ Казаковского пріиска Кабинета Его Императорскаго Величества на 350 мѣстъ, предназначенная для пополненія арестантскихъ партій, работающихъ на Казаковскомъ, Лундинскомъ и Ново-Троицкомъ пріискахъ.

2) Сооружена больница при Зерентуйской тюрьмѣ.

3) Возведена церковь при Кутомарской тюрьмѣ.

4) Построены мастерскія при Кутомарской и Алгачинской тюрьмахъ.

5) Приспособлены бывшія казармы конвойной команды въ Акатуѣ подъ женскую тюрьму.

6) Переустроены бывшія казармы конвойной команды въ Кадаѣ подъ богадѣльню для дряхлыхъ и хронически больныхъ арестантовъ.

7) Капитально отремонтированы зданія тюремъ: Зерентуйской (съ приспособленіемъ нижняго этажа подъ мастерскія), Акатуевской, Алгачинской и Кадаинской.

Б. По устройству служебныхъ др. помѣщеній.

1) Сооружены бани-прачешныя при Зерентуйской, Алгачинской, Кутомарской и Кадаинской тюрьмахъ.

2) Возведено зданіе для кухни-хлѣбопекарни при Алгачинской тюрьмѣ.

3) Устроены зданія для конторы, комнаты свиданій и другихъ тюремно-административныхъ надобностей при Зерентуйской тюрьмѣ.

4) Построены цейхгаузы и кладовыя при Кутомарской тюрьмѣ.

В. По устройству помѣщеній для администраціи и надзора.

1) Построены зданія для квартиры врача и архитектора каторги въ Горномъ Зерентуѣ.

2) Возведена казарма для надзирателей при Кадаинской тюрьмѣ.

Г. По устройству помѣщеній для военныхъ командъ и офицеровъ при нихъ.

1) Приступлено къ постройкѣ новыхъ казармъ для Зерентуйской команды на 120 нижнихъ чиновъ и Кутомарской на 50 нижнихъ чиновъ съ домомъ для квартиръ двухъ офицеровъ.

2) Начато сооруженіе лазаретовъ для больныхъ нижнихъ чиновъ въ г. Зерентуѣ на 40 человекъ, въ Алгачахъ на 15 и Шелопугинѣ на 10.

3) Построены квартира для офицера, новая кухня и баня при казармѣ Алгачинской конвойной команды.

4) Возведена новая баня при казармѣ Кутомарской команды.

5) Капитально отремонтированы казармы конвойной команды въ Шелопугинѣ, Газимурѣ и Алгачахъ.

Д. По устройству этаповъ и этапныхъ дорогъ.

1) Построены новые этапы и полуэтапы: въ сел. Казаково, Колотово, Верхъ-Аленуйскомъ, Б. Зерентуйскомъ, при желѣзнодорожной станціи Бянкино, между названной станціей и сел. Казаково и между ст. Больше-Зерентуйской и Кутомарой.

2) Капитально отремонтированы этапы и полуэтапы: Кавыкучи-Ундинскій, Тайнинскій и Солонечный.

3) Приведенъ въ исправность путь между ст. Бянкино и сел. Казаково.

Для размѣщенія арестантовъ, подлежащихъ выводу изъ исправительныхъ отдѣленій, обращенныхъ въ каторжныя тюрьмы, въ отчетномъ

году закончены устройствомъ, описанные уже въ отчетѣ за предыдущій годъ, корпуса при Харьковскомъ отдѣленіи на 384 мѣста, при Рижской срочной тюрьмѣ на 435 мѣстъ, при Симбирскомъ отдѣленіи на 100 мѣстъ и при Саратовской губернской тюрьмѣ на 200 мѣстъ.

Изъ числа отдѣльных корпусовъ въ 1911 году закончены постройкою:

1) арестантскіе (мужскіе) корпуса при тюрьмахъ — Рыбинской на 300 мѣстъ, Эриванской на 180 мѣстъ, Читинской на 250 мѣстъ, Омской на 105 мѣстъ, Соликамской, Пермской губерніи, на 70 мѣстъ;

2) зданія для женскихъ отдѣленій — при Кіевской тюрьмѣ на 265 мѣстъ, Омской на 44 мѣста и Читинской на 40 мѣстъ;

3) больницы при Омской тюрьмѣ на 20 мѣстъ и Елецкой, Орловской губерніи на 20 мѣстъ;

4) мастерскія при Саратовской губернской тюрьмѣ, размѣрами въ 336 кв. саж.;

5) корпусъ для церкви и тюремно-административныхъ помѣщеній при Николаевской городской тюрьмѣ;

6) зданія для квартиръ чиновъ администраціи и надзора при Шлиссельбургской и Саратовской каторжныхъ тюрьмахъ, Николаевской городской, Николаевского Градоначальства, Омской, Якутской, Рылъской, Курской губерніи, и Бобровской, Воронежской губерніи.

Затѣмъ въ отчетномъ году приступлено къ сооруженію слѣдующихъ болѣе крупныхъ корпусовъ:

1) зданія для женскаго отдѣленія при Московской центральной тюремной больницѣ;

2) арестантскихъ бараковъ при Якутской и Нерчинской тюрьмахъ, Забайкальской области, и больницъ при той же Нерчинской и Вологодской каторжныхъ тюрьмахъ;

3) мастерскихъ при Московской пересыльной тюрьмѣ;

4) флигеля для тюремно-административныхъ и хозяйственныхъ помѣщеній при Московской центральной больницѣ;

5) зданія для квартиръ администраціи и стражи при Пултуской тюрьмѣ Варшавской губерніи;

6) Помѣщенія для военного караула при Смоленской каторжной тюрьмѣ.

Болѣе обширными являются постройки въ Москвѣ. Изъ нихъ женское отдѣленіе при тюремной больницѣ проектировано въ видѣ особаго двухъэтажнаго кирпичнаго флигеля съ корридормъ по серединѣ. Зданіе рассчитано на 66 мѣстъ, изъ которыхъ 10 составляютъ изолированное заразное отдѣленіе съ особымъ въ него входомъ. Во всѣхъ помѣщеніяхъ устроено водяное отопленіе низкаго давленія и центральная вентилляція. Въ каждой палатѣ проектированы ватерклозеты, находящіеся въ особомъ помѣщеніи, отдѣленномъ металлическими застекленными перегородками и снабженномъ особою вытяжною вентилляціею.

Зданіе для тюремно-административныхъ и хозяйственныхъ помѣщеній при той же больницѣ также двухъэтажное. Въ немъ размѣщаются контора больницы съ кабинетомъ для главнаго врача, комната свиданій съ пріемной для публики, кухня съ особой при ней судомойной, кладовыя и помѣщенія для низшаго больничнаго персонала. Мастерскія при пересыльной тюрьмѣ представляютъ изъ себя два корпуса, изъ которыхъ одинъ большій по размѣрамъ снабженъ центральнымъ отопленіемъ и вентиляціею.

Проектированныя мастерскія предназначены для устроеннаго въ зданіяхъ тюрьмы особаго каторжнаго отдѣленія и имѣютъ общую площадь пола въ количествѣ до 1200 кв. саж. Въ большемъ по размѣрамъ корпусѣ мастерскихъ въ каждомъ этажѣ проектированы для окарауливающихъ арестантовъ надзирателей особыя желѣзно-рѣшетчатые загражденія, которыя, давая возможность свободно видѣть все помѣщеніе мастерскихъ, въ то же время предохраняютъ надзирателя отъ нападенія на него со стороны заключенныхъ.

Больница при Вологодской каторжной тюрьмѣ строится взамѣнъ пришедшей въ полную ветхость прежней деревянной больницы по типу зданія женскаго больничнаго отдѣленія въ Москвѣ, въ видѣ двухъэтажнаго кирпичнаго флигеля съ корридормъ по серединѣ. Зданіе, однако, не имѣетъ центрального отопленія, а отапливается печами; вентиляція устраивается съ помощью особыхъ калориферовъ большой теплостойкости; равнымъ образомъ отхожія мѣста расположены не въ палатахъ, а особо отъ нихъ. Больница рассчитана на 50 мѣстъ, въ томъ числѣ 9 заразныхъ; при больницѣ проектирована также операционная комната.

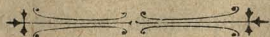
Больница и арестантскій баракъ при Нерчинской тюрьмѣ проектированы одноэтажные деревянные простѣйшаго типа и рассчитаны—больница на 20 мѣстъ и баракъ на 50 мѣстъ. Баракъ при Якутской тюрьмѣ состоитъ изъ 8 общихъ камеръ на 72 арестантскихъ мѣста; флигель назначенъ для квартиръ начальника, помощника начальника и 13 семейныхъ надзирателей. Зданіе для военнаго караула при Смоленской каторжной тюрьмѣ заключаетъ въ себѣ помѣщенія для 40 нижнихъ чиновъ, комнату для офицера, кухню, а также казарму для низшаго служебнаго персонала тюрьмы. Зданіе проектировано такимъ образомъ, что, по упраздненіи военной охраны, оно съ удобствомъ можетъ быть приспособлено для надзирательскихъ квартиръ.

Въ числѣ другихъ, менѣе крупныхъ, зданій въ отчетномъ году сооружены: надзирательскія квартиры при Туринской тюрьмѣ, Тобольской губерніи, помѣщеніе для военнаго караула при Петровскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, караульное помѣщеніе при Кременецкой тюрьмѣ, Подольской губерніи, бани и прачешныя при тюрьмахъ—Екатеринославской, Читинской, Астраханской, Стерлитамакской, Пермской губерніи, Тихвинской, Новгородской губерніи, и Каинской, Томской губерніи, кухня и хлѣбопекарня при Читинской тюрьмѣ,

кухня при Якутской тюрьмѣ и хозяйственныя помѣщенія при Ярославскомъ и Вологодскомъ исправительныхъ отдѣленіяхъ.

Въ числѣ работъ по переустройству существующихъ зданій заслуживаютъ вниманія работы: по приспособленію подъ тюрьму на 60 мѣстъ зданія бывшаго военного лазарета въ гор. Казалинскѣ, Сырь-Дарьинской области, давшему возможность перевести арестантовъ въ эти новыя помѣщенія изъ малопригоднаго для тюремныхъ цѣлей частнаго дома, по переустройству принадлежащихъ тюремному вѣдомству баракъ при Томской тюрьмѣ, находившихся во временномъ пользованіи мѣстнаго приказа общественного призрѣнія и обращенныхъ въ отчетномъ году подъ тюремную больницу на 58 мѣстъ, по расширенію мастерскихъ въ С.-Петербургской одиночной тюрьмѣ путемъ надстройки и пристройки къ существующимъ зданіямъ мастерскихъ, по переустройству и расширенію флигеля при Петрозаводской тюрьмѣ, въ которомъ приспособлены помѣщенія для тюремной больницы, цейхгаузовъ и надзирательскихъ квартиръ, по пристройкѣ къ главному корпусу и служебному флигелю Чердынской тюрьмы помѣщеній для карцеровъ, люфть-клизетовъ и арестантской бани и по надстройкѣ этажа надъ баней Московской женской тюрьмы для устройства доходной прачешной. Изъ собственно ремонтныхъ работъ болѣе крупныя производились въ Сибирскихъ тюрьмѣ и исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, въ Бакинской, Люблинской, Кишиневской, Кіевской, Мянской, Пензенской, Витебской и другихъ тюрьмахъ.

Въ общей сложности въ отчетномъ году устроено новыхъ мѣстъ: общихъ—5.024 и одиночныхъ 125. Къ 1 января 1912 г. общее число арестантскихъ мѣстъ опредѣлялось въ суммѣ 136.263, въ томъ числѣ 126.969 мѣста въ общихъ камерахъ и 9.294—въ одиночныхъ.

Раздѣлъ V.

СОДЕРЖАНІЕ АРЕСТАНТОВЪ И МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Глава 1.

Продовольствіе арестантовъ.

На ряду съ разработкой проекта объ измѣненіи порядка удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей въ мѣстахъ заключенія продовольствіе арестантовъ въ 1911 году производилось на основаніи прежнихъ правилъ, которыя были подробно изложены въ предшествовавшихъ отчетахъ. Въ цѣляхъ возможнаго, до предполагаемой общей реформы, улучшенія этой части хозяйства помимо тѣхъ, указанныхъ также въ предшествовавшихъ отчетахъ способовъ осуществленія наблюденія, которое служитъ предметомъ постоянной заботы тюремнаго вѣдомства, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ было обращено вниманіе также на практическую сторону этого дѣла. Въ этихъ видахъ мѣстнымъ начальствамъ было предложено циркуляромъ отъ 19 декабря 1911 г., за № 30, принимать отъ поставщиковъ провіантъ неотлагательно по доставленіи его въ тюрьму и немедленно составлять акты объ освидѣтельствованіи всего доставленнаго количества, съ выдачею поставщикамъ квитанцій на то количество провіанта, которое признано доброкачественнымъ, забракованный же долженъ быть безстлагательно возвращенъ поставщикамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ лицамъ, назначеннымъ для приѣма провіанта, вмѣнено въ обязанность всегда присутствовать при освидѣтельствованіи его и обращать особое вниманіе на приѣмъ вполнѣ доброкачественныхъ и надлежащаго вѣса предметовъ поставки.

Изъ числа же разрѣшенныхъ въ 1911 году принципиальныхъ вопросовъ можно указать на постоянно возбуждавшій сомнѣнія на практикѣ вопросъ о порядкѣ опредѣленныхъ цѣнъ на предметы арестантскаго продовольствія по табели.

Согласно прямому указанію ст. 206 Уст. Сод. Стр. (по Прод.), при составленіи табели принимаются за паякъ на одного человѣка муки 2½ фунта въ сутки и крупы 1½ гарнца въ мѣсяцъ по высшимъ справочнымъ цѣнамъ, существовавшимъ на сіи предметы въ ноябрѣ минувшаго и въ апрѣлѣ текущаго года. Изъ содержанія же

статей 100—110 Уст. Обезп. Нар. Продов. слѣдуетъ, что справочными цѣнами именуются цѣны торгovyя, собираемыя установленнымъ порядкомъ и надлежащимъ образомъ провѣряемыя. Свѣдѣнія о цѣнахъ на предметы продовольствія собираются и доставляются въ уѣздную управу по городу—городскими управами, а по уѣзду—членами управъ или общественными учрежденіями; по этимъ свѣдѣніямъ земскою управою выводится сложная высшая и низшая цѣна по уѣзду и сообщается въ губернскую земскую управу. Послѣдняя же, на основаніи статей 103, 106 и 108 того же Устава, составляетъ вѣдомости о сложныхъ по губерніи и справочныхъ цѣнахъ, предварительно удостовѣряясь въ правильности цѣнъ, показанныхъ уѣздными управами, и изслѣдуя при всякомъ возвышеніи ихъ причины этихъ измѣненій. Наконецъ, въ ст. 107 Устава Обезп. Народ. Продов. опредѣленно указано, что свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ выдаются чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ отъ губернскихъ земскихъ управъ. Разрѣшеніе настоящаго вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ имѣло весьма важное значеніе для мѣстныхъ органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ при ихъ расчетахъ съ казною и при выполненіи всѣхъ упадающихъ на ихъ средства расходовъ, такъ какъ всякое уменьшеніе казеннаго отпуска неминуемо отразилось бы на безпрепятственномъ выполненіи означенныхъ расходовъ.

Въ соотвѣтствіи съ симъ 1 апрѣля 1911 года Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что на основаніи ст. 206 Уст. Сод. Страж. (по Прод.) и ст. 100—110 Уст. Обезп. Нар. Продов. для составленія табели о деньгахъ, отпускаемыхъ изъ казны на прокормленіе арестантовъ, слѣдуетъ требовать отъ земскихъ управъ высшія справочныя цѣны, существовавшія на припасы въ ноябрѣ минувшаго и въ апрѣлѣ текущаго года и на основаніи средней изъ этихъ двухъ цѣнъ вычислять стоимость арестантскаго пайка, причемъ кормовыя арестантскія табели составляются на основаніи упомянутыхъ цѣнъ, безъ какого либо ихъ исправленія и провѣрки.

Средній размѣръ табельнаго назначенія въ 1911 году достигъ въ губернскихъ тюрьмахъ 9,75, а въ уѣздныхъ 8,46 коп.

Глава 2.

Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ.

Основныя положенія, касающіяся содержанія и леченія больныхъ арестантовъ въ мѣстахъ заключенія, въ 1911 году оставались безъ измѣненія, но принимая во вниманіе, что больницы въ тюрьмахъ общаго устройства большею частью пользовались усиленной лечебной платой изъ казны въ размѣрѣ 40 к. въ сутки на каждого больного, а въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, на основаніи ст. 327 Уст. Сод. Стр., производились денежные отпуска въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, существующій порядокъ по отношенію собственно къ содержанію больныхъ арестантовъ можно было бы признать удовлетворительнымъ, если бы всѣ мѣста заключенія обслуживались достаточнымъ медицинскимъ персоналомъ. Этого, однако, нѣтъ и вознагражденіе медицинскаго персонала по тюрьмахъ общаго устройства должно производиться изъ той же лечебной платы, а по остальнымъ мѣстамъ заключенія опредѣляется крайне недостаточными штатными назначеніями; поэтому, означенный вопросъ является весьма существеннымъ особенно въ виду все повышающихся требованій по санитарной части. Эти соображенія и положены въ основаніе при начатой уже разработкѣ постоянныхъ штатовъ тюремныхъ врачей и фельдшеровъ, которые будутъ подлежать внесенію на законодательное разсмотрѣніе вмѣстѣ съ вопросомъ объ общей хозяйственной реформѣ въ тюрьмахъ. Если же, тѣмъ не менѣе, санитарное положеніе тюремъ не ухудшилось, а замѣтно улучшилось, то это слѣдуетъ приписать цѣлесообразности преподанныхъ мѣръ и указаній, неуклонному приведенію ихъ въ исполненіе на мѣстахъ и выдающейся дѣятельности врачебнаго персонала. При оцѣнкѣ достигнутаго улучшенія едва ли, однако, было бы правильнымъ останавливаться исключительно только на количествѣ разнаго рода больныхъ. Нельзя забывать, что тюремныя учрежденія обслуживаютъ извѣстные раіоны, принимая въ свои стѣны преступное населеніе и естественно всякое неблагополучіе въ санитарномъ отношеніи данныхъ мѣстностей должно отражаться и въ мѣстныхъ тюрьмахъ при поступленіи арестантовъ. Въ обыкновенныхъ условіяхъ арестанты поступаютъ и здоровые и явно больные и предрасположенные къ тѣмъ или другимъ заболѣваніямъ и, наконецъ, со скрытыми уже зачатками болѣзни, которые не всегда легко поддаются распознаванію. Такимъ образомъ, составъ поступающихъ арестантовъ является всегда нѣсколько случайнымъ, а при относительной краткости срока заключенія и весьма измѣнчивымъ, что въ значительной степени можетъ колебать показанія тюремно-больничной статистики. Въ то же время нельзя упускать изъ виду, что на

долгосрочныхъ арестантахъ и на поступившихъ уже съ признаками болѣзни въ большинствѣ случаевъ тюрьма, при всемъ своемъ благоустройствѣ, должна вліять неблагопріятно, такъ какъ болѣзненные начала легче развиваются въ условіяхъ тюремной жизни и всѣ заботы, направляемыя къ улучшенію физическаго существованія заключенныхъ, до извѣстной степени парализуются угнетеннымъ ихъ состояніемъ. Вообще пользованіе въ тюрьмахъ больныхъ является, по отзывамъ врачей, дѣломъ несравненно болѣе труднымъ, такъ какъ физическое здоровье человѣка находится въ тѣсной зависимости отъ душевнаго его состоянія.

Затѣмъ, помимо постоянно встрѣчаемыхъ заболѣваній разнаго рода, не инфекціоннаго характера, появляются отъ времени до времени заболѣванія остро-заразныя, которыя, при неблагопріятныхъ условіяхъ, принимаютъ эпидемическое развитіе. Къ такого рода явленіямъ можно отнести развивающуюся иногда эпидемію тифа, принимающую порою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія столь угрожающій характеръ, что неоднократно высказывались даже опасенія за окрестное свободное населеніе, такъ какъ эти мѣста заключенія считались какъ бы очагами заразы. Въ отчетномъ году и тифъ среди арестантовъ нигдѣ не получилъ значительнаго распространенія. На основаніи же опыта послѣднихъ двухъ лѣтъ можно съ увѣренностью сказать, что благопріятной почвы для развитія тифозной эпидеміи въ нашихъ тюрьмахъ вообще не имѣется и борьба съ нею ведется у насъ все съ большимъ успѣхомъ.

Изъ числа предпринятыхъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ отчетномъ году мѣръ по санитарной части можно указать на установленіе подробной періодической регистраціи арестантовъ, больныхъ туберкулезомъ, которая значительно увеличила трудъ врачебнаго персонала, но въ то же время даетъ въ руки тюремнаго вѣдомства болѣе точныя матеріалы, касающееся этого предмета, изображая полную картину распространенія этой болѣзни и вмѣстѣ съ тѣмъ давая цѣнныя указанія для собранія тѣхъ или иныхъ методовъ борьбы съ нею. Въ то же время предпринять опытъ сосредоточенія больныхъ туберкулезомъ арестантовъ въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ въ особо для сего приспособляемыхъ отдѣленіяхъ. Такое отдѣленіе на 40 челов. было устроено, напримѣръ, въ Миргородской тюрьмѣ. Это совершенно изолированное отдѣленіе тюрьмы оборудовано примѣнительно къ новѣйшимъ требованіямъ тюремной гігіены и состоитъ изъ четырехъ общихъ палатъ и четырехъ одиночныхъ для размѣщенія тяжело-больныхъ. Завѣдуютъ ими городской, врачъ и тюремный фельдшеръ.

Изъ числа другихъ мѣропріятій, имѣющихъ положительное значеніе въ смыслѣ улучшенія санитарнаго состоянія мѣстъ заключенія, можно указать еще на послѣдовавшее въ 1911 году увеличеніе казеннаго отпуска на баню и стирку бѣлья, до 40 коп. въ годъ на каждаго арестанта (цирк. 5 марта 1911 г. за № 6).

Глава 3.

Одежда и обувь для арестантовъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ отчетнаго года въ Государственную Думу былъ внесенъ выработанный на приведенныхъ въ отчетѣ за 1909 годъ (стр. 96) основаніяхъ законопроектъ объ одежномъ довольствіи арестантовъ, въ виду чего снабженіе въ 1911 году арестантовъ мѣстъ заключенія Имперіи одеждою, бѣльемъ, обувью и постельными принадлежностями, а равно и вообще дѣятельность органовъ тюремной власти по этой части не представляли какихъ-либо измѣненій по сравненію съ предыдущими годами. Не повторяя, въ виду этого, подробно изложеннаго въ отчетѣ за 1909 годъ (ч. 1 стр. 93—96) описанія постановки упомянутой отрасли тюремнаго хозяйства настоящей очеркъ имѣетъ цѣлью дать краткое указаніе цифровыхъ данныхъ о расходахъ тюремнаго вѣдомства по удовлетворенію упомянутой потребности. За отсутствіемъ въ большинствѣ губерній и областей лицъ, желающихъ принимать участіе въ торгахъ на поставку матеріаловъ для постройки предметовъ вещевого довольствія арестантовъ и черезмѣрно высокой стоимости на мѣстѣ означенныхъ матеріаловъ, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ отчетномъ году также было назначено соревнованіе. Посредствомъ послѣдняго была обезпечена поставка матеріаловъ такими подрядчиками, отъ которыхъ можно бы было получить эти матеріалы въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣны на необходимые матеріалы въ мѣстахъ потребности оказались бы выше. Общая сумма расхода на приобрѣтеніе матеріаловъ отъ поставщиковъ, заявившихъ низшія цѣны на соревнованіи, опредѣлилась 950.443 руб. 70 коп. или на 214.253 руб. 76 коп. болѣе расхода минувшаго 1910 года. Холщевые матеріалы были изготовлены полностью трудомъ арестантовъ въ тюремныхъ ткацкихъ мастерскихъ, организованныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія, при чемъ часть запаса холстовъ была обращена для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, а другая разсылалась, по распоряженію Главнаго Тюремнаго Управленія, въ тюрьмы другихъ губерній, въ которыхъ ткацкихъ тюремныхъ мастерскихъ не имѣлось. Съ каждымъ годомъ потребность въ холщевыхъ матеріалахъ замѣтно увеличивается, а именно:

Было употреблено на постройку арестантской одежды:

	Въ 1909 г.	1910 г.	1911 г.
Рубашечн. холста	1206389 ¹⁵ / ₁₆ арш.	1019518 арш.	1482368 ¹ / ₂ арш.
	по 15,75 коп.	по 15,25 коп.	по 17,50 коп.
	за аршинъ.	за аршинъ.	за аршинъ.
Подкладоч. холста	1632561 ⁷ / ₈ арш.	1432635 арш.	2145240 арш.
	по 14,75 коп.	по 14,25 коп.	по 15,50 коп.
	за аршинъ.	за аршинъ.	за аршинъ.
Равендука . . .	907633 ¹ / ₁₆ арш.	722518 арш.	1014500 арш.
	по 18,00 коп.	по 18,00 коп.	по 19,00 коп.
	за аршинъ.	за аршинъ.	за аршинъ.
Тика	97774 ¹ / ₁₆ арш.	57692 арш.	75285 ⁷ / ₈ арш.
	по 19,00 коп.	по 19,00 коп.	по 21,00 коп.
	за аршинъ.	за аршинъ.	за аршинъ.

Несмотря, однако, на то, что на отчетный 1911 годъ кредитъ по одеждному довольствію арестантовъ былъ отпущенъ въ размѣрѣ 2.400.000 руб., или на 100.000 руб. болѣе противъ отпуска на 1910 годъ, означенной суммы, въ виду увеличенія состава арестантовъ, оказалось недостаточно, и для усиленія этого кредита по производству платежей перечислено изъ другихъ источниковъ 182.605 руб. 97 коп.; сверхъ того оставалось неуплаченныхъ долговъ до 250.000 руб.

Стоимость комплекта предметовъ вещевого довольствія одного арестанта опредѣлилась въ 1911 году въ 29 руб. 93,40 коп. для ссыльныхъ, въ 12 руб. 31,52 коп. для мѣстныхъ, въ 13 руб. 74,60 коп. для содержащихся въ исправительныхъ отдѣленіяхъ и въ 11 руб. 88 коп. для пересыльныхъ арестантовъ. Такая разниа въ стоимости одежды отдѣльныхъ категорій заключенныхъ объясняется разнообразіемъ табелей, по которымъ производится отпускъ предметовъ одежднаго довольствія, о чемъ упоминалось въ отчетѣ за 1909 г. (стр. 95). Высокая стоимость одежды ссыльныхъ въ сравненіи съ таковою для другихъ арестантовъ объясняется тѣмъ, что ссыльнымъ, въ виду тяжелыхъ условій пересылки въ Сибири, выдаются одеждныя вещи болѣе дорогія по стоимости, какъ-то: армяки, теплыя суконныя юбки для женщинъ, шубы и другія вещи. Съ утвержденіемъ выработаннаго и внесеннаго въ отчетномъ году въ высшія законодательныя учрежденія законопроекта (отчетъ за 1909 г. стр. 96) объ одеждномъ довольствіи арестантовъ разниа въ стоимости одежды отдѣльныхъ категорій заключенныхъ уменьшится.

Глава 4.

Отопление, освѣщеніе и содержаніе въ чистотѣ тюремныхъ помѣщеній.

Въ 1911 году на отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій по § 7 ст. 2 лит. а тюремной смѣты было назначено 2.400.000 руб., за произведенными же перечисленіями, какъ видно изъ отчета Государственнаго Контроля, поступило въ расходъ и израсходовано 2.403.326 р. 52 к. Въ дѣйствительности расходъ на эту потребность въ отчетномъ году по подсчетамъ Главнаго Тюремнаго Управленія, основаннымъ на требованіяхъ мѣстныхъ распорядителей кредитовъ, выразился въ суммѣ 2.866.018 р. 69 к. Сумму эту нельзя, однако, считать точно опредѣляющей размѣръ годовой потребности, съ одной стороны, вслѣдствіе существующаго порядка зачисленія экономіи въ потребность слѣдующаго года, съ другой же — въ виду возможности заблаговременныхъ заготовокъ въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ топлива на 1912 годъ за счетъ кредита отчетнаго года.

Отпускъ матеріаловъ отопленія и освѣщенія производился въ отчетномъ году на прежнихъ основаніяхъ, указанныхъ въ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1908 г. (ч. 1, стр. 105 и слѣд.), согласно правиламъ, приложеннымъ къ ст. 9 Уст. Сод. Страж. Порядокъ заготовленія матеріаловъ топлива и освѣщенія, описанный же въ отчетѣ, оставался безъ измѣненія.

Вслѣдствіе образовавшейся крупной задолженности, достигшей къ 1911 г. суммы 659.826 р. 02 к., правильное веденіе тюремнаго хозяйства по этой части было затруднительно, въ виду того, что поставщики, не получая своевременно полностью деньги за поставленные для тюремъ матеріалы отопленія и освѣщенія, или совершенно отказывались отъ дальнѣйшей поставки или возвышали цѣны на матеріалы, почему, вслѣдствіе недостатка кредита, заготовка топлива нерѣдко сопряжена была съ переплатами противъ нормальныхъ цѣнъ.

Въ августѣ 1911 года былъ внесенъ въ законодательныя учрежденія законопроектъ объ отпускѣ особаго кредита на покрытіе долговъ прежняго времени, но такъ какъ окончательное разрѣшеніе этого вопроса замедлилось до начала 1912 г., то финансовое положеніе тюремнаго вѣдомства въ теченіе всего 1911 года продолжало оставаться по-прежнему неблагоприятнымъ, причемъ долгъ къ 1912 году увеличился до 1.132.195 р. 15 к.

Кромѣ того, несоотвѣтствующія дѣйствительной потребности уста-

рѣлыя правила объ исчисленіи матеріаловъ для отопленія и освѣщенія тюремъ также много препятствовали урегулированію этой части хозяйства и лишь въ концѣ 1911 года былъ внесенъ въ законодательныя учрежденія проектъ новаго закона объ отпускѣ матеріаловъ отопленія и освѣщенія для мѣстъ заключенія, который, по надлежащемъ разсмотрѣніи, удостоился Высочайшаго утвержденія 28 іюня 1912 г.

На содержаніе тюремныхъ помѣщеній въ чистотѣ въ 1911 году было назначеніе по § 7 ст. 2 лит. б тюремной смѣты 650.000 руб. За произведенными перечисленіями поступило въ расходъ и израсходовано 632.458 р. 41 к. Дѣйствительный размѣръ годовой потребности по имѣющимся свѣдѣніямъ опредѣляется въ суммѣ 782.562 р. 47 к.

Очистка производилась на прежнихъ основаніяхъ порядкомъ, указаннымъ въ отчетѣ за 1908 г.

Задолженность по этой части исчислилась въ 1911 году въ суммѣ 210.736 р. 88 к. и достигла въ 1912 году суммы въ 303.834 р. 67 коп. При столь крупномъ недостаткѣ средствъ тюремное вѣдомство также, какъ и по отопленію тюремъ, было поставлено въ затрудненіе регулировать расходы по удовлетворенію означенной хозяйственной части.

Раздѣлъ VI.

АРЕСТАНТСКІЯ РАБОТЫ.

Въ предшествующихъ отчетахъ приведены тѣ общія основанія, которыми руководствуется тюремное вѣдомство въ своей практической дѣятельности по устройству и развитію работъ въ мѣстахъ заключенія. Обращаясь къ обзору этой дѣятельности за отчетный годъ и не касаясь пока частныхъ, надлежитъ прежде всего остановиться на цифровыхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ, насколько вообще тюремное населеніе было использовано въ цѣляхъ приобщить къ труду возможно большее число заключенныхъ, такъ какъ несомнѣнно въ этомъ должна быть намѣчена ближайшая и первенствующая задача тюремнаго вѣдомства въ сознаніи того вреда, который причиняется праздною тюремныхъ сидѣльцевъ.

Въ 1911 году количество дней, въ теченіе которыхъ арестанты были заняты трудомъ, опредѣлялись, на:

1) доходныхъ работахъ:

наружныхъ 6.449.776

внутреннихъ 5.583.646

2) хозяйственныхъ:

платныхъ и бесплатныхъ 6.375.161

Итого 18.408.583 дня.

Переводя число рабочихъ дней на число людей, по расчету 300 рабочихъ дней въ году, получаемъ средній ежедневный составъ арестантовъ, занятыхъ работами въ 61.362 человѣка.

Въ ряду послѣдняго десятилѣтія эти цифры занимаютъ слѣдующее положеніе:

Г о д ы.	Число дней, проведенных на работах:				Среднее еже- дневное число занятых ра- ботами.
	д о х о д н ы х:		хозяйствен- ныхъ.	И Т О Г О.	
	внутреннихъ.	наружныхъ.			
1902	2.613.862	2.567.224	4.212.205	9.393.291	31.310
1903	2.632.478	2.652.585	4.456.251	9.741.317	32.471
1904	2.360.441	2.272.963	2.256.210	6.889.614	22.966
1905	2.227.566	2.010.284	2.886.734	7.124.584	23.748
1906	2.514.465	1.753.778	3.760.424	8.028.667	26.762
1907	2.553.254	2.217.738	4.376.714	9.147.706	30.492
1908	3.254.674	2.752.511	5.016.863	11.024.048	36.746
1909	3.905.697	3.615.011	5.584.677	13.105.385	43.684
1910	4.879.683	4.649.487	5.967.521	15.496.691	51.656
1911	5.583.646	6.449.776	6.375.161	18.408.583	61.362

Таковъ средній выводъ по расчету изъ полнаго рабочаго года въ 300 дней, но въ обиходѣ русскихъ тюремъ получили весьма широкое примѣненіе работы наружныя, для которыхъ рабочій сезонъ въ среднемъ не болѣе 200 дней. Внеся соотвѣтственную поправку въ предыдущую таблицу, получимъ среднее ежедневное число занятыхъ работами арестантовъ:

Г о д ы.	н а д о х о д н ы х:		Хозяйствен- ныхъ.	И Т О Г О.	Болѣе или менѣе пред- шествующаго года на:
	наружныхъ.	внутреннихъ.			
1902	12.834	8.712	14.040	35.586	
1903	13.272	8.775	14.854	36.901	+ 1.315
1904	11.344	7.868	7.520	26.732	- 10.169
1905	10.051	7.425	9.622	27.098	+ 366
1906	8.769	8.381	12.535	29.685	+ 2.587
1907	11.088	8.511	14.589	34.188	+ 4.503
1908	13.762	10.848	16.723	41.333	+ 7.145
1909	18.075	13.019	18.616	49.710	+ 8.377
1910	23.247	16.266	18.892	59.405	+ 9.695
1911	32.249	18.612	21.273	72.134	+ 12.729

Эта таблица позволяетъ установить, что съ каждымъ годомъ число арестантовъ, привлекавшихся къ труду, увеличивалось, испытывъ нѣкоторое временное пониженіе лишь въ 1904—1906 г.г., подъ вліяніемъ особыхъ событій въ жизни государства. Въ непосредственно слѣдовавшемъ затѣмъ 1907 году число занятыхъ работами почти сравнялось съ наивысшей изъ прежнихъ цифръ, а каждый изъ послѣдующихъ годовъ давалъ въ результатъ все большее и большее повышеніе, при чемъ 1911 годъ занялъ первое мѣсто, какъ по величинѣ общаго числа

арестантовъ, привлеченныхъ къ труду (72.134 чел.), такъ и по годовому приросту (12.729 чел.).

Отмѣченный выше количественный успѣхъ работъ отразился, естественно, и на финансовой сторонѣ ихъ. Въ 1911 году доходъ, разумѣя подъ нимъ чистый заработокъ, достигъ 4.089.023 руб. 74 коп., превысивъ заработокъ предшествующаго года на 1.055.000 рублей.

Относительное значеніе этихъ цифръ вытекаетъ изъ сопоставленія съ слѣдующими данными о движеніи арестантскаго заработка за двадцатипятилѣтіе, истекшее со времени введенія дѣйствующаго закона объ арестантскихъ работахъ:

Годы.	Сумма въ тысячахъ рублей.	По сравненію съ предшествующимъ годомъ.				Сумма въ тысячахъ рублей.	Годы.
		+	—	+	—		
1887	539	—	—	208	—	1.321	1899
1888	736	197	—	180	—	1.501	1900
1889	793	57	—	—	72	1.429	1901
1890	784	—	9	—	27	1.402	1902
1891	803	19	—	130	—	1.532	1903
1892	875	72	—	—	178	1.354	1904
1893	1.012	137	—	—	62	1.292	1905
1894	1.082	70	—	—	40	1.252	1906
1895	987	—	95	301	—	1.553	1907
1896	876	—	111	404	—	1.957	1908
1897	988	112	—	486	—	2.433	1909
1898	1.113	125	—	591	—	3.034	1910
				1.055	—	4.089	1911

Такимъ образомъ, за первые двадцать лѣтъ, арестантскій заработокъ, временно повышаясь и иногда падая, въ результатѣ повысился на 713.000 руб., послѣднее же пятилѣтіе дало повышение на 2.837.000 руб., т. е. въ среднемъ въ годъ на 567.000 рублей, при чемъ 1911 годъ превысилъ эту среднюю цифру почти вдвое.

Годовой заработокъ одного арестанта опредѣлился:

Г о д ы.	По расчету изъ средняго числа	
	всѣхъ содержавшихся въ мѣстахъ заключенія.	принимавшихъ участіе въ доходныхъ работахъ.
1902	15 р. 60 к.	64 р. 60 к.
1903	15 р. 96 к.	67 р. 65 к.
1904	14 р. 72 к.	70 р. 48 к.
1905	15 р. 19 к.	73 р. 93 к.
1906	11 р. 05 к.	73 р. — к.
1907	9 р. 79 к.	79 р. 23 к.
1908	11 р. 43 к.	80 р. 33 к.
1909	13 р. 96 к.	78 р. 24 к.
1910	17 р. 77 к.	76 р. 79 к.
1911	23 р. 23 к.	80 р. 40 к.

По отношенію къ каждому рода работамъ въ отдѣльности приведенныя выше общія данныя о развитіи и доходности арестантскаго труда представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Наружныя работы:

Родъ работъ	Число дней, проведенныхъ на работахъ	Годовой чистый заработокъ		Средній заработокъ на 1 арестанта въ день
		Руб.	Коп.	Коп.
земляныя и дорожн.	1.755.688	740.390	74	46,0
сельскохозяйств. . . .	1.052.833	363.143	59	34,4
грузовыя	726.631	341.434	66	47,0
лѣсо-рубныя	499.104	172.793	61	34,6
добыча металловъ и минераловъ. . . .	440.569	168.317	30	38,2
строительныя	416.794	167.823	96	40,2
ассенизаціонныя . . .	482.418	164.877	56	34,0
очистка мусора . . .	354.452	131.110	61	37,0
кирпичедѣл., бетонныя и гончарныя	223.707	81.192	38	40,2
разныя	497.580	169.064	53	34,0
Итого	6.449.776	2.500.148	94	

Внутреннія работы:

портняжныя	1.247.358	397.856	78	31,9
ткацкія	914.639	253.534	94	27,7
сапожныя	816.331	230.159	52	28,1
столярныя и токари.	545.355	177.827	07	32,6
слесарно-кузнечн. .	424.240	154.879	36	36,5
типографск., перепл. и картонажныя . .	558.290	127.715	14	22,9
строительныя	242.950	80.424	73	33,1
прачечныя	134.441	51.141	58	38,0
изготовл. писчей бумаги	91.512	22.978	13	25,1
корзиночныя	76.678	13.486	62	17,6
разныя	531.852	139.240	07	26,1
Итого	6.583.646	1.649.243	94	

По сравненію съ 1910 годомъ число дней, проведенныхъ на наружныхъ работахъ, увеличилось на 1.800.289 дней, чистый заработокъ на 862.032 руб. 12 коп.

Въ числѣ мѣропріятій общаго характера, оказавшихъ вліяніе на развитіе наружныхъ работъ, имѣли наиболѣе существенное значеніе: 1) распредѣленіе арестантовъ по мѣстамъ заключенія въ возможно болѣе шемъ соотвѣтствіи съ открывавшимися спросами на арестантскія рабочія руки въ той или другой мѣстности и 2) привлеченіе каторжныхъ къ государственному дорожному строительству въ Сибири.

Въ видахъ достиженія первой цѣли, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ (Цирк. отъ 4 іюня 1910 г., за № 25) былъ установленъ порядокъ періодическаго сообщенія въ Главное Управление предложений мѣстныхъ властей объ ожидаемыхъ для даннаго сезона недостаткѣ или излишкѣ арестантовъ въ той или другой тюрьмѣ. На основаніи полученныхъ свѣдѣній, Главное Управление восполняло недостатокъ арестантовъ въ однѣхъ тюрьмахъ за счетъ излишка въ другихъ.

Вторая мѣра коснулась той части тюремнаго населенія, которая въ силу дѣйствующаго закона, воспрещающаго выводъ каторжныхъ на наружныя работы въ Европейской Россіи, особенно нуждалась въ занятіи соотвѣтствующимъ трудомъ, именно въ Сибири. Наибольшее число каторжныхъ, направленныхъ въ 1911 году для работъ въ Сибирь, было сосредоточено, какъ и въ 1910 году, на постройкѣ западнаго и средняго участковъ Амурской желѣзной дороги. Подробности о ходѣ этихъ работъ изложены въ изданной въ прошломъ году спеціальной брошюрѣ и потому въ настоящемъ отчетѣ возможно ограничиться лишь нѣкоторыми данными общаго характера. Прежде всего 1911 годъ окончательно разсѣялъ сомнѣнія въ пользѣ арестантскаго труда при подобныхъ общегосударственныхъ сооруженіяхъ. Перемена взгляда на этотъ счетъ нашла подтвержденіе въ отзывѣ столь компетентныхъ лицъ, какъ начальника Амурской экспедиціи Шталмейстера Гондатти и начальника по сооруженію желѣзныхъ дорогъ инженера Вурцеля. Въ свою очередь отношеніе къ арестантскому труду со стороны чиновъ управленія постройки дороги и подрядчиковъ, непосредственно заинтересованныхъ въ успѣхѣ работъ, получило наглядное выраженіе въ такомъ увеличеніи спроса на арестантовъ, которое превысило всѣ первоначальныя предположенія. Численный составъ партій, привлеченныхъ къ сооруженію Амурской желѣзной дороги, былъ доведенъ къ веснѣ 1911 года до 2.678 человекъ на западномъ участкѣ (въ предѣлахъ Забайкальской и частью Амурской областей) и 2.800 человекъ на среднемъ участкѣ (Амурская область). На работахъ было проведено 1.077.167 дней и чистый заработокъ достигъ 361.366 руб. 09 коп. Большинство арестантовъ было занято землекопными работами, но значительная часть ихъ была использована также для разныхъ хозяйственныхъ операцій. Наиболѣе крупной изъ такихъ операцій была лѣсная—по заготовкѣ шпаль, дровъ и др. лѣснаго матеріала, организованная тюремнымъ вѣдомствомъ въ цѣляхъ использовать рабочую силу зимой, когда дорожныя работы сокращались. Всего заготовлено было дровъ 2.378 куб. саж. и бревенъ 75.133, изъ которыхъ сдѣлано шпаль 98.263 штуки,

плахъ, брусковъ и досоёвъ 56.374 штуки, всего на 131.798 рублей. Болѣе мелкія хозяйственныя операціи, предназначенныя по преимуществу для нуждъ арестантскихъ командъ, состояли изъ приготовленія кирпича, столярныхъ, слесарныхъ, кузнечныхъ и другихъ работъ, а также въ разработкѣ огородовъ и заготовкѣ сѣна.

Благодаря участію значительнаго количества арестантовъ въ постройкѣ Амурской желѣзной дороги, земляныя и дорожныя работы получили въ 1911 году наибольшее развитіе (въ сравненіи съ 1910 годомъ — 843.592 дня и — 370.768 руб. 89 коп. заработка). Изъ принадлежащихъ къ этой группѣ работъ, производившихся въ Европейской Россіи, заслуживаютъ также особаго упоминанія осушительныя работы въ Минской губерніи въ имѣніи Крестьянскаго Банка, въ Милковичахъ. Начавшись въ 1910 году, онѣ закончились къ осени 1911 года, занявъ въ среднемъ до 400 чел. Это былъ первый наиболѣе крупный опытъ примѣненія арестантскаго труда къ осушкѣ болотъ. Тюремное вѣдомство, въ силу предъявленныхъ къ нему Банкомъ требованій, вынуждено было вести эти работы на подрядныхъ условіяхъ, принявъ на себя весь рискъ. Въ 1910 году подрядъ былъ выполненъ съ технической стороны вполне успѣшно, но въ финансовомъ отношеніи съ довольно крупнымъ убыткомъ вслѣдствіе, главнымъ образомъ, низкой расцѣнки работъ, недостаточнаго навыка арестантовъ и, наконецъ, неблагоприятныхъ атмосферическихъ условій (дождей). Въ 1911 году, Банкъ, не сомнѣваясь уже въ качествѣ работъ, увеличилъ плату, среди арестантовъ образовался кадръ подготовленныхъ рабочихъ и въ результатѣ 1911 года получилась прибыль до 2.395 руб. 24 коп.

Несмотря на то, что въ конечномъ итогѣ опытъ работъ въ Милковичахъ былъ сопряженъ съ денежными потерями для тюремнаго вѣдомства, Главное Тюремное Управление не оставило мысли о примѣненіи арестантскаго труда къ этого рода работамъ. Убѣдившись, что при извѣстномъ навыкѣ арестанты могутъ работать съ успѣхомъ, для навыка же необходима лишь настоящая практика, Главное Тюремное Управление обратилось съ предложеніемъ арестантскаго труда въ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, въ вѣдѣніи котораго производятся обширныя меліоративныя работы ежегодно. На 1912 годъ тюремному вѣдомству было предложено организовать осушительныя работы на одномъ изъ участковъ въ предѣлахъ Минскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ. Къ сожалѣнію и на этотъ разъ тюремное вѣдомство было приглашено выступить въ качествѣ подрядчика, но Главное Тюремное Управление рассчитываетъ, что по крайнеѣ мѣрѣ въ будущемъ условія привлеченія арестантовъ къ казеннымъ меліоративнымъ работамъ станутъ болѣе нормальными и тюремному вѣдомству будетъ дана возможность ограничиться лишь обязательствомъ оставщика рабочей силы, какъ это принято, на примѣръ, въ аналогичныхъ случаяхъ заграницей, гдѣ техническая и финансовая сторона работъ лежитъ на ответственности вѣдомствъ, пользующихся арестантскимъ трудомъ.

Всѣ другого рода наружныя работы въ отчетномъ году дали повышение количества рабочихъ дней и дохода въ общемъ на весьма значительную величину (956.697 дней,—455.263 руб. 23 коп. заработка), но каждая въ отдѣльности группа претерпѣла, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, гораздо меньшія измѣненія, чѣмъ земляныя и дорожныя работы. Исключеніе въ этомъ отношеніи составили двѣ группы—строительныя работы и кирпичедѣлательныя. Каждая изъ нихъ увеличилась почти вдвое, главнымъ образомъ, въ виду болѣе широкаго примѣненія арестантскаго труда при сооруженіи тюремныхъ зданій. Въ 1911 году специально на эту надобность былъ обращенъ наиболѣе обширный изъ тюремныхъ кирпичныхъ заводовъ, устроенный въ Новочеркасскѣ.

Изъ внутреннихъ работъ, какъ и въ прошломъ году, на первомъ мѣстѣ стоятъ портняжныя, ткацкія и сапожныя, что объясняется принятыми Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ мѣрами къ развитію тюремныхъ поставокъ для нуждъ интендантства. Въ отчетномъ году замѣтно усилилось обращеніе къ тюремнымъ мастерскимъ, преимущественно по столярному и кузнечно-слесарному производству, и со стороны другихъ учреждений военнаго вѣдомства (комиссія по постройкѣ казармъ и инженерное вѣдомство). Со стороны частныхъ лицъ спросъ на арестантскія издѣлія усилился еще въ большей степени. Не малое значеніе въ этомъ отношеніи имѣло участіе тюремъ на нѣсколькихъ выставкахъ, гдѣ достоинство арестантскаго труда получило лестную оцѣнку, выразившуюся въ многочисленныхъ наградахъ. Особенный успѣхъ выпалъ на долю тюремнаго вѣдомства на Юбилейной выставкѣ въ 1911 году въ Царскомъ Селѣ. Здѣсь обширные круги общества могли ознакомиться съ самыми разнообразными издѣліями арестантскаго труда, собранными въ специально устроенномъ павильонѣ. Общество отнеслось съ такимъ интересомъ къ арестантскому труду, что съ перваго же дня тюремный павильонъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ посѣщаемыхъ публикой и почти всѣ издѣлія были распроданы. Печать отмѣтила успѣхъ, достигнутый въ области тюремнаго труда, единодушными лестными отзывами. Въ свою очередь компетентная экспертиза высказалась за присужденіе тюремному вѣдомству высшей награды—приза ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, за общее веденіе дѣла и въ особенности за широкое развитіе внутреннихъ и внѣшнихъ арестантскихъ работъ и правильную ихъ постановку.

Заканчивая отчетъ 1911 года, нельзя не воснудиться вопроса о томъ, имѣются ли основанія рассчитывать на дальнѣйшій столь же успѣшный ростъ работъ въ ближайшемъ будущемъ и какія затрудненія на этомъ пути остается еще преодолѣть.

Въ настоящее время въ Главное Тюремное Управленіе начинаютъ поступать отчеты о ходѣ арестантскихъ работъ за 1912 годъ. Они позволяютъ заключить, что повышательная тенденція въ дѣлѣ арестантскихъ работъ продолжается и что заработокъ въ 1912 г. достигнетъ почти 5.000.000 рублей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются признаки, за-

ставляющіе предвидѣть, что это поступательное движеніе скоро станетъ слабѣе, если не будутъ приняты нѣкоторыя особенныя мѣры.

Прежде всего нужно отмѣтить, что во многихъ мѣстностяхъ спросъ на арестантскую рабочую силу для наружныхъ работъ сталъ превышать предложеніе. Главное Тюремное Управленіе, какъ указано выше, сочло нужнымъ урегулировать эту сторону дѣла, прибѣгнувъ къ пополненію недостатка рабочихъ въ однѣхъ тюрьмахъ за счетъ излишка въ другихъ. Тѣмъ не менѣе въ нѣсколькихъ случаяхъ пришлось уже отказываться отъ работъ исключительно по недостатку арестантовъ, которыми можно предоставить занятіе внѣ тюремной ограды.

Даже разрядъ каторжныхъ, районъ работъ для которыхъ ограниченъ Сибирью, въ 1911 и 1912 г.г. оказался исчерпаннымъ, хотя далеко на всѣ требованія на нихъ были удовлетворены сполна. Исползованными не въ полной мѣрѣ оставались почти исключительно кратко-срочные арестанты уѣздныхъ тюремъ, по недостатку спроса въ мѣстахъ ихъ содержанія и невозможности, за краткостью сроковъ, перевести ихъ въ другія тюрьмы. Слѣдовательно, наружныя работы, уже близки къ предѣлу.

Внутреннія работы находятся въ иномъ положеніи. Ими не обезпечена значительная часть срочныхъ арестантовъ, которыхъ нельзя вывести за предѣлы тюремной ограды, и еще въ меньшей степени использованы слѣдственные, которыхъ разрѣшается занимать трудомъ только въ мастерскихъ, между тѣмъ слѣдственные составляютъ до 33% всего тюремнаго населенія. При этихъ условіяхъ внутреннія работы пріобрѣтаютъ особо важное значеніе. Изъ двухъ, наиболѣе существенныхъ препятствій къ ихъ развитію, одно можетъ считаться почти уже устраненнымъ. Настойчивыми усиліями Главнаго Тюремнаго Управленія открытъ доступъ тюремнымъ издѣліямъ для нуждъ военнаго вѣдомства; со стороны частныхъ предпринимателей имѣется также много предложеній организовать тѣ или иные работы на арендныхъ условіяхъ. Остается, однако, преодолѣть другое препятствіе—это недостатокъ въ самыхъ помѣщеніяхъ для работъ. Государственная Дума 3-го созыва дважды останавливалась на этомъ вопросѣ при обсужденіи тюремной смѣты и дважды высказывала пожеланіе о скорѣйшемъ удовлетвореніи насущной потребности въ мастерскихъ путемъ ежегоднаго ассигнованія на этотъ предметъ специальныхъ кредитовъ. Такой кредитъ впервые внесенъ въ смѣту на 1913 годъ въ суммѣ 238.000 рублей, за счетъ которыхъ намѣчено въ первую очередь расширить мастерскія для каторжныхъ арестантовъ, какъ наиболѣе нуждающихся въ занятіи производительнымъ трудомъ.

Такимъ образомъ, для развитія внутреннихъ работъ положено нынѣ прочное основаніе, дальнѣйшій же успѣхъ этого дѣла стоитъ въ зависимости отъ тѣхъ средствъ, которыя будутъ ассигновываться на расширеніе помѣщеній для мастерскихъ.

Раздѣлъ I.

ПЕРЕСЫЛКА АРЕСТАНТОВЪ.

Пересылка арестантовъ въ отчетномъ (1911) году производилась на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предшествовавшемъ году. Арестантская пересыльная часть находилась въ общемъ завѣдываніи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, а ближайшее наблюденіе за отправленіемъ конвойными командами обязанностей по конвоированію арестантовъ лежало на Главномъ Инспекторѣ по пересылкѣ арестантовъ.

Пересылка совершалась въ сопровожденіи военнаго конвоя въ предѣлахъ городовъ и по этапнымъ трактамъ; препровожденіе же арестантовъ внѣ этапныхъ линій производилось подъ конвоемъ сельской стражи и мѣстной полиціи. Главная работа по конвоированію арестантовъ въ Имперіи выполнялась чинами конвойной стражи, содержимыми за счетъ суммъ Министерства Юстиціи. 537 конвойныхъ командъ, составляющихъ эту стражу, были расположены преимущественно въ городахъ Европейской Россіи (511 командъ); въ Сибири же 19 командъ и въ Туркестанѣ 7 командъ содержались почти исключительно для сопровожденія арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ и нѣкоторымъ воднымъ путямъ. Изъ этого числа командъ—63 ¹⁾ имѣли своихъ отдѣльныхъ начальниковъ—офицеровъ, при 37 младшихъ офицерахъ, а 474 команды состояли въ вѣдѣніи уѣздныхъ военныхъ начальниковъ и отчасти начальниковъ мѣстныхъ командъ. Кромѣ указанныхъ 537 конвойныхъ командъ, подчиненныхъ по конвойной службѣ Главному Инспектору по пересылкѣ арестантовъ, въ районѣ Нерчинской каторги для нуждъ ея содержалось 5 караульно-конвойныхъ командъ, имѣющихъ нѣсколько иную организацію и подчиненныхъ Военному Губернатору Забайкальской области. За неимѣніемъ конвойныхъ командъ въ предѣлахъ Сибири, Туркестана и Кавказа, а въ Европейской Россіи въ областяхъ Уральской, Тургайской и Войска Донскаго—конвойная служба выполнялась войсками (преимущественно мѣстными командами).

¹⁾ Въ отчетномъ году сформированы 2 отдѣльныя команды: Витебская и Новгородская.

Вся служба конвойныхъ командъ и конвоевъ отъ войсковыхъ частей выполнялась на основаніи Устава конвойной службы, изданія 1907 года, дѣйствующаго и по настоящее время. Служба эта состояла въ конвоированіи арестантовъ въ чертѣ населенныхъ пунктовъ и по этапнымъ трактамъ: по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ по нѣкоторымъ морямъ и рѣкамъ и, наконецъ, пѣшкомъ.

Служба по трактамъ между городами и населенными пунктами—выполнялась конвоемъ по планамъ и маршрутамъ, издававшимся Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ, съ одобренія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія. Указанные планы и маршруты сведены въ отдѣльную книгу „Сводъ маршрутовъ и плановъ движенія этапныхъ партій“. Въ этомъ Сводѣ имѣются точныя свѣдѣнія о работѣ каждой конвойной команды или войсковой части, съ указаніемъ мѣстъ сдачи арестантовъ въ пути слѣдованія и въ конечныхъ пунктахъ.

Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ Какъ указано выше, конвойная служба на желѣзныхъ дорогахъ Имперіи выполнялась конвойными командами; исключеніе составляли Закавказскія желѣзныя дороги, по которымъ перевозка совершалась подъ конвоемъ чиновъ строевыхъ частей.

Этапы передвигались по желѣзнымъ дорогамъ въ пассажирскихъ и товаро-пассажирскихъ поѣздахъ, въ строго опредѣленные дни, преимущественно по одному разу въ недѣлю; на нѣкоторыхъ желѣзныхъ линіяхъ, имѣющихъ второстепенное значеніе, этапы отправлялись по 1 разу въ 2 недѣли. Перевозка совершалась, за малыми исключеніями, въ арестантскихъ вагонахъ, устраиваемыхъ и содержимыхъ за счетъ желѣзныхъ дорогъ. На недостатки устройства этихъ вагоновъ было обращено особое вниманіе, и въ теченіе 1910/11 годовъ былъ выработанъ въ техническихъ совѣщаніяхъ Управленія Желѣзныхъ Дорогъ и утвержденъ новый типъ арестантскаго вагона на 72 и 48 мѣстъ. Новый вагонъ спроектированъ примѣнительно къ чертежу арестантскихъ вагоновъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги, построенныхъ въ количествѣ 3-хъ на Мальцевскихъ заводахъ. Особенности этого вагона слѣдующія: вагонъ имѣетъ спальныя приспособленія по числу дневныхъ мѣстъ и по своему устройству особенно удобенъ для наблюденія часового за арестантами. Въ одномъ концѣ вагона устроены отдѣленіе для котла самостоятельнаго парового отопленія и котель-кипятильникъ Вильчинскаго. Внутреннее помѣщеніе раздѣлено перегородками на два отдѣленія для арестантовъ и одно, общее съ корридормъ, для конвойныхъ. Отдѣленія для арестантовъ состоятъ изъ большого—для мужчинъ и малаго—для женщинъ, раздѣленныхъ между собою помѣщеніемъ для конвойныхъ. Арестантскія помѣщенія отдѣляются отъ корридора желѣзными рѣшетками съ дверями. Внутри арестантскаго помѣщенія, между скамьями и рѣшеткою, имѣется свободный проходъ, дающій возможность проходить въ уборныя безъ выпуска въ общій корридоръ. Оконныя рамы въ отдѣленіи для конвойныхъ, а также въ

стѣнѣ со стороны корридора устроены по типу пассажирскихъ вагоновъ III класса; оконныя рамы со стороны арестантскихъ отдѣленій размѣрами, въ свѣту,—200×300 мм., помѣщаются на высотѣ 2 метровъ отъ пола. Всѣ окна съ наружной стороны снабжены желѣзными рѣшетками. Офицерскія отдѣленія, устраиваемыя лишь въ нѣкоторыхъ вагонахъ, снабжены мягкими диванами, столами, табуретами и стѣнными шкапами.

Въ отчетномъ 1911 году Министерствомъ Путей Сообщенія были приняты мѣры къ ускоренію движенія пассажирскихъ поѣздовъ. Это обстоятельство, ускоривъ въ общемъ доставку арестантовъ по назначенію, однако, послужило къ нѣкоторому ухудшенію пересылки арестантовъ по нижеслѣдующимъ причинамъ:

1) Ускореніе движенія вызвало сокращеніе остановокъ поѣздовъ на станціяхъ, что въ свою очередь неблагоприятно отразилось на обмѣнѣ арестантами въ попутныхъ пунктахъ.

и 2) Съ увеличеніемъ скорости, желѣзныя дороги уменьшили составы поѣздовъ, предоставляя подѣ арестантское движеніе ограниченное число вагоновъ. Послѣднее обстоятельство вызвало необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ перенести перевозку арестантовъ изъ пассажирскихъ поѣздовъ въ товаро-пассажирскіе. Эти поѣзда двигаются значительно медленнѣе и, сверхъ того, нерѣдко запаздываютъ, что въ свою очередь нарушаетъ правильное движеніе этаповъ.

Независимо отъ передвиженія арестантовъ въ очередные дни, въ отчетномъ году было перевезено значительное количество арестантовъ экстренными партіями на постройку Амурской желѣзной дороги. Всѣ подлежащіе отправленію на Амуръ арестанты содержались въ тюрьмахъ Европейской Россіи и Сибири, и, предварительно высылки по назначенію, были сосредоточены въ началѣ года въ 11 тюрьмахъ, откуда, по особо составленному плану, эти арестанты были перевезены въ Стрѣтенскъ 14-ю послѣдовательными неочередными партіями. Всего перевезено этими партіями до Стрѣтенска нѣсколько болѣе 5000 арестантовъ, причемъ въ каждую партію назначалось отъ 250 до 500 человекъ. Вся эта перевозка выполнена чинами конвойной стражи. Однако, недостаточный составъ этой стражи вызвалъ необходимость усилить ее на время перевозки нижними чинами отъ частей войскъ. Для этой цѣли, по распоряженію Главнаго Штаба, 30 конвойныхъ командъ, выдѣлившихъ отъ себя конвой для сопровожденія арестантовъ на Амуръ, были усилены приблизительно на 1000 нижнихъ чиновъ отъ войскъ, для выполненія обычной службы конвойныхъ командъ на мѣстахъ. Перевозка была совершена въ арестантскихъ вагонахъ 8-ми казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Арестанты отъ пунктовъ сосредоточенія до Стрѣтенска перевозились безъ остановки, довольствуясь въ пути слѣдованія за счетъ кормовыхъ денегъ,—по 10 коп. въ сутки, и сверхъ того получали горячую пищу во время стоянки поѣздовъ на станціяхъ: Челябинскъ, Красноярскъ и Иркутскъ. Въ отчетахъ всѣхъ на-

чальниковъ конвоевъ, сопровождавшихъ экстренныя партіи, отмѣчено, что кормовой окладъ въ 10 коп. на арестанта въ сутки безусловно недостаточенъ, особенно въ предѣлахъ Сибири, гдѣ стоимость 1 фунта хлѣба достигала 5 коп.

Отъ Стрѣтенска до мѣста работъ арестанты были перевезены по р.р. Шилкѣ и Амуру на баржахъ за пароходами Амурскаго Общества Пароходства и Торговли.

Перевозка по воднымъ путямъ сообщенія. Въ отчетномъ году перевозка арестантовъ совершалась по нижеслѣдующимъ морямъ, озерамъ и рѣкамъ: а) по Бѣлому, Каспійскому, Черному и Азовскому морямъ; б) по Ладожскому и Онежскому озерамъ, и в) по рѣкамъ: Невѣ, Свири, Вытегрѣ, Волгѣ, Сѣверной Двинѣ, Вагѣ, Сухонѣ, Вычегдѣ, Мологѣ, Шекснѣ, Ковжѣ, Вяткѣ, Камѣ, Вологдѣ, Бѣлой, Окѣ, Западной Двинѣ, Енисею, Оби, Бѣ, Шилкѣ и Амуру. Перевозка эта совершалась на тѣхъ же основаніяхъ и такимъ же порядкомъ, какъ и въ минувшемъ 1910 году.

Пересылка по пѣшимъ трактамъ. Какъ отмѣчено въ отчетахъ за минувшіе годы, пересылка арестантовъ по пѣшимъ трактамъ составляла главную тяжесть конвойной службы, преимущественно на окраинахъ Имперіи: Сибирь, Туркестанъ, Кавказъ и губерніи — Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Костромская, Казанская, Вятская, Нижегородская, Симбирская, Пермская, Оренбургская и др. Въ отчетномъ году замѣчены тѣ же случаи несоотвѣтствія этапныхъ помѣщеній, несвоевременной поставки подводъ и, главнымъ образомъ, плохого состоянія дорогъ.

Въ 1911 году, въ виду открытія новыхъ желѣзныхъ дорогъ — Бугульминской, Сѣверо-Донецкой и Ейской, а также по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, оказалось возможнымъ закрыть 11 пѣше-этапныхъ трактовъ, общимъ протяженіемъ въ 1112 верстъ, а именно:

Перечень пѣше-этапнымъ трактамъ, закрытымъ въ 1911 году.

№№ по по- рядку.	Наименованіе трактовъ.	Количе- ство верстъ упразднен- наго тракта.	Количе- ство закры- тыхъ этап- ныхъ помѣ- щеній.
1.	Дмитровскъ-Кромы, (маршр. № 273)	49	1
2.	Люпинъ-Опочка, (маршр. № 183)	72	2
3.	Зміевъ-Андреевское исправ. арест. отд. (маршр. № 287)	26	—
4.	Изюмъ-сл. Славянскъ, (маршр. № 288)	45	1
5.	Изюмъ-Купянскъ	73	2
6.	Зміевъ-Безпаловка, (маршр. № 296 и пл. № 135)	22 ¹ / ₂	—
7.	Тотьма-В. Устюгъ, (маршр. № 28)	248	9
8.	Тотьма-Солигаличъ, (маршр. № 34)	155 ¹ / ₂	4
9.	Бугульма-Мензелинскъ, (маршр. № 103)	130 ¹ / ₂	5
10.	Бугульма-Чистополь, (маршр. № 104)	186	7
11.	Бугульма-Бугурусланъ, (маршр. № 102)	104 ¹ / ₂	4
Итого		1112	34

Пересылка въ чертѣ расположенія конвойныхъ командъ до вокзаловъ и пристаней. Въ теченіе 1911 года конвойныя команды въ мѣстахъ своего расположенія несли мѣстную конвойную службу, сопровождая арестантовъ до станцій желѣзныхъ дорогъ или пристаней, гдѣ таковыя имѣются, а также въ чертѣ городовъ между тюрьмами и всѣми присутственными мѣстами. Сопровожденіе арестантовъ по городу совершалось пѣшкомъ, исключая гор. С.-Петербурга и Москвы, гдѣ пересылка выполнялась въ арестантскихъ автомобиляхъ. Кромѣ сопровожденія арестантовъ изъ тюремъ, въ теченіе отчетнаго года конвой высылался въ тюрьмы, для содѣйствія тюремному начальству при производствѣ обысковъ и для подавленія безпорядковъ—263 раза, при чемъ общее число высланныхъ для сего нижнихъ чиновъ было 1829.

Количество препровожденныхъ чинами конвойной стражи арестантовъ. По всѣмъ трактамъ Имперіи, въ чертѣ городовъ, до вокзаловъ и пристаней за послѣдніе четыре года препровождено 537-ю конвойными командами нижеслѣдующее количество арестантовъ:

	въ 1908 г.	въ 1909 г.	въ 1910 г.	въ 1911 г.
а) по пѣшимъ трактамъ	143.145	140.102	153.521	137.830
б) „ желѣзн. дор.	755.546	692.014	660.289	636.887
в) „ воднымъ путямъ	37.602	39.937	31.249	32.840
г) до вокз. и прист.	374.855	340.762	372.969	375.474
д) въ чертѣ городовъ	355.040	358.678	330.478	371.750
Итого:	1.666.188	1.571.493	1.548.506	1.554.781

При разсмотрѣніи приведенныхъ выше свѣдѣній надлежитъ имѣть въ виду, что цифры, обозначающія число препровожденныхъ арестантовъ, составляютъ сводку свѣдѣній, доставленныхъ каждою конвойною командою въ отдѣльности, и потому могутъ служить лишь показателемъ работы конвоира, но не представляютъ дѣйствительнаго числа лицъ, пересылавшихся при конвоѣ, такъ какъ одинъ и тотъ же арестантъ могъ слѣдовать по нѣсколькимъ отдѣльнымъ трактамъ и потому показанъ столько разъ, сколько онъ прошелъ трактовъ.

1911 годъ былъ особенно обилень случаями проявленія со стороны арестантовъ покушеній къ побѣгамъ, иногда связаннымъ съ насильственными противъ конвоя дѣйствіями, которыя въ свою очередь дали возможность и конвоирамъ выказать полную самоотверженность въ сознаніи выполняемаго ими долга.

Наиболѣе выдающимся въ этомъ отношеніи было нападеніе на конвой съ цѣлью побѣга близъ ст. Тугулымъ, 7-го мая 1911 года, 24 каторжныхъ арестантовъ, перевозившихся въ составѣ партіи изъ 29 человекъ въ сопровожденіи 9 нижнихъ чиновъ Тюменской конвойной команды, изъ Тюмени въ Екатеринбургъ.

Въ ожесточенной борьбѣ съ бросившимися, по предварительному уговору, на конвой арестантами, конвой выказалъ полное хладнокровіе и, только разстрѣлявъ всѣ патроны и потерявъ 8 раненыхъ, изъ коихъ одинъ скончался и двое получили увѣчья, сдѣлавшія ихъ навсегда неспособными къ труду,—допустилъ побѣгъ 11 арестантовъ и сдать другому конвою 12 невредимыхъ, 2 раненыхъ и 4 убитыхъ арестантовъ.

За столь похвальное выполненіе долга 7 участниковъ этого дѣла награждены знаками отличія ордена Св. Анны, а также денежными выдачами.

Помимо того, двоимъ особо пострадавшимъ, а также семьѣ скончавшагося отъ ранъ—были выданы денежные пособія изъ % капитала имени Генераль-Маіора Н. И. Лукьянова въ размѣрѣ: семьѣ покойнаго рядового Вотякова—40 руб. и рядовымъ: Земцову, коему вслѣдствіе пораненія ампутировали ногу, а также Мерзлякову, лишившемуся челюсти,—по 32 рубля каждому.

Кромѣ указаннаго выше случая награжденія знаками отличія ордена Св. Анны, такую же награду получили также 2 нижнихъ чина Луганской конвойной команды за задержаніе, съ опасностью для жизни, преступника, выскочившаго 24 іюля 1911 года изъ пассажирскаго поѣзда на полномъ ходу близъ ст. Славяносербскъ.

Другія проявленія конвоирами особо похвальныхъ дѣяній награждены 16 серебряными медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Станиславской лентѣ. Награды эти упадаютъ на нижнихъ чиновъ слѣдующихъ конвойныхъ командъ: Лохвицкой—четыре, Смоленской—три, Енотаевской и Луганской—по двѣ, Оргѣвской, Рязской, Троицкой, Стрѣтенской и Газимурской—по одной.

Денежныя награды за заслуги тюремному дѣлу разрѣшаемыя, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14 апрѣля 1904 г., Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, выдавались, какъ это установлено и практикой прежнихъ лѣтъ, преимущественно за внимательное отношеніе конвоировъ къ обыскамъ, въ цѣляхъ предотвращенія со стороны арестантовъ проноса недозволенныхъ предметовъ и денегъ, могущихъ способствовать побѣгамъ или насильственнымъ дѣйствіямъ, а также за содѣйствіе къ задержанію арестантовъ, бѣжавшихъ изъ мѣстъ заключенія.

Размѣръ наградъ лишь въ нѣкоторыхъ особо выдающихся случаяхъ превышалъ сумму въ 1—5 руб. и только одна выдача достигла 50 рублей, и то въ видѣ пособія попавшему при исполненіи служебныхъ обязанностей подъ поѣздъ и получившему угрожающія для жизни увѣчья рядовому Тульской конвойной команды Бондареву.

Всѣхъ денежныхъ выдачъ въ 1911 году было на сумму 714 рублей, которыя были распредѣлены между 149 нижними чинами.

Сверхъ вышеуказанныхъ обычныхъ наградъ, коими ежегодно отмѣчаются особо выдающіяся заслуги чиновъ конвойной стражи, за

произведенную въ отчетномъ году транзитную перевозку 5000 арестантовъ на работы по постройкѣ Амурской желѣзной дороги, выполненную, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ въ письмѣ на имя Начальника Главнаго Штаба И. д. Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, фонъ-Беттихеръ, — „въ точности и безъ малѣйшихъ упущеній со стороны конвоевъ, несмотря на встрѣчавшіяся затрудненія“ — чинамъ конвойной стражи была объявлена въ приказѣ по конвойнымъ командамъ благодарность Начальника Главнаго Штаба за отличную службу во время сказанной перевозки.

Далѣе, прежде чѣмъ перейти къ подробному изложенію данныхъ о побѣгахъ арестантовъ отъ чиновъ конвойной стражи, необходимо замѣтить, что весьма естественнымъ чувствомъ у большинства арестантовъ является желаніе какъ можно скорѣе и во что бы то ни стало очутиться на свободѣ. Одни арестанты, сознавая отвѣтственность, которой они будутъ подвергнуты въ случаѣ неудачи побѣга, и взвѣсивая степень риска съ мѣрою наказанія, которое они отбываютъ, находятъ невыгоднымъ для себя осуществлять желаніе вырваться на свободу, другіе же, въ особенности тѣ, которымъ уже нечего терять, не могутъ разстаться съ мыслью бѣжать изъ-подъ стражи и рано или поздно приводятъ ее въ исполненіе. Вслѣдствіе этого попытка арестанта совершить побѣгъ, если она во-время замѣчена и предупреждена конвоемъ, не можетъ быть поставлена ему въ вину, а наоборотъ доказываетъ его бдительность, расторопность и нерѣдко самоотверженіе, за что конвой обыкновенно и получаетъ особыя награды, какъ денежныя, такъ и почетныя. Попытки арестантовъ къ побѣгу, во-время предотвращенныя конвоемъ, выдѣлены особо и могутъ быть расчленены на пять группъ: 1) съ пѣшихъ трактовъ, а также въ районѣ городовъ, 2) изъ этапныхъ домовъ или другого рода запертыхъ помѣщеній, 3) изъ арестантскихъ вагоновъ, 4) изъ пассажирскихъ вагоновъ и 5) съ пароходовъ.

Всего въ отчетномъ году попытокъ къ побѣгу было 19, при чемъ пыталось бѣжать 30 арестантовъ; всѣ они конвоемъ были пойманы, изъ нихъ 13 были ранены, а 6 убиты. Изъ этапныхъ зданій лишь въ одномъ случаѣ попытка арестанта совершить побѣгъ была во-время замѣчена и предотвращена конвоемъ; въ другихъ же 9 случаяхъ бѣжало 9 арестантовъ, изъ коихъ одинъ пойманъ конвоемъ и одинъ полиціею. При препровожденіи арестантовъ по пѣшимъ трактамъ, въ районѣ городовъ и т. п. мѣстъ, когда арестанты не находились въ запертыхъ помѣщеніяхъ, было 15 попытокъ (16 арестантовъ) совершить побѣгъ, который не удался, благодаря бдительности конвоя, при чемъ во время преслѣдованія убѣжавшихъ было ранено 5 и убито 2 арестанта; въ 6 же случаяхъ шести арестантамъ удалось совершить побѣгъ, но потомъ два изъ нихъ были задержаны полиціею. Изъ арестантскихъ вагоновъ всего побѣговъ было пять, изъ числа коихъ въ одномъ случаѣ арестанты встрѣтили дружный отпоръ со стороны

конвоя; въ происшедшей свалкѣ семь арестантовъ было ранено и четыре убито. Въ другихъ же четырехъ случаяхъ, изъ которыхъ два сопровождались нападеніемъ арестантовъ на конвой, бѣжало 35 арестантовъ, изъ коихъ въ послѣдствіи было поймано 20 чел., при чемъ изъ нихъ 5 оказались ранеными, а одинъ при поимкѣ былъ убитъ. Изъ пассажирскихъ вагоновъ III класса, въ двухъ случаяхъ, попытка арестантовъ къ побѣгу не могла быть ими осуществлена, вслѣдствіе бдительности конвоя, во время преслѣдованія ранившаго арестанта, а въ пяти случаяхъ было упущено 5 арестантовъ. Съ пассажирскаго парохода былъ лишь одинъ случай побѣга арестанта, во-время неза-мѣченный конвоемъ по причинѣ большого движенія пассажировъ на пристани г. Одессы.

Такимъ образомъ, въ результатѣ, въ отчетномъ году, въ 25 случаяхъ конвоемъ упущено 56 арестантовъ, изъ коихъ поймано полиціею 23 и конвоемъ 1, хотя и не тотчасъ же по совершеніи побѣга.

Большая часть побѣговъ была совершена арестантами изъ этапныхъ зданій и при препровожденіи ихъ по пѣшимъ трактамъ. Объясняется это неудовлетворительнымъ состояніемъ или плохой расправкой этапныхъ зданій, а также, отчасти, и не всегда надлежаще внимательнымъ отношеніемъ нижнихъ чиновъ конвойныхъ командъ къ своей службѣ, въ расчетѣ на крѣпость стѣнъ и запоровъ. Повѣрка же ихъ службы на этапахъ подлежащимъ начальствомъ, къ сожалѣнію, можетъ производиться весьма рѣдко въ силу отдаленности и неудобства сообщенія со многими этапами. Большой процентъ безслѣдно скрывшихся арестантовъ при побѣгахъ изъ этапныхъ домовъ подтверждаетъ предположеніе, что нерѣдко побѣгъ бываетъ обнаруженъ конвоемъ спустя значительное время послѣ его совершенія.

Побѣги арестантовъ во время препровожденія ихъ по пѣшимъ трактамъ, въ районѣ населенныхъ пунктовъ и съ платформъ желѣзныхъ дорогъ, занимаютъ второе по числу мѣсто и объясняются утомленіемъ конвоировъ, при нерѣдко значительныхъ переходахъ, условіями мѣстности и стеченіемъ посторонней публики, облегчающей совершеніе побѣга незамѣтно для конвоя или затрудняющей преслѣдованіе либо употребленіе въ дѣло оружія.

Принимая во вниманіе, что въ теченіе 1911 года чинами конвойныхъ командъ было препровождено 1,554,781 арестанта,—одинъ бѣжавшій арестантъ приходится на 27,764 пересылавшихся арестантовъ. При сравненіи этихъ данныхъ съ данными 1910 года оказывается, что какъ по общему числу бѣжавшихъ отъ чиновъ конвойныхъ командъ (въ 1910 г. — 52, а въ 1911 г. — 56), такъ и по процентному отношенію къ количеству пересылавшихся арестантовъ (1:29779) и (1:27,764) въ 1911 году наблюдается незначительное увеличеніе числа побѣговъ. Но если принять во вниманіе тѣ чрезвычайныя обстоятельства, которыми въ нѣкоторыхъ случаяхъ сопровождался побѣгъ арестантовъ въ 1911 г. и дѣйствіе ихъ противъ конвоя скопомъ, по

взаимному соглашенію, не останавливаясь передъ угрозою смерти, то такіе побѣги не могутъ быть поставлены въ вину конвою, что и подтверждается рѣшеніями судовъ.

Объ этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ необходимо упомянуть особо и болѣе подробно.

Первый, по времени, побѣгъ арестантовъ изъ укрѣпленнаго вагона, о которомъ упоминалось выше, произошелъ на Пермской ж. д., близъ ст. Тугулымъ, 6 мая между 11 и 12 часами ночи, три часа спустя по выходѣ поѣзда изъ Тюмени, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Партія въ составѣ 29 арестантовъ, изъ числа коихъ было 17 присужденныхъ къ безсрочной каторгѣ, 7—къ срочной каторгѣ и 5 пересыльныхъ, при 9 конвоирахъ, была размѣщена въ арестантскомъ вагонѣ старой конструкціи, не имѣющемъ особаго отдѣленія для конвоировъ. Поэтому конвоиры были размѣщены вмѣстѣ съ арестантами, при чемъ трое: часовой, подчасокъ и отдыхающій нижній чинъ находились въ передней части вагона у запертыхъ на ключъ дверей, у противоположной двери—часовой и подчасокъ, и посреди вагона—остальные четыре конвоира, вмѣстѣ съ начальникомъ конвоя—унтеръ-офицеромъ Устюжаниновымъ. Внутри вагона окна были укрѣплены желѣзными рѣшетками, на площадкахъ же вагона рѣшетокъ въ окнахъ не было. Совершенно неожиданно, по сигналу одного изъ арестантовъ, каторжане, раздѣлившись на двѣ партіи, набросились на конвоировъ; партія, бросившаяся на 3 конвоировъ, въ передней части вагона, смяла часового и подчаска, обезоружила ихъ и нанесла серьезныя пораненія всѣмъ тремъ нижнимъ чинамъ, находившимся тамъ; затѣмъ бросилась на подмогу другимъ арестантамъ, напавшимъ на конвой въ серединѣ вагона, такъ какъ конвой успѣлъ здѣсь открыть по арестантамъ огонь. По распоряженію начальника конвоя была открыта одна дверь и сигнальной веревкой остановленъ поѣздъ, послѣ чего изъ вагона были выпущены нижніе чины, за исключеніемъ трехъ, находившихся въ передней части вагона, освободить которыхъ не представлялось возможнымъ. Въ это время изъ сосѣдняго вагона пришли бывшій случайно жандармскій вахмистръ Заминъ и военный слѣдователь подполковникъ Благовѣщенскій; узнавъ, въ чемъ дѣло и что конвой разстрѣлялъ всѣ патроны, этотъ послѣдній вручилъ конвою и жандарму три имѣвшихся у него револьвера, а самъ вмѣстѣ съ жандармомъ остался на площадкѣ арестантскаго вагона. Такъ какъ изъ числа конвоировъ былъ не раненъ лишь одинъ нижній чинъ и въ пути ничего противъ арестантовъ предпринять было нельзя, то рѣшено было отправиться до ближайшей станціи. Но какъ только поѣздъ тронулся, арестанты стали выпрыгивать съ передней площадки арестантскаго вагона, на которую они пробрались проломавъ стѣнку надъ дверью. Конвой и жандармъ тотчасъ же открыли огонь по убѣгающимъ арестантамъ, а машинистъ, услышавъ выстрѣлы, остановилъ поѣздъ. Тотчасъ было организовано преслѣдованіе убѣгавшихъ арестантовъ и

повѣрка наличнаго ихъ числа. Оказалось въ вагонѣ 13 арестантовъ, изъ числа коихъ 4 были убиты и 2 ранены. Вблизи полотна желѣзной дороги были найдены два трупа и два тяжело раненныхъ арестанта. Остальные арестанты были найдены на слѣдующій день и позднѣе ранеными во время столкновеніе съ конвоемъ. Изъ числа конвоировъ ранено было восемь человѣкъ, при чемъ одинъ вскорѣ умеръ. Дѣйствія конвоя были признаны судомъ правильными и они были награждены по представленію начальства.

Второй случай произошелъ 28 мая между разъѣздомъ № 34 и станціею Кижя Забайкальской желѣзной дороги, когда бѣжало восемь каторжныхъ арестантовъ черезъ окно вагона, въ которомъ предварительно и незамѣтно для конвоя была распиlena рѣшетка англійскими пилами, не обнаруженными конвоирами Стрѣтенской конвойной команды при обыскѣ арестантовъ на ст. Маньчжурія. Побѣгъ былъ замѣченъ лишь во время вылѣзанія въ окно восьмого арестанта и удался вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ своимъ служебнымъ обязанностямъ конвоя и унтеръ-офицера Стрѣтенской конвойной команды Клевко, который допустилъ въ вагонѣ пьянство какъ арестантовъ, такъ и конвоя, шумъ и свободное хожденіе арестантовъ по вагону, вслѣдствіе чего часовому трудно было услѣдить какъ за подпиливаніемъ рѣшетки, такъ и вылѣзаніемъ арестантовъ изъ окна; подчасокъ же проходилъ по вагону весьма рѣдко. Слѣдуетъ замѣтить, что въ теченіе отчетнаго года отъ нижнихъ чиновъ Стрѣтенской конвойной команды было совершено побѣговъ арестантовъ пять разъ, при чемъ бѣжало 11 арестантовъ, изъ числа коихъ конвоемъ убитъ во время преслѣдованія одинъ арестантъ и пойманъ также одинъ арестантъ, а три арестанта задержаны полиціею.

Третій массовый побѣгъ арестантовъ произошелъ 2 іюня при перевозкѣ 44 арестантовъ, изъ коихъ 20 каторжанъ подъ конвоемъ восьми нижнихъ чиновъ Ростовской-на-Дону конвойной команды, по Владикавказской желѣзной дорогѣ, изъ арестантскаго вагона, не имѣющаго особаго отдѣленія для конвоя.

Въ первомъ часу ночи, когда поѣздъ медленно проходилъ черезъ тунель, арестанты, по условному знаку, поданному однимъ арестантомъ, раздѣлившись предварительно на группы по 3—4 человѣка, одновременно набросились на конвоировъ и послѣ неравной, хотя и ожесточенной борьбы, конвой былъ придушенъ, избитъ и обезоруженъ и въ результатъ одинъ оказался убитымъ, а пять ранеными. Ключемъ, отобраннымъ отъ старшаго въ вагонѣ, арестанты открыли дверь вагона и, захвативъ оружіе конвоя, спрыгнули съ поѣзда. Въ это время начальникъ конвоя былъ въ сосѣднемъ пустомъ арестантскомъ вагонѣ, гдѣ вмѣстѣ съ писаремъ разбиралъ документы на арестантовъ, и узналъ о случившемся уже послѣ побѣга арестантовъ. Военнымъ и гражданскимъ начальствомъ были тотчасъ приняты самыя энергичныя мѣры для задержанія бѣжавшихъ, результатомъ чего оказались задержан-

ными 15 арестантовъ и одинъ найденъ въ лѣсу мертвымъ. Объ участи остальныхъ пяти арестантовъ не получено свѣдѣній, т. е. не извѣстно—удалось ли имъ скрыться или же они погибли. Конвой, преданный начальникомъ команды суду за недостаточную внимательность и небрежное храненіе оружія, былъ оправданъ.

Четвертый побѣгъ пяти каторжныхъ арестантовъ, съ нападеніемъ на конвой, произошелъ во 2-мъ часу ночи 9-го ноября около станціи Пологи Екатерининской желѣзной дороги. Конвоемъ, въ числѣ двухъ рядовыхъ Бердянской конвойной команды и одного рядового Агадажаньянца, прикомандированнаго отъ 51 пѣх. Литовскаго полка, въ 1-мъ часу ночи, были приняты на ст. Чаплино девять арестантовъ (изъ коихъ пять, обвиняемыхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ) и помѣщены въ арестантскомъ вагонѣ, не имѣющемъ особаго отдѣленія для конвоя. Устроившись въ вагонѣ, начальникъ конвоя поставилъ на постъ рядового Агадажаньянца, а самъ съ другимъ рядовымъ Грушей, занялся записью въ журналъ свѣдѣній о личности ввѣренныхъ ему арестантовъ. Запись велъ Груша, какъ болѣе грамотный, положивъ книгу на одну изъ скамеекъ вагона и наклонившись надъ ней, начальникъ же конвоя, рядовой Непомнящій, стоялъ въ томъ же проходѣ между скамьями, наклонившись къ Грушѣ и диктуя ему свѣдѣнія изъ открытыхъ листовъ. Въ то время, когда поѣздъ за ст. Пологи медленно поднимался въ гору, неожиданно арестанты, находившіеся въ другомъ концѣ вагона, во главѣ съ лишенными всѣхъ правъ состоянія Семеновымъ и Хмѣлевскимъ набросились на конвойныхъ, свалили ихъ на скамьи и, душа за горло, отняли отъ нихъ пашки и револьверы. Послѣ недолгой борьбы всѣ трое конвойныхъ были перевязаны полотенцами и шнурами отъ револьверовъ и положены подъ скамейки вагона, а 5 арестантовъ бѣжали. Будучи оставлены, конвоиры кое-какъ освободились и Груша остановилъ поѣздъ тормазомъ.

Нападеніе арестантовъ не было во-время замѣчено по неопытности рядового Агадажаньянца, который, будучи часовымъ, ходилъ вдоль вагона и, такимъ образомъ, поворачивался иногда къ арестантамъ спиной и не могъ въ то время наблюдать за ними, а вслѣдствіе малочисленности конвоя подчаска выставлено не было.

Рядовой Непомнящій тоже только въ первый разъ исполнялъ обязанности начальника конвоя, а потому, по неопытности, не замѣтилъ промаха Агадажаньянца. Принятыми полиціею мѣрами два изъ бѣжавшихъ арестанта были пойманы. Прокуроръ Екатеринославскаго Окружнаго суда въ своемъ представленіи Прокурору Харьковской Судебной Палаты нашелъ, что для возбужденія уголовного преслѣдованія противъ чиновъ конвоя за упускъ арестантовъ нѣтъ достаточныхъ основаній и потому они не были преданы суду.

Сопоставляя три случая нападенія арестантовъ на конвой, можно видѣть, что хотя они и произошли въ различное время и въ различ-

ныхъ концахъ Россіи, но имѣютъ много общаго по характеру дѣйствія арестантовъ. Во всѣхъ случаяхъ каторжные арестанты, перевозимые въ одномъ арестантскомъ вагонѣ въ значительномъ, по сравненію съ конвоемъ, числѣ, предварительно сговорившись между собою относительно способа нападенія на конвой и распредѣленія ролей, неожиданно, по знаку, поданному руководителемъ, набрасывались на конвой, стараясь его сбить, обезоружить и лишить возможности оказать сопротивленіе и затѣмъ уже, съ отнятымъ оружіемъ, совершали побѣгъ. При такомъ способѣ дѣйствія арестантовъ, которымъ терять почти нечего, конвою, находящемуся въ одномъ съ ними помѣщеніи, весьма трудно дать своевременный отпоръ, такъ какъ быть въ напряженномъ ожиданіи нападенія арестантовъ всегда, т. е. въ теченіе всей службы въ конвойной командѣ и въ продолжаніе всей командировки по сопровожденію арестантовъ, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ продолжается болѣе сутокъ, нѣтъ никакой возможности. Въ зависимости отъ того, насколько конвой былъ внимателенъ и расторопенъ, результатъ нападенія выражался въ той или другой потерѣ арестантовъ, либо конвойныхъ; нижніе чины Тюменской конвойной команды переранили или убили больше арестантовъ, нежели эти послѣдніе нижнихъ чиновъ; при столкновеніи арестантовъ съ Ростовскимъ конвоемъ пострадали больше нижніе чины и при нападеніи на Бердянской конвой арестанты вовсе не пострадали, нѣкоторые же изъ нижнихъ чиновъ были слегка ранены. Несомнѣнно, что при такихъ условіяхъ конвой поставленъ въ весьма тяжелое положеніе, и явилась потому необходимость позаботиться объ отдѣленіи его отъ арестантовъ особой рѣшеткой, о чемъ и были сдѣланы сношенія Министромъ Военнымъ и Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ съ Министромъ Путей Сообщенія. Результатомъ этихъ сношеній послѣдовало въ 1911 году распоряженіе Управленія Желѣзныхъ Дорогъ объ отдѣленіи во всѣхъ арестантскихъ вагонахъ стараго типа помѣщенія для конвоя желѣзной рѣшеткой, каковое распоряженіе и приводится нынѣ желѣзными дорогами въ исполненіе.

Что касается распредѣленія наградныхъ денегъ чинамъ конвойной стражи, согласно прим. 6 къ штату за № 33 кн. II Св. Шт. 1910 г., то, какъ видно изъ вѣдомости, помѣщенной въ особомъ приложеніи къ отчету, — каждому изъ ста офицеровъ конвойной стражи было назначено, по расчету, объявленному приказомъ. по воен. вѣдомству 1910 г. № 237, — по 640 рублей наградныхъ денегъ за исправное препровожденіе арестантовъ въ теченіе года, а за удержаніемъ 64 рублей — 10% въ инвалидный капиталъ, было выдано по 576 руб., офицерамъ же, несшимъ службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, добавлено еще по 220 руб. Въ общемъ итогъ всѣ офицеры конвойной стражи получили наградныхъ денегъ 64.234 руб. 46 коп.; нижніе же чины отдѣльных конвойныхъ командъ получили 43.659 р. 92 к. и нижніе чины конвойныхъ командъ, состоящихъ въ вѣдѣніи уѣздныхъ воин-

скихъ начальниковъ, либо начальниковъ мѣстныхъ командъ, 48.196 р. 09 к., а всего 156.090 рублей 47 копѣекъ.

Изъ означенной суммы отпущено, согласно приказу по воен. вѣд. 1908 г. за № 381, въ награду за исправное препровождение арестантовъ, нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ прикомандированіи къ конвойнымъ командамъ отъ строевыхъ частей войскъ—5640 р. 90 копѣекъ.

По сравненію съ 1910 годомъ, въ отчетномъ году отпущено наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ конвойныхъ командъ менѣе на 8415 руб. 39 к., а прикомандированнымъ къ нимъ отъ строевыхъ частей болѣе на 1967 р. 38 к., а всего нижнимъ чинамъ менѣе на 6448 р. 1 копѣйка.

Затѣмъ чины конвойныхъ командъ въ отчетномъ году были подвергнуты лишенію наградныхъ денегъ, въ видѣ взысканій: 1) за упускъ арестантовъ въ суммѣ 722 р. 48 коп. и 2) по другимъ причинамъ (упущеніе по службѣ, дурное поведеніе, невнимательный обыскъ арестантовъ и проч.)—въ суммѣ 1477 руб. 97 копѣекъ.

Стоимости перевозки арестантовъ и конвоя въ 1911 году точно установить въ настоящее время не представляется возможнымъ, такъ какъ нѣкоторые изъ счетовъ на означенную перевозку еще желѣзными дорогами не представлены, другіе же находятся въ періодъ повѣрки и могутъ быть въ послѣдствіи сокращены.

При составленіи настоящаго отчета приняты во вниманіе, во-первыхъ, суммы безспорныя, а во-вторыхъ, по тѣмъ счетамъ, которые еще окончательно не повѣрены, суммы, заявленныя управленіями желѣзныхъ, дорогъ. Поэтому дѣйствительная стоимость перевозки въ послѣдствіи, можетъ съ одной стороны, уменьшиться отъ исправленія счетовъ, а съ другой—увеличиться предъявленіемъ дополнительныхъ счетовъ по документамъ Военнаго Министерства, которые будутъ признаны подлежащими оплатѣ за счетъ тюремнаго вѣдомства. На основаніи данныхъ, имѣвшихся ко времени составленія отчета, стоимость перевозки арестантовъ и конвойныхъ въ 1911 году выражается: 1) по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ въ суммѣ 736.295 руб. 40 коп., 2) по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ въ суммѣ 291.292 руб. 62 коп. и 3) по воднымъ путямъ сообщенія въ суммѣ 165. 565 руб. 81 копѣйка. Если принять во вниманіе, что въ теченіе отчетнаго года по желѣзнымъ дорогамъ было перевезено 636.887 арестантовъ и 127.377 конвоировъ (считая 1 конвоира на 5 арестантовъ), т. е. всего 764.264 человѣка, то стоимость перевозки одного арестанта, либо конвоира, опредѣлится въ 1 руб. 34 коп.; среднее же разстояніе, на которое могъ быть перевезенъ за эту сумму одинъ человѣкъ по воинскому тарифу ($\frac{5}{16}$ коп. съ версты) составляетъ 430 верстъ.

Какъ общее правило перевозка арестантовъ производится въ арестантскихъ вагонахъ, оплачиваемыхъ по числу номинальных мѣстъ въ нихъ, количество коихъ значительно превышаетъ (10%—15%) число дѣйствительныхъ мѣстъ, въ особенности же въ вагонахъ ста-

рой конструкции. Но такъ какъ способъ исчисленія номинальной вмѣстимости арестантскихъ вагоновъ былъ выработанъ и объявленъ Управленіемъ Желѣзныхъ Дорогъ только лишь въ началѣ 1911 года, то плата за арестантскіе вагоны по числу номинальныхъ мѣстъ производилась не за весь годъ и не по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ. Поэтому увеличеніе числа платныхъ надъ числомъ дѣйствительныхъ мѣстъ можетъ быть опредѣлено примѣрно въ 5%. Перевозка же арестантовъ въ пассажирскихъ вагонахъ III класса, за поголовную плату, производится на сравнительно небольшія разстоянія и въ небольшомъ числѣ.

Въ силу необходимости, всѣ мѣста въ арестантскихъ вагонахъ не могутъ быть постоянно заняты, такъ какъ перевозимые арестанты обыкновенно сдаются по назначенію не только въ конечныхъ пунктахъ, но и на промежуточныхъ, а освобождающіяся мѣста не всегда тотчасъ же заполняются вновь сдаваемыми въ перевозимую партію арестантами. На эти временно пустующія, такимъ образомъ, мѣста нужно положить не менѣе 5% общаго числа оплачиваемыхъ арестантскихъ мѣстъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что арестантовъ и конвоировъ перевозится на 10%—12% менѣе, чѣмъ сколько уплачивается по расчету за ихъ перевозку и, такимъ образомъ, за каждого арестанта или конвоира въ дѣйствительности приходится и соотвѣтственно меньшее количество верстъ, т. е. уплачивается за 430 верстъ, тогда какъ въ дѣйствительности на каждого изъ нихъ приходится 380 верстъ.

Какъ было уже выше сказано въ 1911 году утвержденъ новый типъ арестантскаго вагона, который представляется не только удобнымъ въ смыслѣ размѣщенія и окарауливанія арестантовъ, но еще, кромѣ того, является по конструкціи болѣе выгоднымъ, такъ какъ число номинальныхъ мѣстъ, въ немъ соотвѣтствуетъ числу дѣйствительныхъ мѣстъ, что повлечетъ за собой въ будущемъ сокращеніе расходовъ казны за перевозку арестантовъ примѣрно на 10%.

Сопоставляя расходы на перевозку арестантовъ и конвоя въ 1910 году съ таковыми же 1911 года видно, что въ 1910 году было израсходовано на этотъ же предметъ менѣе на 91.732 рубля. Увеличеніе общей стоимости перевозки арестантовъ и конвоя слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, на счетъ расчета платы за арестантскіе вагоны по числу номинальныхъ, а не дѣйствительныхъ мѣстъ (51000 р.) и на удороженіе платы за перевозку ихъ по воднымъ путямъ сообщенія, а именно: по р. р. Шилкѣ и Амуру (30000 р.) въ виду привлеченія арестантовъ къ работѣ по вновь строящейся Амурской желѣзной дорогѣ.

Въ заключеніе къ изложенному слѣдуетъ добавить, что отчетный годъ для конвойной стражи является особо знаменательнымъ.

27-го марта 1911 года исполнилось сто лѣтъ со дня объявленія Именнаго Высочайшаго Указа, даннаго Императоромъ Алексан-

ромъ I-мъ Военному Министру объ устройствѣ изъ бывшихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ, въ кругъ обязанностей которыхъ входило сопровожденіе арестантовъ, особыхъ инвалидовъ ротъ и командъ, сдѣлавшихся такимъ образомъ родоначальницами нынѣшнихъ конвойныхъ командъ.

Въ памятный для конвойной стражи день столѣтія ея годовщины она была осчастливлена особыми знаками Всемилостивѣйшаго къ ней вниманія Государя Императора, выразившимися въ слѣдующемъ:

1) Въ Высочайшемъ приказѣ по военному вѣдомству 27-го марта 1911 года было объявлено:

«Въ воздаяніе вѣрной и ревностной службы Престолу и Отчеству мѣстныхъ войскъ и конвойной стражи, коимъ нынѣ истекаетъ столѣтъ со времени ихъ основанія, Государь Императоръ объявляетъ всѣмъ офицерскимъ и класснымъ чинамъ мѣстныхъ войскъ и конвойной стражи Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ Царское спасибо».

и 2) Въ 24-ый день марта 1911 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на утвержденіе проекта нагруднаго знака конвойной стражи, въ ознаменованіе 100-лѣтняго юбилея ея существованія, исполнившагося 27 того же марта.

Помимо того, 26-го марта состоялось Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на принятіе конвойной стражей капитала въ три тысячи рублей, пожертвованнаго Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ, Генераль-Маіоромъ Н. И. Лукьяновымъ, въ ознаменованіе столѣтней годовщины существованія названной стражи, съ присвоеніемъ ему наименованія «капиталь имени Генераль-Маіора Н. И. Лукьянова» для выдачи съ 1 января 1912 года %⁰/₀ съ него въ пособіе какъ самимъ пострадавшимъ на службѣ нижнимъ чинамъ стражи, такъ и ихъ семьямъ.

26-го марта, наканунѣ юбилейнаго дня, депутаціей отъ конвойной стражи былъ возложенъ на гробницу Державнаго Основателя серебряный вѣнокъ, съ надписью «Въ столѣтнюю годовщину Державному Основателю 1811—1911. Конвойная Стража».

27-го марта во всѣхъ конвойныхъ командахъ были совершены молебствія, а въ Петербургской конвойной командѣ, кромѣ того, состоялось поднесеніе депутаціей отъ конвойной стражи Высочайше утвержденнаго нагруднаго знака Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія, тайному совѣтнику С. С. Хрулеву.

Въ ознаменованіе столѣтняго существованія ковойной стражи издана «Юбилейная Памятка», въ коей, помимо краткаго историческаго обзора столѣтняго ея развитія, собрано описаніе всего, чѣмъ былъ отмѣченъ этотъ выдающійся въ ея жизни день.

Въ связи съ воспоминаніемъ о вѣковой службѣ конвойной стражи установлена выдача нижнимъ чинамъ ея, удостоиваемымъ за проявленные ими во время службы при арестантахъ похвальные дѣй-

ствія почетныхъ, а иногда и денежныхъ наградъ—особыхъ художественно исполненныхъ свидѣтельствъ, рисунковъ коихъ и порядокъ выдачи утверждены Военнымъ Министромъ 16 августа 1911 года.

Кромѣ того необходимо отмѣтить, что 29-го мая 1911 года восполнѣдоваѣтъ законъ объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе конвойныхъ командъ на слѣдующія надобности:

1) На увеличеніе отпуска денегъ на канцелярскіе расходы конвойныхъ командъ по 4,550 рублей въ годъ.

2) На расходы по отпуску разбѣдныхъ денегъ начальникамъ нѣкоторыхъ конвойныхъ командъ, по случаю прекращенія выдачи имъ фуражныхъ денегъ—по 444 рубля;

и 3) На расходы, вызываемые сокращеніемъ срока носки мундировъ нижнихъ чиновъ конвойныхъ командъ, размѣръ какового расхода (около 25.000 р. въ годъ) установлено опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

Мѣропріятіями, осуществленными вышесказаннымъ закономъ, несомнѣнно внесены въ жизнь конвойныхъ командъ и бытъ ихъ чиновъ такія улучшенія, необходимость въ проведеніи которыхъ уже издавна сознавалась военнымъ начальствомъ. Нагляднымъ доказательствомъ сему служить многолѣтняя обширная переписка по вопросамъ объ удовлетвореніи тѣхъ нуждъ конвойныхъ командъ, средства на которыя разрѣшены къ отпуску лишь въ текущемъ году.

Самой существенной изъ этихъ мѣръ, конечно, является сокращеніе срока службы мундировъ съ трехъ лѣтъ на два года, необходимость въ которомъ ощущалась непосредственно вслѣдъ за изданіемъ въ 1890 г. новаго положенія о вещевомъ довольствіи, объявленнаго при приказѣ по воен. вѣд. того же года за № 8, коимъ отпускъ мундировъ въ конвойныя команды былъ сокращенъ отмѣною годичнаго срока мундировъ, выдаваемыхъ новобранцамъ и, такимъ образомъ, нижніе чины конвойныхъ командъ стали получать мундиры на 3 года, тогда какъ прочія войска на два.

Но помимо разницы въ срокѣ носки мундира, сами по себѣ особенности конвойной службы ставятъ нижнихъ чиновъ конвойной стражи въ отношеніи возможности сбереженія одежды въ болѣе трудныя условія, чѣмъ въ прочихъ войскахъ.

Продолжительныя періодическія командировки по пѣшимъ трактамъ исключаютъ нерѣдко не только своевременную починку, но даже и просушку мундировъ, тогда какъ служба тѣхъ же нижнихъ чиновъ на желѣзныхъ дорогахъ и особенно городская, на примѣръ, въ судахъ, протекаетъ на виду у многочисленныхъ постороннихъ зрителей и потому требуетъ особой опрятности въ одеждѣ. Отсюда понятно, насколько существеннымъ явился законъ о сокращеніи срока службы мундировъ для нижнихъ чиновъ конвойныхъ командъ.

Крайне важнымъ для конвойныхъ командъ явилось также и уве-

личеніе отпуска денегъ на канцелярскіе расходы, недостаточность котораго обратила на себя вниманіе еще въ 1903 году бывшаго въ то время Военнымъ Министромъ Генераль-Адъютанта Куропаткина.

Нужда эта имѣла огромное значеніе потому, что перерасходъ по этой части, иногда весьма значительный, покрывался изъ скудныхъ хозяйственныхъ суммъ конвойныхъ командъ, въ ущербъ прямому ихъ назначенію, а слѣдствіемъ этого явился упадокъ въ ихъ хозяйствѣ, выразившійся, главнымъ образомъ, въ невозможности приходить на помощь въ поддержаніи въ порядкѣ одежды и обуви нижнихъ чиновъ, а также въ затруднительности улучшать питаніе конвоировъ, что въ связи съ лишеніями, испытываемыми ими въ пути, могло дѣлать послѣднихъ болѣе воспріимчивыми къ заболѣваніямъ.

Существовавшій, до измѣненнаго закономъ 29 мая 1911 года, отпускъ на канцелярскіе расходы лишь для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ конвойныхъ командъ превышалъ тотъ же отпускъ для конвойныхъ командъ, состоящихъ при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, или при мѣстныхъ командахъ, т. е. 50 рублей въ годъ. Между тѣмъ конвойныя команды, составляющія самостоятельныя части, вынуждены нести помимо канцелярскаго расхода, вызываемаго обстоятельствами конвойной службы, еще и расходы на веденіе отчетности и переписки, какъ и каждая отдѣльная часть.

Новымъ закономъ приняты во вниманіе потребности тѣхъ и другихъ расходовъ, а кромѣ того размѣръ отпуска установленъ въ соотвѣтствіе съ штатнымъ составомъ отдѣльныхъ конвойныхъ командъ въ зависимости отъ каковыхъ условій нынѣ размѣръ отпуска колеблется отъ 100 до 225 рублей.

Что касается замѣны разѣздными деньгами фуражныхъ, установленныхъ прим. 2 къ шт. конв. стражи 1886 г. для начальниковъ нѣкоторыхъ конвойныхъ командъ въ Сибири и составлявшихъ пережитокъ времени пѣшаго препровожденія арестантовъ по главному ссыльному тракту, а также установленія закономъ 29 мая всѣмъ начальникамъ конвойныхъ командъ въ Сибири одинаковаго отпуска разѣздныхъ денегъ по 100 рублей каждому, то мѣра эта является не только цѣлесообразной, но и справедливой. Условія, при которыхъ нынѣ несется служба начальниками отдѣльныхъ конвойныхъ командъ на главномъ ссыльномъ трактѣ въ Сибири, равно вызываютъ расходы по поѣздкамъ въ мѣста заключенія, а также на вокзалы и пристани, удаленные почти повсемѣстно въ этомъ краѣ на значительныя отъ городовъ разстоянія.

Раздѣлъ VIII.

СМѢТНАЯ ЧАСТЬ.

Работы по составленію проекта тюремной смѣты на 1911 годъ по установленному въ Главномъ Тюремномъ Управленіи порядку начались съ мая мѣсяца 1910 года, въ теченіе котораго были собраны необходимыя свѣдѣнія какъ отъ мѣстныхъ властей, такъ и изъ отчетныхъ данныхъ центрального управленія. По разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній въ засѣданіяхъ междувѣдомственного Совѣщанія 29 мая, 3 іюня и 7 іюля 1910 года, бюджетъ тюремнаго вѣдомства на 1911 годъ былъ установленъ: по доходамъ въ 1.352.859 р., по расходамъ въ 32.647.277 руб. и по оборотамъ спеціальныхъ средствъ въ отношеніи ожидавшейся на 1 января 1911 года наличности и новыхъ поступленийъ въ 6.407.608 руб. и предполагавшихся издержекъ въ 4.902.198 руб. Въ этомъ видѣ финансовая смѣта тюремнаго вѣдомства на 1911 г. была отпечатана и внесена въ Государственную Думу 25 августа 1910 года.

Исчисленные доходы—въ 1.352.859 руб. превысили назначеніе 1910 года (1.213.231 руб.) на 139.628 рублей. Это увеличеніе ожидавшихся въ 1911 году поступленийъ въ казну коснулось, главнымъ образомъ, доходовъ отъ арестантскаго заработка, повышеніе которыхъ предполагалось вслѣдствіе ряда мѣръ, предпринятыхъ для наиболѣе интенсивнаго использованія арестантскаго труда на потребности, прежде всего, самого вѣдомства, затѣмъ интендантства и, наконецъ, разныхъ учрежденій и лицъ при непосредственномъ участіи Главнаго Тюремнаго Управленія въ организаціи наиболѣе сложныхъ работъ и привлеченіи наиболѣе крупныхъ заказовъ.

Расходный бюджетъ тюремнаго вѣдомства на 1911 годъ, какъ

выше указано, былъ опредѣленъ въ 32.647.277 руб., болѣе смѣтныхъ назначеній 1910 года (30.491.367 руб.) на 2.155.910 руб.

Почти половина означеннаго увеличенія упала на кредиты по тюремно-строительной части (1.022.408 р.), а остальное повышение вызывалось: 1) по содержанію мѣстныхъ учреждений тюремнаго вѣдомства (601.641 р.)—испрошеніемъ, главнымъ образомъ, новыхъ ассигнованій, исчисляемыхъ по закону 10 іюня 1910 года о введеніи тюремныхъ инспекцій въ десяти губерніяхъ (92.833 руб.), а также необходимостью повышения существующихъ окладовъ надзора (210.858 руб.) и размѣра отпуска на вещевое довольствіе чиновъ тюремной стражи (20.000 руб.); кромѣ того, къ настоящей категоріи кредитовъ, значительно увеличивавшихъ назначеніе 1911 г., были отнесены условные отпуска по отдѣльнымъ законопроектамъ объ установленіи новаго расписанія должностей и окладовъ содержанія начальниковъ и помощниковъ начальниковъ тюремъ общаго устройства (199.651 руб.) и о преобразованіи управления тюремъ Закавказскаго края (64.299 руб.), и 2)—по хозяйственно-операционнымъ кредитамъ (542.223 руб.), исчисленіемъ ихъ сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ, обнаруженнымъ въ предшествующіе годы. Это послѣднее увеличеніе распредѣлялось по отдѣльнымъ видамъ предметовъ издержекъ слѣдующимъ образомъ: на военную стражу—75.095 руб., на содержаніе арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній—242.000 рублей, на перевозку арестантовъ, конвоя и грузовъ—200.000 руб. и на содержаніе и пересылку арестантовъ въ Привислинскихъ губерніяхъ—25.828 руб. Въ общей сложности перечисленныя увеличенія предстоявшихъ назначеній должны были бы увеличить общій итогъ будущаго ассигнованія на 2.166.972 руб., который въ конечномъ результатѣ понизился до 2.155.910 руб., такъ какъ проводилось уменьшеніе кредитовъ: 1) по содержанію Главнаго Тюремнаго Управленія (§ 1) отъ переноса расходовъ, касающихся Главной Инспекціи по пересылкѣ арестантовъ (7.062 руб.), въ общее назначеніе по содержанію военной стражи (§ 5) и 2) на выдачу пособій изъ казны по разнымъ случаямъ (4.000 руб.).

Затѣмъ, при настоящемъ общемъ обзорѣ намѣчавшихся исчисленій по проекту тюремной смѣты на 1911 годъ, было упомянуто, что, кромѣ вышеуказанныхъ условныхъ отпусковъ въ 263.950 руб. (199.651 руб. + 64.299 руб.), вызывавшихъ новые расходы казны, испрашивались условно кредиты: 1) по § 1 лит. а и б—20.400 руб., входящихъ въ составъ назначеній по содержанію Главнаго Тюремнаго Управленія, на основаніи закона 10 іюня 1909 г., и 2) по § 4 ст. 1 лит. б—75.000 руб., ассигнованныхъ по росписи 1910 г., согласно закону 21 января 1910 года, на усиленіе канцелярскихъ средствъ тюремъ, въ коихъ введенъ временный штатъ 15 іюня 1887 года. Эти послѣдніе кредиты, какъ назначенные уже по тюремной смѣтѣ 1910 г., не требовали новыхъ расходовъ казны и подлежали только утвержденію особыми законами для продолженія права пользованія ими, за

истечениемъ сроковъ, на которые они были предоставлены тюремному вѣдомству по вышеуказаннымъ законамъ. Въ отношеніи исчисленія хозяйственно-операционныхъ кредитовъ было принято по проекту смѣты число лицъ, содержащихся подъ стражею, до 220.000 чел., изъ которыхъ предполагалось на довольствіи за счетъ продовольственного назначенія до 180.000 чел. въ самыхъ мѣстахъ заключенія.

На ряду съ этимъ было пояснено, что въ виду раздѣленія по утвержденной смѣтѣ 1910 г. бывшаго по росписи 1909 года § 6, подъ номенклатурой: „содержаніе арестантовъ, наемъ и содержаніе помѣщеній“, на два параграфа: § 6¹—„содержаніе арестантовъ“ и § 6¹ „наемъ и содержаніе помѣщеній для арестантовъ“, Министерство Юстиціи признало необходимымъ, по общеустановленному порядку, замѣнить § 6 параграфомъ седьмымъ и въ соответствии съ этимъ внести измѣненія въ нумераціи послѣдующихъ параграфовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ объяснительной запискѣ къ расходной тюремной смѣтѣ на 1911 г. Главное Тюремное Управленіе остановилось на пожеланіяхъ высшихъ государственныхъ учреждений, высказанныхъ, при обсужденіи тюремной смѣты 1910 года, въ слѣдующихъ формулахъ перехода къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ номеровъ проекта государственной росписи по названной смѣтѣ:

По Государственному Совѣту:

„чтобы числящіеся по смѣтѣ специальныхъ средствъ тюремнаго вѣдомства экономическія суммы были освобождены отъ расходовъ по денежному довольствію чиновъ тюремнаго управленія и надзора“.

По Государственной Думѣ:

1) „принимая во вниманіе, что число мѣстъ въ тюрьмахъ далеко не соответствуетъ дѣйствительной потребности, что многія тюрьмы очень плохой постройки и обветшали, что недостатокъ мѣста затрудняетъ развитіе тюремныхъ работъ, признается поэтому необходимымъ соорудить въ ближайшіе годы правильной сѣти новыхъ тюремъ, въ особенности для долгосрочнаго заключенія“,

и 2) „признается желательнымъ, чтобы вѣдомство вошло въ безотлагательное обсужденіе вопроса объ освобожденіи городовъ Лифляндской и Эстляндской губерній отъ тюремной повинности отъ которой освобождены всѣ прочіе города Имперіи“.

Приведенное пожеланіе по Государственному Совѣту въ части, касающейся освобожденія экономическихъ суммъ тюремнаго вѣдомства отъ расходовъ по денежному довольствію надзора, было принято во

вниманіе при исчисленіи надзирательскаго кредита, какъ по проекту смѣты 1911 г., такъ и по утвержденной государственной росписи 1910 г., гдѣ названныя суммы были освобождены отъ издержекъ на содержаніе надзирателей по Закавказью.

Что же касается денежнаго довольствія чиновъ тюремной администраціи, которое проводится по экономическимъ суммамъ тюремныхъ комитетовъ и ихъ отдѣленій, то такъ какъ только по Закавказскому краю и Сибири не былъ еще распространенъ въ полной мѣрѣ временный штатъ 15 іюня 1887 года (объ управленіи отдѣльными мѣстами заключенія гражданскаго вѣдомства и тюремной стражи), по которому удовлетвореніе разсматриваемой потребности снимается съ означенныхъ экономическихъ суммъ, Главное Тюремное Управленіе пояснило, что соотвѣтствующій законопроектъ по Закавказскому краю уже внесенъ, а по Сибири приступлено къ изготовленію особаго представленія въ высшія государственныя учрежденія.

По первому пожеланію Государственной Думы, касающемуся улучшенія строительной части тюремнаго вѣдомства, были представлены подробныя данныя какъ въ объяснительной запискѣ, такъ и въ особомъ приложеніи, съ описаніемъ современнаго состоянія тюремныхъ зданій и съ указаніемъ въ немъ необходимыхъ строительныхъ работъ на общую сумму 51.625.674 руб.

Относительно втораго пожеланія Государственной Думы, по вопросу объ освобожденіи городовъ Лифляндской и Эстляндской губерній отъ тюремной повинности, было пояснено, что этотъ вопросъ находился въ то время на разсмотрѣніи подлежащихъ вѣдомствъ и въ ближайшемъ будущемъ имѣлось въ виду внести его на уваженіе законодательныхъ учрежденій.

Затѣмъ, обороты спеціальныхъ средствъ тюремнаго вѣдомства были исчислены по проекту прихода-расходной смѣты: въ наличности на 1 января 1911 года—1.418.417 руб., по доходу—4.989.191 руб. и по расходу—4.902.198 р., а затѣмъ въ наличности къ 1912 году ожидалось—1.505.410 руб. Такимъ образомъ, проектированный доходъ предполагался съ превышеніемъ ожидавшагося расхода на 86.993 руб. (4.989.191 руб.—4.902.198 руб.). Это благопріятное сведеніе настоящихъ смѣтныхъ оборотовъ, не замѣчавшееся уже многіе годы въ отношеніи экономическихъ суммъ, объяснялось принатіемъ на средства государственнаго казначейства нѣкоторыхъ расходовъ по личному составу тюремной администраціи и надзору и по хозяйству мѣстъ заключенія, а главнымъ образомъ—болѣе соотвѣтствующими дѣйствительности ассигнованіями изъ казны на содержаніе арестантовъ.

По Государственной Думѣ проектъ тюремной смѣты на 1911 г. прежде всего разсматривался въ предварительномъ совѣщаніи нѣсколькихъ членовъ бюджетной комиссіи 5 ноября 1910 г., а затѣмъ въ за-

сѣданіи этой комиссіи 20 того же ноября былъ заслушанъ и принятъ, съ нѣкоторыми сокращеніями отдѣльныхъ испрашивавшихся кредитовъ, а именно: по содержанію арестантовъ на 700.000 руб., по отопленію и освѣщенію тюремныхъ зданій—на 150.000 руб. и по перевозкѣ арестантовъ, конвоя и грузовъ—на 200.000 руб., а всего—на 1.050.000 руб. Въ этомъ видѣ въ общемъ собраніи Государственной Думы отъ 1 марта 1911 года бюджетъ тюремнаго вѣдомства былъ одобренъ, т. е. общее назначеніе было опредѣлено въ 31.597.277 рублей.

Проектъ смѣты въ Государственномъ Совѣтѣ обсуждался въ засѣданіяхъ: I Отдѣла Финансовой Комиссіи 25 ноября 1910 года, той же Комиссіи 15 января 1911 года и общаго собранія 28 марта 1911 г., при чемъ въ цифровомъ отношеніи смѣта подверглась тѣмъ же самымъ сокращеніямъ, которыя были намѣчены Государственной Думой.

Главными основаніями для законодательныхъ учрежденій къ уменьшенію испрашивавшихся тюремнымъ вѣдомствомъ кредитовъ послужили, съ одной стороны, предполагавшееся уменьшеніе числа арестантовъ, въ особенности въ связи съ законами объ условномъ досрочномъ освобожденіи и о зачетѣ въ наказаніе предварительнаго ареста, а съ другой—вызванное урожаемъ предшествующихъ двухъ лѣтъ пониженіе цѣнъ на нѣкоторые предметы арестантскаго довольствія.

При установленіи вышеуказанныхъ суммъ отдѣльныхъ ассигнованій тюремному вѣдомству, Государственный Совѣтъ не высказалъ никакихъ пожеланій, зато по Государственной Думѣ была принята послѣ разсмотрѣнія проекта тюремной смѣты 1911 г. слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенная бюджетной комиссіей, признававшей необходимымъ: 1) повышеніе, начиная съ будущаго года, низшаго первоначальнаго оклада тюремной стражи, съ доведеніемъ начальной нормы до 240 р. въ годъ; 2) пересмотръ правилъ о кормовой табели и о порядкѣ расходованія отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ суммъ, съ цѣлью лучшей постановки этого дѣла безъ отягощенія казны новымъ расходомъ; 3) отработку, хотя бы принудительно, задержанными бродягами выданныхъ имъ содержанія и одежды; 4) разработку законопроекта объ улучшеніи и усиленіи врачебной части въ мѣстахъ заключенія съ назначеніемъ особыхъ штатныхъ врачей во многочисленныхъ тюрьмахъ и 5) выработку законопроекта объ ассигнованіи особаго кредита на расширеніе мастерскихъ въ мѣстахъ заключенія и на устройство сельскохозяйственныхъ фермъ.

Государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1911 годъ была Высочайше утверждена 5 апрѣля 1911 года, съ какого времени тюремное вѣдомство получило въ свое распоряженіе расходные кредиты по тюремной смѣтѣ отчетнаго года въ 31.597.277 руб. При этомъ слѣдуетъ только замѣтить, что за счетъ означенной суммы Главное Тюремное Управленіе съ 1 января того же года пользовалось кредитами по временнымъ помѣсячнымъ кассовымъ расписаніямъ въ

порядкѣ ст. 116 Зак. Осн. Эти послѣдніе кредиты были назначены на январь мѣсяць—2.669.553 руб., февраль—3.008.249 руб., мартъ—2.640.030 руб. и апрѣль—2.593.975 руб., а всего 10.911.807 руб. Выполненіе въ цифровомъ отношеніи доходной и расходной тюремныхъ смѣтъ, а также оборотовъ специальныхъ средствъ по тюремной части приведено въ особыхъ таблицахъ (П-ая часть отчета Главнаго Тюремнаго Управленія за 1911 г.). Тамъ же, въ отдѣльной вѣдомости, показано движеніе штрафныхъ капиталовъ (земскихъ и гминныхъ).

Затѣмъ, необходимо пояснить, что, при исполненіи расходной тюремной смѣты отчетнаго года, Главное Тюремное Управленіе встрѣчало серьезныя затрудненія въ удовлетвореніи заявленныхъ денежныхъ требованій за 1910 годъ, которыя, какъ это уже было отмѣчено въ отчетѣ за означенный годъ, не могли быть своевременно оплачены за недостаточностью назначеній по тюремной части на этотъ смѣтный періодъ. Общая сумма претензій за время до 1911 года достигла по содержанію арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній—2.421.000 руб. и по перевозкѣ арестантовъ—2.747.877 руб. 74 коп. Соотвѣтствующій по сему предмету законопроектъ былъ внесенъ въ Государственную Думу 28 августа 1911 года за № 26508, но рассмотрѣнъ законодательными учрежденіями только въ 1912 году. Отсутствие кредитовъ для оплаты претензій прежнихъ лѣтъ не могло, конечно, не отразиться на удовлетвореніи текущихъ потребностей по расходной смѣтѣ 1911 года, такъ какъ приходилось болѣе срочныя требованія за предшествующее время, нетерпящія дальнѣйшаго отлагательства, удовлетворять изъ смѣты отчетнаго года съ расчетомъ, что позаимствованныя суммы будутъ возстановлены изъ ожидавшагося по вышеуказанному законопроекту сверхсмѣтнаго ассигнованія. Объ этомъ было оговорено въ объяснительной запискѣ къ упомянутому законопроекту. Если далѣе принять во вниманіе, что, съ одной стороны, тюремная смѣта на 1911 годъ была утверждена съ сокращеніями, какъ по бюджетнымъ соображеніямъ еще до представленія ея въ Государственную Думу, такъ и по указаніямъ законодательныхъ учрежденій, а съ другой стороны, что поставщики, учитывая изъ года въ годъ повторяющіяся запаздыванія въ уплатѣ слѣдуемыхъ имъ денегъ, безъ сомнѣнія повысили цѣны на подряды, то станетъ понятнымъ, насколько въ затруднительномъ положеніи находилось тюремное вѣдомство въ 1911 г. и насколько при этомъ страдали интересы казны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить, что накопленіе задолженности тюремнаго вѣдомства, начиная съ 1908 года, явилось по независящимъ отъ Главнаго Тюремнаго Управленія обстоятельствамъ и что оно своевременно заявляло о дѣйствительныхъ своихъ нуждахъ, которыя тѣмъ не менѣе ежегодно сокращались въ смѣтномъ порядкѣ. Насколько правильно Главное Тюремное Управленіе опредѣляло свои годовыя потребности, подтвержденіемъ можетъ служить ниже приводимая

въ примѣчаніи таблица ¹⁾ произведенныхъ сокращеній противъ первоначальныхъ смѣтныхъ предположеній тюремнаго вѣдомства. Изъ этой таблицы можетъ быть усмотрѣно, что сокращенія по содержанию арестантовъ и помѣщеній достигли 2.362.000 руб., а по перевозкѣ арестантовъ 2.760.000 руб., т. е. почти совпадали съ кредитами, испрашивавшимися въ сверхсмѣтномъ порядкѣ по вышеупомянутому

¹⁾

Предметы расходовъ.	Годы.	Размѣръ кредита, исчисляемый по тюремному вѣдомству.	Сокращено по бюджетнымъ соображеніямъ тюремнаго вѣдомства.	Внесено въ печатный проектъ смѣты.	Отпущено по государственной росписи.	Сокращено противъ печатнаго проекта смѣты.	Всего сокращено противъ первоначальныхъ исчисленій тюремнаго вѣдомства.
Продовольствіе	1908	6.400.000	100.000	6.300.000	6.300.000	—	100.000
	1909	7.000.000	—	7.000.000	7.000.000	—	—
	1910	8.000.000	300.000	7.700.000	7.178.000	522.000	822.000
	Итого	21.400.000	400.000	21.000.000	20.478.000	522.000	922.000
Одежда и обувь	1908	1.700.000	—	1.700.000	1.700.000	—	—
	1909	2.300.000	100.000	2.200.000	2.200.000	—	100.000
	1910	2.500.000	—	2.500.000	2.300.000	200.000	200.000
	Итого	6.500.000	100.000	6.400.000	6.200.000	200.000	300.000
Леченіе арестантовъ	1908	2.200.000	10.000	2.190.000	2.190.000	—	10.000
	1909	2.500.000	100.000	2.400.000	2.400.000	—	100.000
	1910	3.200.000	200.000	3.000.000	3.000.000	—	200.000
	Итого	7.900.000	310.000	7.590.000	7.590.000	—	310.000
Отопленіе и освѣщеніе	1908	2.400.000	—	2.400.000	2.400.000	—	—
	1909	2.600.000	—	2.600.000	2.400.000	200.000	200.000
	1910	3.000.000	300.000	2.700.000	2.400.000	300.000	600.000
	Итого	8.000.000	300.000	7.700.000	7.200.000	500.000	800.000
Содержаніе чистоты	1908	430.000	—	430.000	430.000	—	—
	1909	530.000	30.000	500.000	500.000	—	30.000
	1910	600.000	—	600.000	600.000	—	—
	Итого	1.560.000	30.000	1.530.000	1.530.000	—	30.000
Всего		45.360.000	1.140.000	44.220.000	42.998.000	1.222.000	2.362.000
Перевозка арестантовъ	1908	1.500.000	700.000	800.000	800.000	—	700.000
	1909	2.000.000	300.000	1.700.000	1.040.000	660.000	960.000
	1910	1.700.000	660.000	1.040.000	1.000.000	40.000	700.000
	1911	1.400.000	200.000	1.200.000	1.000.000	200.000	400.000
	Итого	6.600.000	1.860.000	4.740.000	3.840.000	900.000	2.760.000

законопроекту отъ 28 августа 1911 г. за № 26508, по которому задолженность образовалась въ первомъ случаѣ въ 2.421.000 руб. и во второмъ въ 2.747.877 руб. 74 коп.

Такимъ образомъ, приведенныя въ настоящемъ отчетѣ сужденія еще разъ подтверждаютъ справедливость неоднократно высказывавшихся тюремнымъ вѣдомствомъ соображеній, что тюремное хозяйство можетъ быть только тогда поставлено на правильныхъ и выгодныхъ для казны основаніяхъ, когда вѣдомство будетъ обезпечиваться средствами въ тѣхъ размѣрахъ, которые заявляются Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ его ежегодныхъ смѣтныхъ предположеніяхъ, всегда и безъ того крайне осторожно исчисляемыхъ.

Раздѣлъ IX.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СУММЫ ОРГАНОВЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ НАДЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМИ АРЕСТАНТСКИМИ ОТДѢЛЕНІЯМИ.

Въ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1909 г. (стр. 146 и слѣд.) подробно изложенъ порядокъ поступленія и расходванія экономическихъ средствъ.

Обороты названныхъ средствъ въ 1911 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Капиталы, пожертвованные въ разное время со специальнымъ назначеніемъ, какъ-то: на содержаніе церквей, школъ и библиотекъ при тюрьмахъ, улучшеніе пищи и быта арестантовъ, на пріюты и другія благотворительно-тюремныя учрежденія, на воспособленіе освобождаемымъ изъ-подъ стражи и т. п.

	По комитетамъ и отдѣленіямъ ¹⁾ .	По исправительнымъ отдѣленіямъ ¹⁾ .
Такихъ капиталовъ къ 1911 году оставалось	675413 р. 10 к.	54928 р. 01 к.
Въ 1911 году поступило	53671 р. 98 к.	4621 р. 18 к.
„ „ „ израсходовано	37353 р. 43 к.	1800 р. 87 к.
Осталось къ 1912 году	691731 р. 65 к.	57748 р. 32 к.

2) Экономическія суммы, общаго назначенія.

Къ 1911 году оставалось по комитетамъ и отдѣленіямъ	927809 р. 82 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ.	96940 р. 25 к.

3) Проценты на сумму экономического капитала.

Въ 1911 году поступило по комитетамъ и отдѣленіямъ	12190 р. 97 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ.	688 р. 45 к.

4) Директорскіе и членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, получаемыя отъ постороннихъ учрежденій и частныхъ лицъ пособія, кружечный сборъ и церковныя доходы (ст. 118 Уст. Сод. Страж.).

¹⁾ Въ отчетѣ за 1910 г. были помѣщены свѣдѣнія по 85 губерскимъ тюремнымъ комитетамъ съ уѣздными отдѣленіями и по всѣмъ (34) исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, а за 1911 г.—по 88 тюремнымъ комитетамъ съ уѣздными отдѣленіями и по всѣмъ исправительнымъ арест. отдѣленіямъ. Не доставлены ко времени составленія настоящаго отчета данныя по 3 тюремнымъ комитетамъ съ отдѣленіями.

Въ 1911 году поступило:

	Комитеты и отдѣленія.	Исправительныя аре- стантскія отдѣленія.
Директорскихъ и член- скихъ взносовъ . . .	37766 р. — к.	—
Пожертвованій . . .	27492 р. — к.	267 р. 04 к.
Кружечныхъ сборовъ .	8973 р. 94 к.	347 р. 54 к.
Церковныхъ доходовъ .	30097 р. 43 к.	4214 р. 10 к.
Пособій отъ другихъ учре- жденій	28202 р. 76 к.	842 р. — к.

5) Оборотъ суммъ, обращаемыхъ въ экономическія средства, на основаніи примѣчанія къ ст. 118 Уст. Сод. Страж., по прод. 1906 г. изъ кредитовъ тюремный смѣты въ предѣлахъ табельнаго назначенія ¹⁾ на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, содержаніе и леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ, выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.						По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.					
	Приходъ.		Расходъ.		Экономія.		Приходъ.		Расходъ.		Экономія.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
На продовольствіе здоровыхъ арестантовъ . . .	3276420	93	3029338	16	247082	77	841423	42	665829	45	175593	97
На содержаніе и ле- ченіе больныхъ арестантовъ . . .	1472252	93	1237835	23	234417	70	117193	44	186126	25	—	—
Погребеніе умер- шихъ	9695	54	7892	90	1802	64	1877	15	2213	98	—	—

Показанныя въ расходѣ по содержанію и леченію арестантовъ суммы употреблены на слѣдующія надобности.

	По комитетамъ и отдѣ- леніямъ.	По исправительнымъ аре- стантскимъ отдѣленіямъ.
На содержаніе врачей .	110565 р. 35 к.	10310 р. 55 к.
„ фельдшеровъ и другого вра- чебнаго персо- нала . . .	136705 р. 07 к.	12708 р. 21 к.
„ служителей при больныхъ	6615 р. 04 к.	529 р. 36 к.
На пищу	769505 р. 85 к.	115009 р. 16 к.
На одежду и бѣлье . .	37096 р. 80 к.	7404 р. 63 к.
На медикаменты, инстру- менты и проч. . . .	149822 р. 32 к.	34938 р. 23 к.
На вознагражденіе врачей- спеціалистовъ и другіе расходы по больницамъ.	27524 р. 80 к.	5226 р. 11 к.
И т о г о	1237835 р. 23 к.	186126 р. 25 к.

¹⁾ Ст.ст. 206, 207, 246, 248, 253 и 327 Уст. Сод. Страж.

Превышеніе расхода надъ приходомъ по леченію больныхъ арестантовъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ получается, какъ уже было объяснено въ отчетѣ за 1910 г. потому, что на эту надобность не положено какого-либо постоянного опредѣленнаго отпуска изъ средствъ казны и означенная потребность удовлетворяется, въ силу 327 ст. Уст. Сод. Страж., всецѣло за счетъ экономическихъ суммъ, причемъ тѣмъ исправительнымъ отдѣленіямъ, средства которыхъ недостаточны для покрытія всѣхъ упадающихъ на нихъ расходовъ, назначаются изъ казны въ установленномъ порядкѣ денежные пособія на содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ въ размѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потребности, общую сумму которыхъ и составляютъ показанные въ приходѣ 117193 р. 44 к., а остальные 68932 р. 81 к. (186126 р. 25 к.—117193 р. 44 к.) покрыты изъ экономическихъ средствъ.

6) Экономіи отъ суммъ, отпускаемыхъ на отопленіе и освѣщеніе тюремъ общаго устройства, зачисляются въ казну. По исправительнымъ же арестантскимъ отдѣленіямъ такіа сбереженія въ силу изданнаго, по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, циркуляра отъ 10 окт. 1877 г. за № 120, обращаются въ подлежащіа экономическіа средства. Сбереженія за 1911 годъ по исправительнымъ отдѣленіямъ выражаются въ 52300 руб., въ счетъ которыхъ поступило въ экономическіа средства 7540 р. 92 к.

7) Доходъ отъ принадлежащихъ мѣстамъ заключенія недвижимостей и промышленныхъ предпріятій въ 1911 году былъ слѣдующій:

	По комитетамъ и отдѣ- леніямъ.				По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.			
	Приходъ.		Расходъ.		Приходъ.		Расходъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Доходы отъ недви- жимыхъ иму- ществъ	13084	33	—	—	261	—	—	—
Доходы отъ тюрем- ныхъ огородовъ .	36608	18	24950	26	16050	46	15142	73
Доходы отъ пред- пріятій:								
а) ассенизаціонныхъ обозовъ	87929	12	89792	46	75217	73	72885	45
б) кирпичнаго про- изводства . . .	70535	68	53367	90	27909	70	13725	05
в) прочихъ . . .	43074	69	36257	72	34811	53	42665	78
И т о г о	251232	—	204368	34	154250	42	144419	01

Полученное по нѣкоторымъ предпріятіямъ превышеніе расходовъ надъ доходами объясняется: 1) единовременными затратами на заведеніе

новыхъ и расширеніе существующихъ ассенизаціонныхъ обзоровъ и на возобновленіе инвентаря: 2) несбытомъ всего количества заготовленныхъ, путемъ покупки и разработки лѣсныхъ дѣлянокъ, дровъ, и 3) неполученіемъ изъ казны, за недостаткомъ соотвѣтственныхъ кредитовъ, причитающихся суммъ за выполненныя ассенизаціонныя работы въ мѣстахъ заключенія и за отпущенныя для нихъ дрова. Съ поступленіемъ всѣхъ этихъ суммъ и съ продажей запаса дровъ расходъ покроеся съ значительнымъ избыткомъ.

8) Доходы отъ продажи принадлежащаго мѣстамъ заключенія имущества, пришедшаго въ негодное состояніе.

Въ 1911 году значилось въ приходѣ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	4999 р. 20 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	2777 р. 57 к.

9) Суммы, перечисляемыя изъ кредита по § 6 ст. 4 лит. г тюремной смѣты, на мыло для бани и стирку бѣлья по 28¹/₂ коп. въ годъ на человѣка, для исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій (законъ 1 апрѣля 1868 года П. С. З. № 45664) и по 40 коп. на мѣста заключенія общаго устройства, согласно нормѣ, установленной въ смѣтномъ порядкѣ (циркуляръ Гл. Тюр. Упр. отъ 5 марта 1911 г. за № 6).

Въ 1911 году на эти потребности:

	Поступило:	Въ дѣйствительности израсходовано:
по комитетамъ и отдѣленіямъ	14435 р. 48 к.	31490 р. 79 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	1723 р. 92 к.	8595 р. 74 к.

Уменьшеніе въ отчетномъ году, по сравненію съ 1910 годомъ, поступленій объясняется тѣмъ, что по многимъ мѣстамъ заключенія расходы по удовлетворенію означенныхъ потребностей производятся исключительно и непосредственно изъ казенныхъ средствъ.

Опытъ показалъ, что отпускаемыхъ изъ средствъ казны суммъ по вышеуказаннымъ нормамъ недостаточно для покрытія издержекъ по содержанію арестантовъ въ должной опрятности и потому съ 1912 года отпускъ увеличенъ для всѣхъ мѣстъ заключенія до 50 коп. на человѣка въ годъ.

10) Поступленія на возмѣщеніе въ экономическія средства долговъ, ссудъ и разнаго рода недоимокъ.

Въ 1911 году получено:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	569313 р. 86 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	152050 р. 15 к.

Значительные размѣры этихъ поступленій объясняются крупными позаймствованіями изъ экономическихъ средствъ, производившимися

вслѣдствіе недостаточности и несвоевременности ассигнованія изъ казны кредитовъ по содержанію тюремъ и арестантовъ.

11) Случайныя поступленія.

Въ 1911 году заприходовано всего:

по комитетамъ и отдѣленіямъ 87003 р. 11 к.

по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ . . 19635 р. 01 к.

12) Временныя позаимствованія по недостатку экономическихъ средствъ.

Въ 1910 году такихъ позаимствованій произведено:

комитетами и отдѣленіями на сумму . . . 48891 р. 10 к.

исправит. арест. отдѣленіями 11087 р. 95 к.

Засимъ, кромѣ указанныхъ выше расходовъ, а именно: 1) на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, 2) содержаніе и леченіе больныхъ, 3) погребеніе умершихъ, 4) ва содержаніе доходныхъ предпріятій и 5) на обработку тюремныхъ огородовъ—на экономическія средства относились также, въ смѣтномъ порядкѣ, слѣдующіе расходы по удовлетворенію тюремныхъ потребностей:

1) На содержаніе канцелярій учреждений Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями.

1911 году на этотъ предметъ израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
Содержаніе секретарей и бухгалтеровъ .	88882 р. 26 к.	8063 р. 16 к.
„ писцовъ . .	73081 р. 25 к.	7137 р. 09 к.
„ сторожей и разсыльныхъ	9190 р. 08 к.	727 р. — к.
На прочія канцелярскія надобности.	29331 р. 14 к.	5081 р. 92 к.
Всего	200484 р. 73 к.	21009 р. 17 к.

2) На наемъ лицъ, служащихъ по хозяйственной части тюремъ, на усиленіе состава надзора за арестантами, на выдачу добавочнаго жалованья чинамъ администраціи и надзора и на усиленіе тюремныхъ канцелярій.

Въ отдѣльности на каждую изъ указанныхъ потребностей въ 1911 году израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
На выдачу добавочнаго со- держанія смотрителямъ тюремъ и ихъ помощ- никамъ	32902 р. 25 к.	1800 р. — к.
Тоже надзирателямъ . . .	32279 р. 91 к.	1392 р. 20 к.
„ другимъ служащимъ .	15278 р. 10 к.	2471 р. 92 к.
На усиленіе средствъ тю- ремныхъ канцелярій по веденію хозяйственной части	25210 р. 48 к.	1340 р. 06 к.
Итого . .	105670 р. 74 к.	7004 р. 18 к.

Производство сихъ расходовъ вызывается недостаточностью ассигнованій изъ казны на содержаніе чиновъ администраціи и надзора тюремъ, въ которыхъ еще не введены ¹⁾ штаты 15 іюня 1887 г., и неоходимостью найма добавочныхъ служащихъ для эксплуатируемыхъ за счетъ экономическихъ средствъ доходныхъ предпріятій, а также для завѣдыванія тюремнымъ хозяйствомъ.

3) На содержаніе церковныхъ причтовъ и расходы по содержанію церквей и совершенію богослуженій.

Въ 1911 году израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
На содержаніе православ- ныхъ священниковъ .	67699 р. 93 к.	3628 р. 96 к.
На содержаніе діаконовъ и псаломщиковъ	17936 р. 61 к.	1704 р. 58 к.
На содержаніе духовенства другихъ исповѣданій .	3632 р. 91 к.	875 р. 43 к.
Прочіе церковные расходы.	37985 р. 67 к.	6353 р. 85 к.
Итого . .	127255 р. 12 к.	12562 р. 82 к.

¹⁾ Проектъ М. Ю. о реорганизациіи управленія перестроенныхъ тюремныхъ учрежденій, съ прекращеніемъ производства расходовъ на ихъ содержаніе изъ экономическихъ средствъ, внесено въ законодательныя установленія въ 1912 г.

4) На содержаніе тюремныхъ школъ и библіотекъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
На содержаніе учителей и библіотекарей	5843 р. 96 к.	2812 р. 81 к.
На содержаніе школъ и библіотекъ	10954 р. 50 к.	3080 р. 69 к.
Итого	16798 р. 46 к.	5893 р. 50 к.

5) На изготовленіе предметовъ арестантскаго обмундированія и постельныхъ принадлежностей, не предусмотрѣнныхъ установленной табелью.

Въ 1911 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	2513 р. 54 к.
по исправ. арестантскимъ отдѣленіямъ	6922 р. 79 к.

6) На стрижку и бритье арестантовъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	3506 р. 70 к.
по исправ. арестантскимъ отдѣленіямъ	105 р. 68 к.

7) На водоснабженіе для цѣлей продовольствія арестантовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей:

по комитетамъ и отдѣленіямъ:	20305 р. 78 к.
по исправ. арестантскимъ отдѣленіямъ	4248 р. 40 к.

По многимъ тюрьмамъ расходъ этотъ удовлетворялся за счетъ казеннаго кредита по § 7 ст. 2 лит. б, съ одной стороны, въ виду трудности точнаго опредѣленія количества воды, расходуемой собственно для надобностей продовольствія, а съ другой—и въ виду недостаточности экономическихъ средствъ.

8) На содержаніе лошадей и кучеровъ при нихъ для хозяйственныхъ надобностей мѣстъ заключенія.

Въ 1911 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	71333 р. 04 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	15903 р. 31 к.

9) На заготовленіе и ремонтъ посуды и прочіе хозяйственные расходы.

Въ 1911 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	89244 р. 90 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	12972 р. 74 к.

10) На содержаніе пріутовъ и другихъ благотворительно-тюремныхъ учреждений.

Расходы 1911 года:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	28524 р. 76 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	300 р. — к.

11) На пособія арестантамъ и ихъ семьямъ.

Въ 1911 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	9109 р. 21 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	119 р. 78 к.

12) На выдачу ссудъ и другихъ пособій.

Въ 1911 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	93452 р. 58 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	13332 р. 30 к.

Практиковавшіяся ранѣе заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ служащимъ въ канцеляріяхъ и чинамъ тюремной администраціи и надзора Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ болѣе не разрѣшаются и подъ ссудами слѣдуетъ понимать почти всецѣло заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ на покрытіе расходовъ по содержанію арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній за недостаткомъ соотвѣтственныхъ кредитовъ тюремной смѣты.

13) На случайные расходы.

Въ 1911 году выведено въ расходъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	125751 р. 04 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	12246 р. 44 к.

14) На уплату долговъ:

Расходъ 1911 года:

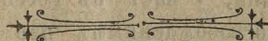
по комитетамъ и отдѣленіямъ	429739 р. 96 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	211910 р. 60 к.

Значительность этой суммы объясняется, главнымъ образомъ, проведениемъ черезъ спеціальныя средства оборотовъ по ассигнуемымъ изъ казны на содержаніе арестантовъ кредитамъ.

Остатокъ экономическихъ средствъ спеціальнаго и общаго назначенія къ началу и концу отчетнаго года выражается въ слѣдующихъ суммахъ:

Остатокъ эконо. средствъ.

Спеціального на- значенія.		Общаго назначенія.									
		Налич- ность.		Въ итогѣ долговыхъ рас- четовъ причитается.						И Т О Г О.	
				къ полу- ченію въ эконо- мическія суммы.			къ уплатѣ изъ эконо- мическихъ суммы.				

Раздѣлъ Х.

ТЮРЕМНЫЙ ПАТРОНАТЪ.

Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ и вѣрныхъ средствъ въ дѣлѣ борьбы съ преступностью и, въ особенности, съ рецидивомъ является патронатъ, обнимающій собою совокупность мѣръ попеченія объ освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія. Освобожденному изъ заключенія весьма трудно въ первое время безъ посторонней помощи и поддержки вернуться на путь честной, трудовой жизни, такъ какъ на свободѣ его ожидаютъ тѣ же искушенія и соблазны, которые повергли его первоначально въ преступленіе и возможность борьбы съ которыми у него значительно ослаблена, въ виду того предубѣжденія и недовѣрія, которыя общество естественно проявляетъ по отношенію къ тюремному выпущеннику. При такихъ условіяхъ патронатъ, приходя на помощь лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и помогая имъ вернуться на путь честной жизни, тѣмъ самымъ оказываетъ весьма существенную поддержку государству въ дѣлѣ борьбы послѣдняго съ преступностью и ея рецидивомъ.

Попеченіе о тюремныхъ выпущенникахъ, а также наблюденіе за ними до тѣхъ поръ, пока они не окрѣпнутъ на трудовомъ пути и не будутъ обезпечены въ своемъ существованіи настолько, чтобы не вернуться къ прежнему преступному образу жизни, у насъ въ Россіи осуществляютъ Обществами покровительства лицамъ, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія и благотворительно-тюремными мужскимъ и дамскимъ Комитетами въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Къ сожалѣнію, Обществъ патроната у насъ пока весьма немного и увеличеніе ихъ числа до послѣдняго времени не было особенно значительнымъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что пока на пространствѣ всей Имперіи не раскинется сѣтъ Обществъ патроната, до тѣхъ поръ самыя усовершенствованныя тюрьмы не помогутъ дѣлу борьбы съ преступностью. Надлежитъ замѣтить, что на западѣ дѣло патроната поставлено очень широко и число Обществъ, преслѣдующихъ цѣли покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, весьма значительно, при чемъ часто ихъ бываетъ нѣсколько даже при одномъ и томъ же мѣстѣ заключенія.

Существующія у насъ Общества покровительства, лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, до послѣдняго времени носили исключительно характеръ органовъ частной благотворительности и пользовались матеріальною поддержкою со стороны государства лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда общепризнанная благотворная и полезная дѣятельность какого-либо Общества, въ виду отсутствія средствъ, должна бы была совершенно прекратиться. Только за послѣднее время въ цѣляхъ наибольшаго упорядоченія дѣла патронированія надъ тюремными выпущенниками правительствомъ были предприняты нѣкоторыя мѣры. Такъ, въ 1908 году Министромъ Юстиціи былъ утвержденъ Нормальный уставъ Обществъ патроната. Затѣмъ циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 12 мая 1912 г. за № 17 былъ установленъ упрощенный порядокъ открытія Обществъ, соотвѣтствующій Временнымъ правиламъ 4 марта 1906 года объ обществахъ и союзахъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, число Обществъ патроната стало постепенно увеличиваться и въ настоящее время достигло 104. Приведенная цифра не можетъ, впрочемъ, считаться вполне точною, въ виду того обстоятельства, что уставы Обществъ патроната утверждаются мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, а надлежащія увѣдомленія объ этомъ не всегда своевременно доставляется въ Центральное Управленіе.

Отсутствіе прочныхъ денежныхъ средствъ и матеріальная зависимость Обществъ патроната отъ пожертвованій частныхъ лицъ и количества членскихъ взносовъ, лишаетъ ихъ безъ сомнѣнія, необходимой устойчивости. Въ виду сего Министромъ Юстиціи Статсъ-Секретаремъ Щегловитовымъ въ 1910 г. былъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій разработанный въ Гл. Тюремн. Управленіи законопроектъ о государственной помощи Обществамъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія. Означенный законопроектъ возымѣлъ силу закона по Высочайшемъ утвержденіи его 24 декабря 1912 г. (Собр. Узак., 2309). Согласно сему закону Общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія (патроната), которыя дѣйствуютъ на основаніи уставовъ, утвержденныхъ Министромъ Юстиціи (Нормальнаго или изданнаго спеціально для даннаго Общества), а также тѣ, уставы которыхъ были утверждены подлежащею властью, а равно С.-Петербургскіе и Московскіе благотворительно-тюремные Комитеты, мужскіе и дамскіе (ст. 1 и 2), могутъ пользоваться пособиями изъ Государ. Казначейства. Для полученія означенныхъ пособій Общества патроната, нуждающіяся въ нихъ, должны на основаніи ст. 5 закона заявить Главному Тюремному Управленію просьбу о выдачѣ имъ таковыхъ на наступающій годъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представить: 1) отчетъ о дѣятельности своей за годъ, предшествовавшій возбужденію ходатайства, 2) отчетъ о своихъ доходахъ и расходахъ за тотъ же годъ и 3) свои предположенія о доходахъ и расходахъ въ томъ году, на который испрашивается пособие. Вновь возникшее Общество до истеченія перваго года своей дѣятельности правомъ на полученіе денежнаго пособия не пользуется (прим. къ ст. 5). При этомъ Главному Тюремному Управленію предоставляется право издавать обязательныя для Обществъ патроната формы указанныхъ отчетовъ объ ихъ дѣятельности, устанавливать

сроки представленія такихъ отчетовъ, а также требовать отъ означенныхъ Обществъ дополнительныхъ къ этимъ отчетамъ свѣдѣній (ст. 6). Денежныя пособія назначаются Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ Обществамъ патроната, при недостаточности собственныхъ ихъ средствъ на покрытіе предстоящихъ имъ расходовъ по оказанію помощи лицамъ, принятымъ ими подъ свое покровительство. Размѣръ этихъ пособій опредѣляется въ соотвѣтствіи съ необходимыми расходами, а также и съ числомъ принятыхъ Обществомъ подъ свое покровительство лицъ. При этомъ размѣръ годового пособия не долженъ превышать количества денежныхъ средствъ, собранныхъ Обществомъ въ предыдущемъ году самостоятельно (ст. 7). Сверхъ означенныхъ денежныхъ пособій, въ случаѣ ходатайства Общества патроната объ оказаніи ему государственной помощи на покрытіе расходовъ по чрезвычайной надобности (какъ, напр., на приобрѣтеніе недвижимой собственности, устройство убѣжища, оборудованіе работнаго дома и т. п.), Главное Тюремное Управленіе можетъ назначить Обществу единовременную денежную выдачу, съ точнымъ указаніемъ, однако, того расхода, на покрытіе котораго выдача эта назначена (ст. 9). Главному Тюремному Управленію, кромѣ того, предоставляется провѣрять, черезъ назначаемыхъ для этого лицъ, суммы и дѣлопроизводство обществъ, воспользовавшихся государственнымъ пособиемъ (ст. 11). Наконецъ, Общества патроната, получающія пособія отъ казны, освобождаются, по сему закону, отъ казенныхъ пошлинъ и сборовъ и пользуются правомъ пересылки почтовой корреспонденціи безъ оплаты вѣсовыхъ (ст. 3). Независимо отъ сего Обществамъ патроната, согласно ст. 4 закона, передаются хранящіеся у тюремной администраціи деньги, заработанныя лицами, поступающими по освобожденіи изъ мѣстъ заключенія подъ покровительство Общества, при чемъ послѣднее выдаетъ имъ эти деньги частями, по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Означенный законъ въ отношеніи выдачи правительствомъ Обществамъ патроната денежныхъ пособій получить впервые примѣненіе лишь начиная съ 1914 года, когда въ смѣтѣ Министерства Юстиціи по тюремной части будутъ открыты соотвѣтствующіе кредиты.

Несомнѣнно, что съ изданіемъ закона 24 декабря 1912 г. о государственной помощи Обществамъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, послѣднія будутъ оставлены въ значительно болѣе благоприятныя условія своей дѣятельности.

Данныя о дѣятельности патронатскихъ Обществъ и учреждений въ отчетномъ году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1 января 1912 года Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ зарегистрировано 104 Общества, преслѣдующихъ цѣли тюремнаго патроната. Кромѣ того, зарегистрировано 25 учреждений патронатскаго характера, образованныхъ мѣстными органами Общества попечительнаго о тюрьмахъ, и 25 Обществъ, учрежденныхъ для содержанія специальныхъ учреждений патронатскаго характера; всего 154 Общества и учреждений. *) Означенныя Общества и учреждения

*) Нѣкоторые Общества патроната имѣютъ филиальныя отдѣленія. Такъ: Лубенское Общество патроната имѣетъ 4 отдѣленія.

далеко не всѣ доставили въ Главное Тюремное Управление отчеты о своей дѣятельности за 1911 годъ. Изъ доставленныхъ отчетовъ представилось возможнымъ извлечь свѣдѣнія объ имущественномъ положеніи и движеніи суммъ 65 обществъ, о видахъ патронатской помощи—50 и о числѣ призрѣваемыхъ 34 обществъ и учреждений.

По представленнымъ отчетнымъ даннымъ на 1 января 1911 года $\frac{0}{0}$ бумагами (по номинальной стоимости) и наличными деньгами въ Обществахъ состояло 1.533.705 р. 23 к. Поступило въ теченіе 1911 г. 355.525 р. 55 к. израсходовано за тотъ же годъ 269.978 р. 57 $\frac{1}{2}$ к. Къ 1 января 1912 года состояло 1.619.852 р. 20 $\frac{1}{2}$ к. Такимъ образомъ, въ общей суммѣ годового оборота Обществъ оказался излишекъ доходовъ надъ расходами въ размѣрѣ 85.546 р. 97 $\frac{1}{2}$ к.

Изъ отдѣльныхъ Обществъ наиболѣе обезпеченными въ имущественномъ отношеніи являются слѣдующія: 1) состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ благотворительно-тюремные Комитеты С.Петербургскіе и Московскіе Мужскіе и Дамскіе; 2) Убѣжище имени Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны принцессы Ольденбургской для призрѣнія женщинъ, освобожденныхъ изъ С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія; 3) Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общество попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ; 4) Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ.

Виды патронатской помощи, оказываемой освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и ихъ семействамъ, довольно разнообразны. Наиболѣе крупныя суммы выдаются патронатскими Обществами въ видѣ денежной помощи членамъ семействъ арестантовъ. Въ 1911 году подобная помощь была оказана на сумму 5.551 р. 84 к. Въ отчетномъ году пособіе необходимыми предметами и одеждой оказано 781 лицу на сумму 3.018 руб. 70 к. За тотъ же періодъ времени патронатскими Обществами было оказано содѣйствіе къ пропитанію и къ присканію жилища и заработка всего 1.988 лицамъ. Изъ этого числа было рекомендовано и устроено на мѣста или на родинѣ 295 лицъ; помѣщено въ дома трудолюбія и въ убѣжища 260 лицъ; принято дѣтей въ пріюты 272; нанято квартиръ и угловъ 301 лицу; предоставлено даровыхъ обѣдовъ — 860 лицамъ.

Кромѣ приведенныхъ случаевъ, патронатскими Обществами оказывалась помощь безъ указанія числа отдѣльныхъ случаевъ или лицъ, такъ, напримѣръ предоставлены 135 лицамъ разнообразные виды помощи: покупка инструментовъ, наемъ квартиръ и пр., безъ указанія, сколькимъ именно лицамъ была оказанъ тотъ или другой видъ помощи.

Что касается числа призрѣваемыхъ патронатскими Обществами, то, по даннымъ тѣхъ Обществъ и учреждений, о которыхъ имѣются отчеты за 1911 годъ, движеніе числа призрѣваемыхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Раздѣлъ XI.

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Въ жизни воспитательно-исправительныхъ заведеній за отчетный годъ не произошло какихъ либо крупныхъ, останавливающихъ на себѣ особенное вниманіе, событій, если не считать состоявшагося въ С.-Петербургѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1911 года очереднаго восьмого сѣзда представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній. Такіе сѣзды, періодически собирающіеся, служатъ органомъ, объединяющимъ дѣятельность названныхъ заведеній. Представители воспитательно-исправительныхъ заведеній не только сообщаютъ помянутымъ сѣздамъ свѣдѣнія о дѣятельности сихъ заведеній, протекшей въ періодъ времени между сѣздами, но и вносятъ на ихъ разрѣшеніе вопросы, возникающіе въ ихъ практикѣ

На минувшемъ сѣздѣ представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній была, между прочимъ, выработана новая форма годовыхъ отчетовъ для названныхъ заведеній. Въ отчетномъ году по означенной формѣ и доставлены воспитательно-исправительными заведеніями отчетныя свѣдѣнія.

Наряду съ вопросами практическаго свойства, предметомъ вниманія сѣздовъ служатъ также и доклады общаго характера, имѣющіе отношеніе къ общимъ мѣрамъ борьбы съ дѣтскою преступностью. Такъ, на послѣднемъ, восьмомъ, сѣздѣ, были заслушаны доклады о международномъ конгрессѣ по борьбѣ съ преступностью несовершеннолѣтнихъ, состоявшемся въ Вашингтонѣ, о дѣтскомъ судѣ и попечительномъ надзорѣ, объ опека надъ малолѣтними и проч.

Отличительной особенностью настоящаго сѣзда было устройство при немъ временныхъ лекцій по вопросамъ о мѣрахъ предупрежденія дѣтской преступности, педагогикѣ и психологіи дѣтскаго возраста, что вмѣстѣ съ посѣщеніемъ мѣстныхъ воспитательно-исправительныхъ заведеній дало возможность педагогическому персоналу воспитательно-исправительныхъ заведеній, командированному на сѣздъ, ознакомиться съ послѣдними теченіями въ области педологіи (изученія ребенка) и съ новѣйшими методами борьбы съ пагубными наклонностями и аномаліями въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ.

Время созыва девятаго сѣзда представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній отнесено на май мѣсяцъ 1914 года, приче

мѣстомъ его собранія избрана Москва, между прочимъ въ виду того обстоятельства, что въ указанномъ году исполняется пятидесятилѣтіе старѣйшаго русскаго воспитательно-исправительнаго заведенія — Московскаго Рукавишниковскаго пріюта.

Въ дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній, за послѣдніе годы, весьма отраднымъ представляется отмѣтить то благопріятное явленіе, что она все болѣе и болѣе начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе общества, что выражается въ участіи городовъ и земствъ въ устройствѣ и содержаніи названныхъ заведеній, а также въ открытіи новыхъ вспомогательныхъ учреждений по призрѣнію и защитѣ дѣтей (патронаты надъ несовершеннолѣтними). Послѣднему въ значительной степени благопріятствовало введеніе особаго суда по дѣламъ о малолѣтнихъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Харьковѣ, дѣятельность котораго самымъ тѣснымъ образомъ соприкасается съ дѣятельностью воспитательно-исправительныхъ заведеній. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ функционируютъ дѣтскіе суды, расширяется и сѣтъ воспитательно-исправительныхъ заведеній. Такъ, въ С.-Петербургѣ до введенія особаго суда по дѣламъ о малолѣтнихъ имѣлись лишь исправительная колонія для мальчиковъ и воспитательно-исправительный пріютъ для дѣвочекъ, теперь же насчитывается шесть воспитательно-исправительныхъ заведеній.

Все это заставляетъ предполагать, что дѣло борьбы съ преступностью несовершеннолѣтнихъ съ каждымъ годомъ будетъ шириться и крѣпнуть, чему, безъ сомнѣнія, окажетъ значительное содѣйствіе осуществляемое постепенно устройство при тюрьмахъ отдѣленій для несовершеннолѣтнихъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ мѣстахъ заключенія которыхъ, наблюдается чрезмѣрное скопленіе несовершеннолѣтнихъ, отбывающихъ въ нихъ наказаніе, взамѣнъ отдачи въ воспитательно-исправительныя заведенія.

Въ ближайшемъ будущемъ Главное Тюремное Управленіе предполагаетъ внести на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений законопроектъ объ устройствѣ правительственнаго пріюта для трудно-исправимыхъ несовершеннолѣтнихъ. Разработка означеннаго законопроекта почти совершенно закончена, и въ настоящее время названное Управленіе озабочено пріисканіемъ въ предѣлахъ С.-Петербургской губерніи подходящаго участка земли для возведенія на немъ правительственнаго пріюта.

Кромѣ того, надлежитъ указать, что для привлеченія къ ближайшему участію въ дѣлѣ исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ — нашихъ духовныхъ установленій, Министерствомъ Юстиціи было сдѣлано сношеніе съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія, при чемъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ, что нѣкоторыя епархіи готовы оказать посильную помощь въ дѣлѣ борьбы съ дѣтскою преступностью. Такъ, епархіи Ярославская и Екатеринбургская выразили желаніе открыть при монастыряхъ воспитательно-исправительныя заведенія. Изъявили согласіе оказывать денежное вспоможеніе: а) учрежденіемъ стипендій — епархіи: С.-Петербургская, Астраханская, Орловская, Новгородская и Тамбовская; б) ежегодными взносами — Московско-й епархіи монастыри: Донской, Воскресенскій-Новоіерусалимскій, Законо-

спасскій, Симоновская обитель и Новоспасскій и Псковская епархія и в) сборомъ пожертвованій: Кіевская, Черниговская, Екатеринославская и Вятская. Согласно оказывать помощь помѣщеніемъ несовершеннолѣтнихъ въ монастыри епархій: Калужская, Московской епархій: Соловецкій монастырь, Костромская, Смоленская, Холмская, Владикавказская, Архангельская, Благовѣщенская, Якутская, Тобольская, Тульская, Минская, Воронежская, Подольская, Ставропольская, Тверская, Саратовская и Донская (Старочеркасскій и Усть-Медвѣдичскій женскіе монастыри).

Переходя засимъ къ дѣятельности воспитательно-исправительныхъ заведеній за истекшій отчетный періодъ, надлежитъ остановиться прежде всего на дѣятельности особыхъ отдѣленій для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ.

Такихъ отдѣленій, въ настоящее время, имѣется два: при Царскосельской тюрьмѣ и при Московской исправительной тюрьмѣ, которыя по устройству и условіямъ содержанія заключенныхъ, болѣе или менѣе, удовлетворяютъ требованіямъ исправительнаго воспитанія. Оба эти отдѣленія помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, изолированныхъ отъ тюрьмы.

Въ Царскосельскомъ отдѣленіи содержатся несовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, отбывающіе наказаніе по приговорамъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и Мироваго Судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ, а также и подсѣдственные. Всего въ отчетномъ году прибыло 116 человекъ, выбыло 125 и къ 1 января 1912 года состояло 19. Въ этомъ отдѣленіи питомцы независимо отъ школьныхъ занятій обучаются ремесламъ: сапожному, портновскому и столярному, плетенію ковровъ изъ мочалы, починкѣ кулей и мѣшковъ, причемъ главное вниманіе администраціи отдѣленія направлено къ тому, чтобы ни одинъ малолѣтній не проводилъ дня праздно и былъ всегда занятъ полезнымъ для него дѣломъ. Въ теченіе 1911 года заключенными было совершено 498 проступковъ, въ томъ числѣ: драка между собою—78 случ.; брань, шумъ и разговоры въ классѣ—214 случ.; порча книгъ и казеннаго имущества—64 случ.; куреніе и проносъ табаку—44 случ. и т. п.; за означенные проступки виновные подвергались содержанію въ карцерѣ 165 разъ, удаленію въ отдѣльную комнату 44 раза, оставлены безъ постели 50 разъ, и оставлены безъ обѣда 54 раза.

Въ отдѣленіе при Московской исправительной тюрьмѣ въ отчетномъ году поступило 292 несовершеннолѣтнихъ, выбыло 205 и осталось на 1 января 1912 г.—75. Дисциплинарнымъ взысканіямъ отъ 1 до 7 сутокъ карцера подвергалось въ 1911 году 187 несовершеннолѣтнихъ, причемъ наибольшее число было наказано за дерзкое обращеніе съ дядькою (52 сл.) и дурное поведеніе (48 сл.).

Въ названномъ отдѣленіи для малолѣтнихъ установлено обязательное посѣщеніе школы, причемъ въ школѣ они дѣлятся на 6 группъ, въ зависимости отъ степени ихъ грамотности. Кромѣ школьныхъ занятій, они обучаются ремесламъ: сапожному и столярному. Независимо отъ сего по вечерамъ, отъ 6 до 8 час., съ ними производятся бесѣды и чтеніе. Вообще отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ при Царскосельской и Московской исправительной тюрьмахъ по характеру своему близко подходятъ къ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ. Хотя

краткость пребыванія въ нихъ препятствуетъ должному исправительному вліянію на несовершеннолѣтнихъ, но все же и это краткое пребываніе нерѣдко можетъ зародить въ душѣ ребенка сѣмена добра.

Обращаясь къ обозрѣнію отчетныхъ данныхъ за 1911 годъ по отдѣльнымъ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, надлежитъ указать, что въ отчетномъ году дѣйствовало 52 воспитательно-исправительныхъ заведенія, изъ коихъ 48 для содержанія мальчиковъ и 4 для помѣщенія дѣвочекъ; въ 49 приютахъ и колоніяхъ, отъ коихъ поступили отчетныя свѣдѣнія ¹⁾. общее число помѣщавшихся въ нихъ несовершеннолѣтнихъ составило (4213,) ²⁾, поступившихъ въ отчетномъ году было 1.750, изъ нихъ 1401—по приговорамъ и опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, а изъ послѣдняго числа—привлекающихся къ суду въ первый разъ 688—т. е. 49, 1%. Изъ числа вновь поступившихъ, имѣли въ живыхъ обоихъ родителей 648 чел. (37%), полусиротъ было 662, сиротъ 157, вѣнчаемыхъ 53. Объ остальныхъ не имѣется свѣдѣній объ ихъ семейномъ положеніи. Такимъ образомъ, общее число поступившихъ несовершеннолѣтнихъ, относительно которыхъ существуютъ болѣе или менѣе ясныя указанія на неблагопріятныя условія ихъ семейнаго положенія, въ воспитательномъ отношеніи, равнялось 872 чел., или 49,8%.

Что касается рода занятій родителей поступившихъ въ отчетномъ году несовершеннолѣтнихъ, а также рода занятій самихъ несовершеннолѣтнихъ, то въ этомъ отношеніи отчетныя данныя показываютъ слѣдующее. Родителей, жившихъ на собственныя средства, было всего 39 или 2,2%, занимавшихся земледѣліемъ было 298, т. е. 17%, затѣмъ наибольшую группу составляютъ родители, работавшіе на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и бывшіе въ услуженіи, а именно ихъ было 813, т. е. 46, 4%, родителей имѣвшихъ другія занятія—205, нищенствующихъ и бродяжествующихъ было 42, т. е. 2,4%, объ остальныхъ родителяхъ не имѣется точныхъ свѣдѣній объ ихъ родѣ занятій. Сами питомцы до поступленія въ заведеніе большею частью жили при родныхъ, а именно ихъ было 498, или 28, 4%, занимались земледѣліемъ, работали на фабрикахъ, заводахъ, въ мастерскихъ и были въ услуженіи 661, или 37,2%, нищенствовали и бродяжничали—209, т. е. 12%, имѣли другія занятія 79, т. е. 4, 5%.

Изъ всего числа поступившихъ несовершеннолѣтнихъ было 1019 (58,2%) городскихъ жителей и 433 (24,7%) сельскихъ жителей. (Объ остальныхъ свѣдѣній не имѣется). По вѣроисповѣданію громадное большинство, а именно 1525 православныхъ, остальные 225 принадлежатъ къ инымъ вѣроисповѣданіямъ.

Грамотность поступившихъ въ отчетномъ году воспитанниковъ заведеній опредѣлилась въ слѣдующихъ цифрахъ: неграмотныхъ 449 или 25,6%, грамотныхъ и получившихъ свидѣтельства школы 1063 или 60,7%.

Изъ числа питомцевъ, бывшихъ въ заведеніяхъ, въ отчетномъ году

¹⁾ Не представленъ отчетъ Саратовскаго Галкинскаго, учебно-исправительнаго приюта и Елецкой, и Подольской воспитательно-исправительныхъ колоній.

²⁾ Число питомцевъ на 1 января 1911 г. + число вновь поступившихъ въ отчетномъ году,

умерло 15, лечилось въ больницахъ внѣ заведенія 563, и въ лазаретахъ заведеній 29717.

Дѣянія за которыя несовершеннолѣтніе были помѣщены въ воспитательно-исправительныя заведенія, были: кражи, укрывательство, сбытъ краденыхъ вещей и присвоеніе чужого имущества; такихъ случаевъ было 1238 изъ общаго числа преступныхъ дѣяній 1500. Остальные многочисленные случаи составляли: поджогъ 26, преступленія противъ нравственности 17, убійство и покушеніе на него 26, тѣлесныя поврежденія 4, нищенство и бродяжничество 97 и пр.

Въ пріютахъ и колоніяхъ питомцы обучались различнымъ профессиональнымъ занятіямъ; ремесломъ, занимавшимъ наибольшее число воспитанниковъ, было сапожное, имъ занималось 663 человѣка; затѣмъ слѣдовало столярное, коимъ было занято 610 человѣкъ и кузнечно-слесарное 290 человѣкъ; остальные ремесла были: портняжное, токарное, плотничное, рѣзное, корзиночное шорное, ткацкое, переплетное, футлярное, малярное и телѣжное.

Сверхъ того, въ лѣтній періодъ питомцы почти всѣхъ заведеній занимались разными отраслями сельскаго хозяйства, какъ-то: полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ.

Поведеніе воспитанниковъ по цифровымъ даннымъ отчетовъ заведеній представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Проступковъ, за которые были наложены дисциплинарныя взысканія, совершено въ отчетномъ году 14143. Наибольшее число проступковъ падаетъ на куреніе, ихъ было 1952, затѣмъ шалости и безпорядки, ихъ было 1598, потомъ побѣги и покушеніе на нихъ, ихъ было 1084; наименьшее число падаетъ на неповиновеніе скопомъ, ихъ было 76.

Въ отчетномъ году выбыло изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній всего 1432 воспитанниковъ; изъ этого числа бѣжали и исключены изъ списковъ заведенія за достиженіемъ предѣльнаго возраста 163, условно освобождено 161, отдано на попеченіе родителей 546; остальные выбыли по различнымъ другимъ основаніямъ. О судьбѣ вышедшихъ изъ заведеній воспитанниковъ имѣются недостаточныя свѣдѣнія, такъ какъ, вообще, патронатская дѣятельность воспитательно-исправительныхъ заведеній развита въ весьма слабой степени. Изъ отчетныхъ данныхъ видно, что большинство выпущенныхъ воспитанниковъ отправлено на родину или къ родителямъ, а именно 283 чел., помѣщены въ мастерскія и на заводы—152 чел., занялись сельскимъ хозяйствомъ—59, въ услуженіи и имѣютъ другія занятія—82, умерло—6, неизвѣстна судьба 280 воспитанниковъ.

Стоимость имущества воспитательно-исправительныхъ заведеній къ 1 января 1912 года выражалась въ суммѣ 995.987 руб. 90¹/₂ коп. наличными деньгами и процентными бумагами, и въ суммѣ 3.893.524 руб. 82 коп. недвижимости, а всего, считая инвентарь, матеріалы, готовыя издѣлія и пр., составляла крупную сумму въ 5.198.105 руб. 24¹/₂ коп.

Поступленія за отчетный годъ выразились въ 1.020. 500 руб. 33¹/₂ к., въ томъ числѣ отъ обществъ, учредившихъ заведенія, и отъ частныхъ лицъ (считая въ этой рубрицѣ % съ капиталовъ и доходъ отъ операцій съ про-

пентными бумагами) 306.020 руб. 64 к., пособия и пожертвованія общественных и правительственных учреждений 126.139 руб. 06¹/₂ к., отчисления изъ штрафныхъ суммъ 108.555 руб. 79 к., отъ казны за продовольствіе и одежду 171.402 руб. 81 к., особыя пособия отъ казны 21.728 руб. 84 к., отъ хозяйства и работъ самихъ воспитанниковъ заведеній 213.095 руб. 33 к. и отъ Обществъ и другихъ учреждений, содержащихъ патронатъ надъ несовершеннолѣтними, выпущенными изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній — 5.000 руб.

Расходы за 1911 годъ выразились въ общей суммѣ 1.059.108 руб. 47¹/₂ к. Въ томъ числѣ: жалованье учебно-воспитательскому и прочему служебному персоналу 252.763 руб. 96 к., на продовольствіе питомцевъ и служащихъ и на одежду, обувь и бѣлье воспитанниковъ 218.182 руб. 42 к., на матеріалы и инструменты, на земледѣльческія работы, содержаніе скота, лошадей и экипажей 169.754 руб. 11¹/₂ к., на ремонтъ зданій, освѣщеніе и отопленіе 120.965 р. 89 к. и на школу и библіотеку 4.915 руб. 84 к. Отъ Обществъ патроната на обзаведеніе и пособия при выходѣ изъ заведенія воспитанниковъ 3.390 руб. 69 к.

Годичная стоимость содержанія воспитанника въ заведеніи, считая всѣ расходы, въ среднемъ, въ отчетномъ году составляла 259 р. 70,¹² к. По отдѣльнымъ заведеніямъ эта стоимость значительно колеблется, а именно отъ 51 руб. 41 к. въ Кубанскомъ пріютѣ для дѣвочекъ и до 571 руб. 03 к. въ Рукавишниковскомъ пріютѣ.

